

**В ЦЕНТРЕ
ВНИМАНИЯ –
ЧЕЛОВЕК**

Международный форум
Уфа, 3 июля 2018 года

УДК 332.012.2
ББК 65.290.2
В11

*Сборник подготовлен в рамках гранта
Министерства семьи, труда
и социальной защиты населения
Республики Башкортостан № 1298-р
«Трансформация социальной политики
и инновационный менеджмент в социальной сфере»*

- В центре внимания – человек** : сборник материалов Меж-
В11 дународного форума (Уфа, 3 июля 2018 г.) / Первичная проф-
союзная организация работников Башкирского института со-
циальных технологий (филиала) ОУП ВО «Академия труда
и социальных отношений». – Уфа : И. А. Абдуллина, 2018. – 224 с.
ISBN 978-5-6041724-0-7

В сборнике представлены материалы выступлений участников Международного форума «В центре внимания – человек» (в том числе в режиме онлайн) по актуальным вопросам формирования гражданского общества, поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, опыте СО НКО, а также по воспитанию, в том числе в молодежной среде, социальной ответственности и гражданской активности, по повышению качества социального капитала, без чего невозможно ни экономическое, ни политическое развитие общества.

Материалы сборника могут быть использованы представителями органов власти, общественных структур, в том числе социально ориентированных некоммерческих организаций, а также научным и педагогическим сообществом.

Статьи печатаются в авторской редакции

УДК 332.012.2
ББК 65.290.2

ISBN 978-5-6041724-0-7

© ППО работников БИСТ (филиала)
ОУП ВО «АТиСО», 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

Международный форум «В центре внимания – человек» был проведен совместно с Правительством Республики Башкортостан, Министерством семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан и Министерством образования Республики Башкортостан.

Форум посвящен одной из актуальнейших проблем современности – повышению качества человеческого и социального капитала с целью построения гражданского общества и достижения устойчивого развития страны.

Основные направления, обозначенные для обсуждения:

- трансформация социальной политики в современной России;
- современные технологии в обеспечении стабильности развития социальной сферы муниципального образования;
- социальные инновации: механизм взаимодействия органов местного самоуправления с некоммерческими организациями;
- СМИ и НКО: проблемы и перспективы взаимодействия;
- молодежные инициативы: проблемы реализации и пути их решения;
- рынок трудовых ресурсов: методы государственного и рыночного регулирования и др.

Участники делились своим опытом, апробированными эффективными технологиями, обозначили существующие проблемы, дали им оценку и предлагали пути их решения. И это очень важно, поскольку именно через гражданские инициативы выстраивается эффективный диалог общества и государства и достигаются максимальные результаты.

Не менее обсуждаемым на форуме был и вопрос о том, что меняющиеся экономические потребности, технологическое развитие, а также социальный спрос потребовали быстрого реагирования на вызовы времени системы образования, понимания, что меняющемуся миру нужны люди, которые готовы соответствовать этому будущему, учиться и переучиваться. И потому совершенно закономерно в число приоритетных был включен вопрос, связанный с Туринским процессом (Республика Башкортостан включилась в этот проект в марте 2018 года), цель которого – повышение качества профессионального образования на основе комплексного подхода, включающего профессиональную ориентацию, гуманитарное развитие обучающихся и формирование их гражданских качеств, а также рассмотрение задач системы про-

фессионального образования в социально-экономическом разрезе. О своем опыте взаимодействия с работодателями при подготовке кадров, соответствующих требованиям современности, обладающих сформированным чувством причастности и ответственности каждого за все происходящее, социально активной личности, шла речь в выступлениях представителей системы профессионального образования.

О том, какой интерес вызывают сегодня обсуждаемые проблемы, свидетельствует число и география участников форума. Это представители органов власти, общественных организаций, социально ориентированных НКО, научных и педагогических кругов – граждан Российской Федерации: г. Балашов, Москва, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Стерлитамак, Уфы, Якутск, Ярославль, а также международного сообщества: Болгарии, Дании, Индии, Италии.

Дискуссии по обсуждаемой тематике показали, что направления развития гражданского общества выбраны верно, выстраивается эффективный диалог общества и государства, имеет положительную динамику социальный капитал (в чем большая заслуга образовательных организаций). Все это позволяет говорить о позитивных изменениях как в социально-экономической сфере страны, так и в мировоззрении ее граждан.

Панчихина О. Ю.,
председатель Общественной палаты
Республики Башкортостан,
директор Общественного фонда развития города,
г. Уфа

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Сегодня на самых разных уровнях рассматриваются и обсуждаются вопросы развития гражданского общества, реализуются программы по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, включая программы поддержки благотворительной деятельности, территориального общественного самоуправления, добровольчества, волонтерства, молодежных и иных общественных организаций и др. Внедряются механизмы вовлечения социально ориентированных НКО в выполнение государственного и муниципального заказа.

Правительство Российской Федерации утвердило перечень показателей для расчета рейтинга субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных НКО и социального предпринимательства (распоряжение от 19 июля 2017 г. № 1284-р) [7]. На рейтинг региона повлияет, в частности, доля муниципальных районов и городских округов, реализующих муниципальные программы по поддержке социально ориентированных НКО.

В настоящее время СО НКО представляют собой сформированную в организованные группы часть населения, идентифицирующую себя с целевой группой, интересы которой защищают и реализуют. Они являются выразителями общественного мнения отдельных групп общества и способны организованно участвовать в решении вопросов, касающихся жизнедеятельности общества. Местные НКО, хоть юридически и не являются элементом системы местного самоуправления и даже не отнесены к иным формам участия населения в местном самоуправлении, тем не менее, их вклад очевиден, следовательно, их можно рассматривать как один из элементов системы местного самоуправления. Они могут серьезно влиять на повышение эффективности работы органов местного самоуправления, НКО выполняют функции общественного контроля. В связи с принятием Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [8] еще более расширены полномочия, в частности,

общественных палат муниципальных образований, которые выступают в роли субъектов общественного контроля на муниципальном уровне за деятельностью органов местного самоуправления, муниципальных организаций и иных организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия. СО НКО, участвуя в качестве партнеров органов местного самоуправления в решении социальных вопросов, не только улучшают качество услуг, но и повышают эффективность использования бюджетных средств.

Одним из важных показателей успешной деятельности органов МСУ является степень участия граждан в деятельности некоммерческих организаций. К приоритетным направлениям социального развития муниципалитета можно отнести совершенствование муниципального управления процессами социально-экономического развития через:

- создание условий для привлечения населения к управлению общественными и социально-экономическими процессами в городе;
- обеспечение взаимодействия органов местного самоуправления с населением;
- укрепление взаимодействия органов власти с общественными организациями и объединениями;
- содействие развитию системы территориального общественного самоуправления на территории муниципалитета и ее поддержку;
- информирование жителей города о социально-экономическом развитии города, социально значимой деятельности, реализуемой в том числе социально ориентированными некоммерческими организациями, органами территориального общественного самоуправления.

В связи с этим особую актуальность приобретает необходимость выстраивания системы взаимоотношений органов власти и НКО как равноправных субъектов взаимодействия в целях объединения усилий для решения задач социально-экономического развития города, расширения участия местных сообществ в решении социально-экономических проблем города.

Важное предназначение органов местного самоуправления должно быть четко функционально выражено и организационно закреплено. В реализацию муниципальной политики по поддержке институтов гражданского общества необходимо привнести системный подход и получить ощутимые положительные результаты в развитии деятельности СО НКО:

- дополнить функциональные обязанности одного из заместителей местной администрации обязанностями по организации развития взаимодействия органов местного самоуправления с местным сообществом, в том числе с организациями некоммерческого сектора, по контролю за деятельностью в указанной сфере целевых структурных подразделений местной администрации и муниципальных служб, предприятий, учреждений и организаций;
- создать специализированное структурное подразделение по работе с местным сообществом и с его активной частью – некоммерческим сектором, провести мониторинг всех НКО, которые ведут деятельность на территории муниципалитета;
- внести в законодательную базу дополнения, позволяющие некоммерческим организациям работать на территории муниципалитета: роль органов местного самоуправления состоит в том, чтобы создать правовое пространство для некоммерческих организаций, развивающее федеральное и региональное нормативное правовое поле.

Орган местного самоуправления при взаимодействии с некоммерческими организациями должен:

- постоянно контактировать с лидерами НКО;
- проводить мониторинг состояний НКО, следить за их созданием и ликвидацией;
- контролировать деятельность НКО (чтобы она не носила деструктивный характер);
- оказывать поддержку разным формам НКО;
- информировать население о социально полезной деятельности НКО;
- создавать условия для развития и создания новых НКО.

Задачей органов местного самоуправления является выстраивание благоприятных отношений с общественными организациями, ведь от того, насколько эффективными будут отношения между ними, зависит благополучие всех граждан.

Принципы взаимодействия органов местного самоуправления и НКО:

- совместное согласованное решение наиболее острых проблем;
- информированность сторон о возможностях и перспективных планах друг друга;
- признание НКО ресурсом:
- для инноваций;
- для оказания дефицитных в регионе услуг;
- для привлечения в регион внебюджетных средств;

- доступность информации о деятельности НИКО для населения и специалистов;
- участие НКО в совершенствовании законодательства и нормативных правовых актов;
- «разговор на одном языке» НКО и профильных специалистов.

Взаимодействие с органами местного самоуправления может стать для НКО серьезным ресурсом развития и укрепления их устойчивости.

Формы взаимодействия органов местного самоуправления и некоммерческих организаций могут быть как экономическими, так и неэкономическими (табл. 1). При этом среди форм взаимодействия преобладают формы нематериальные, в то время как для укрепления субъектной роли в деле решения вопросов местного значения имеет решающее значение институционализация материальных форм взаимодействия.

Таблица 1 – Формы взаимодействия некоммерческих организаций и органов местного самоуправления:

Неэкономические формы	Экономические формы
Информационный обмен	Совместная реализация проектов и программ социальной направленности
Общественные советы	Предоставление грантов и субсидий общественным организациям
Оказание методической помощи	Имущественная поддержка некоммерческих и общественных организаций

Существует широкий спектр видов поддержки органами местного самоуправления некоммерческих организаций и других гражданских инициатив. Среди них основными являются следующие: финансовая, материально-техническая, правовая, информационно-консультативная, организационная, имиджевая, моральная поддержка.

Перечень форм поддержки и сотрудничества органов местного самоуправления с НКО на муниципальном уровне:

- предоставление муниципальных грантов;
- размещение социального заказа;
- выполнение НКО работ по контрактам, не являющимся социальным заказом;
- участие НКО в совместных с органами власти общественных (координационных) советах;

- участие НКО в реализации муниципальных программ (без социального заказа);
- участие НКО в совместных с органами власти рабочих группах, переговорных площадках, согласительных и конфликтных комиссиях;
- предоставление НКО имущественной поддержки от органов власти;
- получение НКО информации от органов власти;
- предоставление НКО информации, аналитики органами власти;
- предоставление НКО образовательных программ для муниципальных служащих;
- участие НКО в образовательных программах, предоставляемых органами власти;
- получение НКО методической помощи от органов власти;
- предоставление НКО методической помощи органам власти.

Взаимодействие органов местного самоуправления и некоммерческого сектора не должно носить эпизодического характера. К этому процессу необходимо привлекать на постоянной основе как профессиональных экспертов, так и должностных лиц органов местного самоуправления, представителей негосударственных некоммерческих организаций и активных граждан.

Что касается Республики Башкортостан, то сегодня социальное предпринимательство в регионе [подробнее см.: 4] стало важным направлением развития социальной сферы. Ведется системная работа по поддержке СО НКО. Действует Закон «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Республике Башкортостан» [2], принята республиканская программа поддержки СО НКО РБ. Созданы различные объединения социально ориентированных некоммерческих организаций: Центры инноваций социальной сферы, ресурсные центры поддержки деятельности некоммерческих организаций. В октябре 2017 г. Правительством Республики Башкортостан было принято постановление № 475 «О проведении конкурсного отбора и Порядке предоставления субсидий из бюджета Республики Башкортостан социально ориентированным некоммерческим организациям на реализацию общественно значимых программ» [6]. Постановлением предусмотрен порядок предоставления субсидий как на финансовое обеспечение, так и на возмещение затрат по реализации общественно значимых программ. Теперь СО НКО могут подать документы на возмещение затрат по итогам уже реализованного проекта на конкурсный отбор, который проводит Министерство

семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан.

Происходят качественные изменения, растет число общественных инициатив и людей, принимающих в них участие. На 1 января 2018 г., по данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Башкортостан, количество НКО составило 5127 организаций (в сравнении с 2011 годом число НКО выросло в 5 раз) [подробнее см.: 3; 5].

В целом НКО в республике выполняют такие социально значимые задачи, как оказание услуг населению, представительство интересов и защита прав целевых групп, вовлечение общественности в решение социальных проблем, поддержка развития некоммерческого сектора и совершенствование условий для его деятельности, осуществление взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления. В регионе активно функционируют ветеранские, молодежные, профсоюзные, женские, религиозные и иные организации.

Совершенствуется система взаимодействия структур гражданского общества с органами государственной власти и органами местного самоуправления. Активно работают общественные структуры: Молодежная общественная палата при Государственном Собрании – Курултае Республики Башкортостан, институты Уполномоченных по правам человека, ребенка, предпринимателей.

Башкортостан входит в число регионов России, которые включили в свои госпрограммы по предпринимательству финансовую поддержку социальных предпринимателей. В 2017 году финансирование социальных проектов в шести моногородах республики увеличено до размера 67 млн руб. из бюджетов всех уровней. Это прямые невозвратные субсидии на конкурсной основе до 1,5 млн руб. – на один проект.

Социальные предприниматели республики на постоянной основе могут проходить бесплатное 3-месячное обучение и получать сопровождение опытных наставников в Акселераторе социальных проектов.

Сделано многое, но и предстоит решить еще немало проблем. В планах социальных предпринимателей – строительство деревни для компактного проживания пожилых людей, организация частного хосписа, услуг по досугу (особенно, в деревнях), социальных автобусных перевозок между деревнями. Кроме того, в числе приоритетов – увеличение числа некоммерческих правозащитных организаций.

И, конечно же, нельзя не упомянуть еще об одной важной составляющей деятельности НКО, без учета и решения которой не может состояться эффективный диалог общества и власти, – повышение информированности населения о работе СО НКО. Мы абсолютно согласны с мнением членов Общественной палаты Российской Федерации, которые приводят примеры мировой практики, согласно которым **«...магистральным путем повышения доверия общества к деятельности НКО является прозрачность и открытость их деятельности:** в идеале любой желающий может найти в открытом доступе подробные публичные отчеты об основных направлениях деятельности организации, реализованных проектах, финансовых потоках. В России пока не укоренилась практика публичной отчетности НКО, подробная отчетность есть только у нескольких десятков организаций. На возобновивший работу в 2017 году конкурс отчетов НКО «Точка отсчета» было подано только 244 отчета. С одной стороны, у многих организаций нет времени и ресурсов для их написания, с другой стороны – нет никакой внешней мотивации, а внутренняя мотивация у НКО крайне низкая, даже у благотворительных фондов.

Между тем прозрачность НКО нужна не только государственным органам, но и всему обществу. Стоит отметить, что в большинстве стран с развитым третьим сектором существует система градации НКО по уровню публичной отчетности. Доступ НКО к программам государственного финансирования, налоговым и иным льготам и преференциям предполагает предоставление организацией более подробных сведений о своей деятельности, включая финансовые потоки, иными словами, более жесткие требования к прозрачности. Потому разграничение различных категорий НКО предполагает введение более гибкой системы отчетности. Следует подумать о разработке стандартов отчетности НКО по аналогии со стандартами нефинансовой отчетности коммерческих компаний. Этот стандарт мог бы стать основой для коммуникаций НКО с внешним миром, в том числе с донорами и грантораспределяющими структурами» [1].

Решение сформулированных выше задач – еще один шаг на пути построения гражданского общества, избавления от патерналистского сознания, формирования социальной ответственности людей – и, как следствие, повышения качества человеческого капитала.

Библиографический список:

1. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год». М. : Общественная палата Российской Федерации, 2017. С. 19.

2. Закон Республики Башкортостан от 11 июля 2012 г. № 565-з (с изменениями на 8 июня 2018 г.) «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Республике Башкортостан» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/935123638>

3. Лучшие практики НКО Республики Башкортостан [Электронный ресурс]/ URL: [file:///D:/%D0%94%D0%BB%D1%8F%20%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F/luchshie-praktiki-nko-rb-2017%20\(1\).pdf](file:///D:/%D0%94%D0%BB%D1%8F%20%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F/luchshie-praktiki-nko-rb-2017%20(1).pdf)

4. Общественная палата Республики Башкортостан [Ежегодный доклад о состоянии гражданского общества в Республике Башкортостан: конструктивные и взаимообогащающие форматы общества и власти]. Уфа, 2018.

5. Опыт Республики Башкортостан по передаче полномочий по оказанию социальных услуг в негосударственный сектор [Электронный ресурс]. URL: http://saratov.gov.ru/gov/auth/mineconom/NKO/NKO_Bashkiria.pdf

6. Постановление Республики Башкортостан от 18 октября 2017 г. № 475 «О проведении конкурсного отбора и Порядке предоставления субсидий из бюджета Республики Башкортостан социально ориентированным некоммерческим организациям на реализацию общественно значимых программ» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446558246>

7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 июля 2017 г. № 1284-р «Об утверждении перечня показателей, используемых для расчета рейтинга субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/0xdH5XnOd8Sh9q57UFpZ0nyABOA.pdf>

8. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 455-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38702>

Нигматуллина Т. А.,
доктор политических наук, доцент, директор,
заведующий кафедрой политологии, истории,
теории государства и права.
Башкирский институт социальных технологий (филиал)
Образовательного учреждения профсоюзов
высшего образования
«Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОДВИЖЕНИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

В современном мире, как никогда ранее, остро стоят вопросы взаимодействия общества и власти. Это обусловлено вызовами времени: глобализацией, расширением миграционных потоков, усиливающимися угрозами терроризма, отсутствием единства в решении этих проблем как внутри отдельной страны, так и в международном масштабе. И Россия здесь не исключение. Ситуацию в нашей стране усугубляют недостаточный уровень доверия граждан к создаваемым институциональным формам гражданского общества, невысокая правовая грамотность и правовая защищенность, темпы реформирования государственных институтов, довольно высокий уровень бедности, сохраняющийся у части населения патернализм и т. д. Чтобы противостоять этому, необходимо, прежде всего, консенсус внутри общества, между его гражданами. Иными словами, необходимо зрелое гражданское общество. Об этом еще в 2004 году заявлял Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая перед доверенными лицами: «Только развитое гражданское общество может обеспечить незыблемость демократических свобод, гарантии прав человека и гражданина, а в конечном счете, только свободный человек способен обеспечить рост экономики и процветания государства», и далее: ...без такого общества невозможно эффективное решение насущных проблем людей [1]. Этот тезис звучит практически всегда, когда речь идет об устойчивом развитии России: «Политические свободы и права граждан – это та сфера деятельности, которая, без всяких сомнений, востребована и государством, и обществом, потому что все эти направления должны укреплять нашу страну, делать ее более цивилизованной, сплоченной. Граждане должны чувствовать, что они живут в обществе, которое реагирует на их запросы и проблемы»; «Государство и гражданское общество – естественные союзники в достижении общих целей, главная из которых – благополучие наших людей.

Конструктивный, содержательный, уважительный диалог между властью различных уровней и представителями гражданского общества всегда нужен и, безусловно, крайне полезен» [2]. На состоянии гражданского общества в России Президент делает особый акцент в своих ежегодных посланиях Федеральному собранию.

Однако процесс этот пока еще идет достаточно медленно. И тому есть объяснение. Во-первых, в нашей стране отсутствуют устойчивые традиции гражданской жизни, во-вторых, достаточно многочисленная часть населения пока еще упрощенно представляет природу и механизм формирования гражданского общества, недооценивает роль государства в этом процессе.

Что же понимается под «гражданским обществом»? Сам термин «гражданское общество» восходит к древнеримскому слову *civitas* (от *civis* – гражданин), обозначавшему «гражданскую общину, члены которой (римляне) были субъектами римского гражданского права (*ius civile*)». Слова *civitas*, *civis*, *ius civile* при этом имели синкретичный (слитный) смысл, без различения их политических и неполитических значений. В дальнейшем политическое значение сохранилось в слове «гражданин», а неполитическое – в термине «гражданское общество», «гражданское право» [4, с. 4].

Не углубляясь глубоко в историю, отметим только, что еще древнегреческий философ Платон утверждал: кроме государственно-организованной, есть и другие формы жизнедеятельности общества. Позже его ученик Аристотель, который называл гражданским обществом сообщества свободных и равных граждан, связанных между собой определенной формой политического устройства, подчеркивал: «Прежде чем определить, что есть государство, необходимо выяснить понятие «гражданин», ибо государство есть не что иное, как совокупность граждан, гражданское общество» [8].

С античного периода понятие гражданского общества интерпретировалось практически на всех этапах развития человечества, однако единой концепции, единого подхода к определению понятия «гражданское общество» так и не было выработано. Вместе с тем все сходились в том, что гражданским следует считать общество, где на добровольной основе формируются негосударственные структуры, которые берут на себя решение определенной части экономических, социально-политических, нравственных и других задач, повышающих эффективность жизнедеятельности.

Нам импонирует подход к пониманию гражданского общества, предложенный английским педагогом и философом Джоном Локком. Он очень четко сформулировал основные принципы ци-

визированных отношений в обществе, утверждая, что, во-первых, интересы личности выше интересов общества и государства, а свобода – наивысшая ценность. При этом, по его мнению, основа свободы человека, гарант его политической самостоятельности – частная собственности. Во-вторых, свобода, полагал он, есть не что иное, как невмешательство кого бы то ни было в частную жизнь любого человека. И, наконец, в-третьих, именно отдельные люди создают гражданское общество, заключая между собой общественный договор, и это общество образует защитные структуры между человеком и государством.

Анализ подходов отечественных и зарубежных ученых позволяет обобщить разнообразные характеристики гражданского общества и обозначить ряд наиболее значимых его элементов:

- свободное волеизъявление граждан и соблюдение их прав и свобод;
- участие граждан в жизни общества;
- возможность граждан влиять на протекающие в обществе процессы;
- совпадение ожиданий общества с принимаемыми властью решениями;
- возможности для самореализации граждан;
- независимые средства массовой информации;
- наличие оппозиции;
- законопослушные граждане, добросовестно и честно выполняющие свои обязанности.

Иначе говоря, гражданское общество есть общество «равное», «свободное», «справедливое», «демократическое», «плюралистическое», «открытое», «цивилизованное» и т.д. Общество, которому присущи согласие, социальное равенство и социальная справедливость, отражаемые в самосознании граждан. Как справедливо отмечает Л. М. Дробижева, «взаимная забота о людях как раз и есть проявление гражданского общества, которое отражается в самосознании граждан, в самосознании государственной, гражданской, культурной и психологической общности» [3].

Обобщив все перечисленное выше, можно сказать, что в современном понимании гражданское общество представляет собой систему добровольно созданных общественных институтов и отношений, работа которых не зависит от прямого вмешательства и регламентации органов государственной власти, но качество деятельности которых является одним из факторов, определяющих темпы экономического, социального, политического развития все-

го государственного организма. Институты гражданского общества непосредственно служат развитию социальной активности граждан, содействуют формированию их высокой политической, социальной, правовой культуры, росту национального самосознания. Более того, если говорить о нашей стране, то сегодня Российская Федерация переходит на новый уровень развития, и ей, как об этом заявил Президент Российской Федерации В. В. Путин, предстоит совершить «решительный прорыв» в повышении уровня жизни граждан и модернизации социальной сферы. А далее Президент подчеркивает, что без развитого гражданского общества сделать это невозможно, поскольку именно оно не только выступает гарантом стабильности демократического государства, но и обеспечивает здоровый баланс интересов в обществе [6].

Не менее приоритетным аспектом развития гражданского общества является и духовно-нравственное состояние его граждан, их ценностные ориентации. Немаловажно, что в сознании многих россиян начали превалировать ценности самореализации, активизации гражданского самосознания, растет интерес к участию в общественно-политической жизни. Как следствие, диверсифицируются механизмы общественного контроля. Наблюдается устойчивый рост вовлеченности граждан в работу некоммерческих организаций самой различной направленности: ветеранских и молодежных, экономических и творческих, профессиональных союзов и клубов по интересам, а также в деятельность общественных советов при исполнительных органах власти и органах местного самоуправления.

Отсюда следует, что в понимании гражданского общества акцент необходимо делать на трех его важных элементах:

– в центре внимания гражданского общества – человек, а само гражданское общество – это люди и проявляемая ими активность (гражданские инициативы), которая может быть позитивной, протестной или индифферентной. В любом случае активность человека обусловлена его потребностями, удовлетворенностью условиями жизни, взаимоотношением с социумом, уверенностью (или неуверенностью) в социальной справедливости и т. д.;

– гражданское общество – это особый, не похожий ни на что другое комплекс общественных коммуникаций и социальных связей, оформленный в деятельности институтов гражданского общества, общественных структур (общественных организаций и объединений, социально ориентированных некоммерческих организаций, общественных советов, территориальных обществен-

ных самоуправлений, политических партий, общественных палат и других);

– гражданское общество – это реальная возможность каждого отдельного человека, общественных структур, институтов гражданского общества влиять на процессы демократии, на принятие или непринятие тех или иных управленческих решений, затрагивающих уровень жизни граждан.

Вместе с тем, несмотря на то, что в государственных документах федерального и регионального уровней декларируется привлечение представителей институтов гражданского общества к работе общественных советов, комиссий, рабочих групп при органах государственной власти и местного самоуправления, со стороны властных структур пока нет полного понимания их роли как субъектов общественного контроля, они не готовы в полной мере к его реальному обеспечению, оставляя многие его нормы декларативными.

Нередко многие социально значимые решения принимаются без их «согласования» с общественностью, что вызывает социальную напряженность в обществе. Однако развитие гражданского общества невозможно без политики выстраивания взаимоотношений власти и общества в направлении «от конфронтации – к выстраиванию конструктивного диалога и партнерства», «культуры конфликта» – к «культуре диалога».

Структуру гражданского общества составляют сотни общественных организаций и объединений (некоммерческие организации, молодежные организации, политические партии, профсоюзы, ТСЖ, ТОС, общественные и экспертные советы). Особую роль выполняют Общественная палата Российской Федерации, Общероссийский народный фронт и их региональные отделения.

Анализируя специфику функционирования гражданского общества, председатель правления Фонда развития гражданского общества К. Н. Костин выделяет четыре основные группы функций, которые выполняют общественные организации и объединения в демократическом государстве:

1. Контроль за государственной властью, исполнением министерствами и ведомствами своих функций, общественная экспертиза (общественный контроль).

2. Согласование интересов между различными социальными группами, а также между ними и государством.

3. Социальная интеграция. Площадка для объединения с подобными себе, смягчение противоречий между различными группами

благодаря «перекрестной принадлежности» людей к разным сообществам и организациям.

4. Предоставление услуг, особенно в тех сферах, куда «не дотягиваются» ни государство, ни частный бизнес [5].

Во многом благодаря деятельности этих структур, сегодня, по мнению специалистов, наблюдается период активизации гражданского самосознания, кардинальное изменение психологии большинства населения – переход от патерналистского отношения к государству к идеологии равноправных партнеров, субъектов, в одинаковой степени ответственных за благополучие страны и ее населения.

Об этом свидетельствует, в частности, более активное развитие социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО), что, в свою очередь, стало импульсом для дальнейшего и более активного продвижения основ гражданского общества.

СО НКО, или, иначе говоря, «третий сектор», или «неприбыльный сектор», или «сектор добровольной активности», или «неправительственный сектор», представляет собой объединения групп населения и организаций, которые не ставят перед собой цели увеличения личного дохода непосредственно через участие в работе таких групп и организаций или через владение ими. Их задача, в отличие от первых двух секторов, которые представляют собой совокупность государственных институтов и деловых частных организаций и предприятий, – осуществление деятельности, направленной на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, а также виды деятельности, предусмотренные ст. 31.1. Федерального закона «О некоммерческих организациях» [9] и региональным законодательством для СО НКО. Для третьего сектора характерна деятельность ради общественного благополучия. Главной функцией таких организаций является, в той или иной степени, расширение пределов свободы и наделение населения властью, вовлечение населения в процесс социальных изменений, в развитие социальной защиты» [7, с. 18].

Анализ основных тенденций развития гражданского общества в Республике Башкортостан свидетельствует об отражении в нем общесистемных российских процессов, связанных с актуализацией роли институтов гражданского общества в жизнедеятельности населения.

Все эти процессы характерны и для ее столицы. Сегодня Уфа – крупный промышленный центр России с индустриальной и монопрофильной экономикой. На ее долю приходится почти 50% промышленного выпуска Башкортостана, что отличает его от других

городов-миллионников (для сравнения, в Казани сконцентрировано 23% промышленности Татарстана, в Екатеринбурге – 29%, в Самаре – 22%). Уфа входит в Международную ассамблею столиц и крупных городов. Как член этой организации, она стремится соответствовать требованиям социального, динамично развивающегося города нового времени. Миссия города определяет главную стратегическую цель – устойчивое развитие Уфы для повышения качества жизни населения.

Немаловажен и тот факт, что Уфа включена в глобальную сеть обучающихся городов ЮНЕСКО, что предполагает расширение индивидуальных прав и возможностей граждан, укрепление социальной сплоченности общества, содействие устойчивому экономическому и культурному развитию территории.

Эти постулаты легли в основу проекта разрабатываемой Администрацией города Уфы муниципальной программы «Развитие институтов гражданского общества на территории городского округа город Уфа Республики Башкортостан» на 2018–2023 годы, приоритетные задачи которой направлены на осуществление государственной политики в области поддержки органов территориального общественного самоуправления, социально ориентированных некоммерческих организаций и, как следствие, на защиту прав и свобод граждан, улучшение качества жизни населения города Уфы, укрепление демократии, развитие институтов гражданского общества.

Программа включает три подпрограммы:

1. «Муниципальная поддержка развития территориального общественного самоуправления и местных инициатив на территории городского округа город Уфа Республики Башкортостан»;
2. «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность на территории городского округа город Уфа Республики Башкортостан»;
3. «Развитие социальной активности населения на территории городского округа город Уфа Республики Башкортостан».

Цели Муниципальной программы – реализация инициатив Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, связанных с повышением социальной активности населения, дальнейшее развитие гражданского общества, сохранение межнационального согласия, обеспечение прозрачности деятельности органов муниципальной власти на территории городского округа город Уфа Республики Башкортостан.

Сегодня в России в целом, Республике Башкортостан и городском округе г. Уфа в частности, развиваются все институты, которые принято ассоциировать с гражданским обществом: некоммерческие организации, частная собственность и экономическая конкуренция, независимые средства массовой информации. Сформирован достаточно широкий круг социально активных, ответственных граждан, которые объединяются в сообщества, чтобы выражать общественное мнение, его интересы и ценности и оказывать влияние на решение проблем.

Дальнейшие усилия по развитию социального сектора, представленного субъектами малого и среднего предпринимательства, социально ориентированными организациями, будут направлены на стимулирование и создание комфортных условий для ведения бизнеса и одновременно системы общественного контроля, что позволит укрепить процесс развития гражданских инициатив, социально-экономической сферы и будет позитивно влиять на уровень благосостояния граждан и степень их активности.

Что необходимо для достижения поставленной цели и решения обозначенных задач? Прежде всего, активнее развивать конструктивный диалог власти с общественностью. Он заключается в простых вещах – это совместное открытое обсуждение способов разрешения возникающих социальных противоречий, проблем, наиболее актуальных для жителей. Любые инициативы общественности и предложения по изменению условий своей жизни, решению актуальных и насущных проблем власть должна воспринимать адекватно, совместно с гражданами обсуждать и принимать решения. Только в результате такого диалога власть повысит свою легитимность, достигаемую доверием граждан, а институты гражданского общества получают авторитет, доверие, поддержку, рост конструктивной социальной активности жителей.

Библиографический список:

1. Владимир Путин верит в светлое будущее [Электронный ресурс]. URL: <https://utro.ru/articles/2004/02/12/278400.shtml>

2. Государство и гражданское общество — естественные союзники // Известия. 2016. 8 дек.

3. Дробижева Л. М. Об особенностях формирования гражданской идентичности [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/News/-642234#ixzz4W6jSd29R>

4. Лагуткин А. В., Трубников В. И., Грудцына Л. Ю. Гражданское общество в современной России. М. : ЮРКОМПАНИ, 2013.

5. Лекция Председателя Правления Фонда развития гражданского общества К. Н. Костина «Гражданское общество в России. Текущее состояние и пути развития» [Электронный ресурс]. URL: <http://civilfu.nfd.ru/mat/84>

6. Послание Президента Федеральному собранию 1 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>

7. Сунгуров А. Ю. Гражданское общество и его развитие в России : учеб. пособие. С. 18 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.civisbook.ru>

8. Учение Аристотеля о государстве и гражданском обществе [Электронный ресурс]. URL: https://studwood.ru/1174466/pravo/uchenie_aristotelya_gosudarstve_grazhdanskom_obschestve

9. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/10105879/>

Шайхисламов Ф. Р.,
заместитель министра Министерства семьи,
труда и социальной защиты населения
Республики Башкортостан, г. Уфа

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Проблема трудоустройства людей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) – одна из актуальных для всего мирового сообщества, в том числе и для нашей страны. По данным Росстата, на 1 января 2018 года число инвалидов составило 12 млн 111 тыс. человек. Из них официально работают 13,6 %. За два года количество трудоустроенных инвалидов сократилось почти на 1 млн человек: в 2016 году их насчитывалось 2,5 млн (20% общего числа). Как сказано в примечании Росстата, это, с одной стороны, связано со вступлением в силу федерального закона № 385 [7], предусматривающего снижение и последующий отказ от индексации пенсий. С другой стороны, сокращение объясняется изменением методики подсчета работающих инвалидов (с 2018 года трудоустроенными считаются только совершеннолетние, проработавшие уже не более месяца, а более четырех месяцев в году) [6].

Подчеркнем, что сегодня в Российской Федерации в целом, и Республике Башкортостан в частности, большое внимание уделяется вопросу, связанным с созданием безбарьерной среды жизнедеятельности маломобильных граждан; обеспечением условий, способствующих интеграции инвалидов в общество и повышению уровня их жизни. В регионе принята Государственная программа «Доступная среда в Республике Башкортостан», в числе основных задач которой – «повышение уровня доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения (людей, испытывающих затруднения при самостоятельном передвижении, получении услуг, необходимой информации)» [1]. Сформирована система сопровождения инвалидов молодого возраста при получении ими профессионального образования и содействия при последующем трудоустройстве.

Всего в образовательных организациях среднего и высшего образования республики обучаются 986 инвалидов молодого возраста и лиц с ОВЗ. Из них 786 человек получают среднее профессиональное образование, 200 обучаются в вузах. При этом статистика сви-

детельствует о положительной динамике поступления инвалидов и лиц с ОВЗ и в колледжи, и в высшие учебные заведения региона.

Приведем конкретные цифры. В 2017 году за содействием в трудоустройстве в Службу занятости обратились 1915 инвалидов молодого возраста, что на 25% больше, чем в 2016 году (1,5 тыс.). Результат: уровень трудоустройства вырос с 34 до 57%.

В целом доля инвалидов в общей численности обратившихся в службу занятости граждан увеличилась с 3,8% в 2016 году до 4,3% в 2017 году.

В республике внедрены основные механизмы сопровождения и поддержки инклюзивного профессионального образования, рекомендуемые Министерством образования и науки России: создана базовая профессиональная образовательная организация, открыт региональный ресурсный центр инклюзивного образования в СПО, на базе Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы при поддержке Минобрнауки России создан Центр инклюзивного образования, на базе опорного университета действует образовательная площадка по обучению инвалидов и лиц с ОВЗ в ПФО. Кроме того, регион является активным участником движения «Абилимпикс».

В соответствии с распоряжением Правительства Республики Башкортостан от 10 июля 2017 г. № 659-р «Об утверждении состава организационного комитета по подготовке и проведению ежегодного регионального отборочного этапа Национального чемпионата профессионального мастерства среди лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья „Абилимпикс”» [4] Министерство образования Республики Башкортостан определено уполномоченным органом исполнительной власти, осуществляющим от имени Правительства Республики Башкортостан функции по проведению ежегодного регионального отборочного этапа Национального чемпионата профессионального мастерства среди людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья «Абилимпикс» (далее – региональный этап).

В соответствии с Концепцией проведения конкурсов профессионального мастерства для людей с инвалидностью «Абилимпикс» на 2017–2020 годы, утвержденной на заседании организационного комитета по подготовке и проведению конкурса профессионального мастерства «Abilympics» в 2017 году [3], в Республике Башкортостан создан координационный совет работодателей отборочного этапа Национального чемпионата профессионального мастерства «Абилимпикс» среди людей с инвалид-

ностью и ограниченными возможностями здоровья Республики Башкортостан, в состав которого вошли 11 организаций республики. Его основной задачей является вовлечение в движение «Абилимпикс» работодателей с целью формирования тренировочных площадок по подготовке к соревнованиям, предоставления наставников и экспертов от предприятий, ресурсных и расходных материалов, оборудования для проведения чемпионата «Абилимпикс», спонсорской помощи, проведение стажировки на предприятии для победителей, заключение отложенных трудовых договоров с участниками, которые не завершили обучение, трудоустройство участников чемпионатов «Абилимпикс» через технологию публичной демонстрации профессиональных навыков на открытой соревновательной площадке.

Благодаря реализации мероприятий Госпрограммы «Доступная среда» показатель «Удельный вес числа профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования, здания которых приспособлены для обучения лиц с ОВЗ» в республике достиг 41 %. А самое главное – удалось значительно повысить процент трудоустроенных инвалидов и лиц с ОВЗ после завершения обучения. Так, в 2017 году из 218 выпускников колледжей из числа инвалидов и лиц с ОВЗ трудоустроено 149 (68,3%) человек (не трудоустроено – 22 (10,1%), прочие – 21,8%), из 27 выпускников вузов – 19 (70,3%) человек (не трудоустроено – 1 (3,7%), прочие – 26%).

В целом, в 2017 году квота установлена для 2832 работодателей республики, это – 7953 рабочих места. Выполнение квоты составляет 87 %.

Одним из примеров человека с безграничными возможностями является житель села Михайловка А. Сарвалиев, который за свою жизнь сумел освоить более десяти специальностей. И все это несмотря на то, что в 17 лет мужчина лишился одной ноги. Сейчас, после прохождения соответствующего обучения по направлению Центра занятости населения, он работает оператором котельной. Кроме того, Центр выделил средства для оборудования его рабочего места, и он получил возможность пользоваться ноутбуком, телефоном и видеодомофоном. И это повысило его работоспособность: «Мне надо было пешком идти. А теперь есть домофон, я его включил и вижу, кто пришел. Если там свои, кого я имею право запускать сюда, я уже дверь открываю с места».

Еще один пример человека – А. Рахматуллин. Люди приезжают к нему не только со всей республики, но и из других регионов.

Экономисту с высшим образованием пришлось оставить работу по специальности, когда возникли проблемы с глазами и он стал инвалидом по зрению, и приобрести новую профессию. Он стал массажистом и не жалеет об этом: «С людьми общаешься, в каком-то смысле психологом являешься. Кто-то тебе что-то рассказывает, иногда сам советы даешь. Не только тело, но и душу где-то лечишь».

И такие позитивные примеры не единичны.

Не случайно в 2017 году Республика Башкортостан – при участии экспертов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (руководитель проекта – Дмитриев Михаил Эгонович) – определена Федеральной службой по труду и занятости Российской Федерации пилотным регионом по выработке эффективных методик трудоустройства инвалидов.

Суть пилотного проекта заключается в персонифицированной, детальной работе не только с инвалидами, но и с их семьями, будущими трудовыми коллективами, сопровождение инвалида от прихода в Центр занятости населения до момента его закрепления (трудоустройства) на рабочем месте.

В рамках этой работы психологами Центра занятости населения г. Уфы проведен комплекс консультаций и тренингов с инвалидами и трудовыми коллективами предприятий, определены менеджеры трудового сопровождения и наставники непосредственно на предприятиях. Обучены 40 сотрудников Службы занятости, из которых 20 психологов, 20 инспекторов – менеджеров трудового сопровождения. Последние являются связующим звеном между работодателями, их коллективами, семьями инвалидов, самими инвалидами и психологами.

В целях реализации пилотного проекта сотрудники Центра занятости г. Уфы – менеджеры трудового сопровождения – посещали предприятия, где взаимодействовали с потенциальными наставниками людей с ОВЗ и анализировали, насколько успешно идет процесс профессиональной и социальной адаптации инвалидов. По каждой из вакансий были рассмотрены критические случаи, заполнены опросные листы наставников и работников с ОВЗ, а также подготовлены рейтинговые шкалы поведенческих якорей.

Психологи, участвующие в пилотном проекте по эффективным методикам трудоустройства инвалидов, проходили курсы повышения квалификации, цель которых – обучение проведению тренинговых занятий, тестирования, сопровождения и курирования инва-

лидов. Занятия проводились экспертом РАНХиГС по следующим темам: «Психосоматика», «Метод наблюдения», «Методы отбора кандидатов из числа инвалидов для участия в проекте», «Диагностические методы работы с инвалидами и критериальные оценки распределения инвалидов по терапевтическим группам», «Специфика проведения психологического тренинга с инвалидами», «Отработка навыков проведения психологического тренинга», «Специфика проведения психологического тренинга с инвалидами», «Когнитивно-поведенческая терапия», «Организация и проведение тренингов с участниками пилотного проекта».

Параллельно с обучением специалистов центров занятости и сотрудничества с работодателями (их поиск, отбор, поиск соответствующих вакансий для инвалидов) проводились предварительные беседы с гражданами, имеющими категорию «ограниченные возможности здоровья» в рамках подготовки их участия в пилотном проекте. По каждому претенденту психологами Центра занятости населения осуществлялся сбор и статистическая обработка следующих данных:

- 1) социально демографических показателей;
- 2) процесса адаптации инвалида в трудовом коллективе;
- 3) реализации трудовых профессиональных навыков (трудовыми наставниками, менеджерами трудового сопровождения).

Кроме того, проведены тренинги:

- 1) по повышению трудовой мотивации не только с инвалидами, но и с их семьями, а также трудовыми коллективами;
- 2) по повышению уровня ответственности за свои действия;
- 3) по выравниванию самооценки инвалидов.

Статистическая обработка реализуемых мероприятий позволяет выявить динамику изменений мотивации к работе с учетом всех окружающих факторов их жизнедеятельности и выработать по полученным итогам методику эффективного трудоустройства лиц с ОВЗ. Оценка динамики освоения профессиональных навыков среди людей с инвалидизирующими диагнозами различной этиологии (глухие, слепые ментальные, опорно-двигательный аппарат и др.) позволяет выявить те специальности и требующиеся для их освоения навыки, которые в максимальной степени подходят каждому. Таким образом, уже при следующем наборе лиц с ОВЗ в проект, можно значительно повысить эффективность трудоустройства и сократить время, требующееся на трудоустройство инвалида, за счет выявленных в процессе статистического анализа закономерностей.

Отметим, что одним из инструментов реализации пилотного проекта является дополнительное мероприятие – стажировка инвалидов (предусматривает субсидию на частичное возмещение работодателям затрат расходов на оплату труда инвалидов и наставников).

В рамках проекта в 2017 году на 7 предприятиях республики прошли стажировку 30 инвалидов (из них 25 (83 %) – граждане до 44 лет) с привлечением 17 наставников. При этом работодателям из бюджета региона были возмещены затраты на оплату труда инвалидов и наставников. По итогам реализации проекта (около двух месяцев при среднем периоде стажировки от двух недель до полутора месяцев) были трудоустроены 22 человека (73 %).

По Плану мероприятий по повышению уровня занятости инвалидов на 2017–2020 годы (распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 мая 2017 г. № 893-р [5]) в 2018 году планируется увеличить в 5 раз количества плановых выездных проверок работодателей за приемом на работу инвалидов по установленной квоте (в 2017 году проведено 47 проверок, в 2018 году планируется 256 проверок).

Вместе с тем нельзя не отметить, что при решении вопроса трудоустройства существуют определенные проблемы. Основная из них – в отсутствии заинтересованности как самих лиц с ОВЗ, так и работодателей. Со стороны граждан – нежелание работать по состоянию здоровья, боязнь потерять инвалидность и т.д. Со стороны работодателей – необходимость обеспечения дополнительных гарантий для лиц с ограниченными возможностями.

Кроме того, существует противоречие между спросом лиц с ОВЗ на определенные профессии и предложенные работодателями вакансии, несоответствие уровня профессиональной подготовки инвалидов заявленным вакансиям.

Следующая проблема заключается в том, что в центрах занятости республики ощущается острая нехватка специалистов-психологов, специализирующихся в том числе на работе с инвалидами. Это обусловлено тем, что персонифицированная деятельность требует постоянного развития компетенций и занимает длительное время.

И, наконец, не все лица с ОВЗ, имеющие высшее или среднее профессиональное образование, могут продолжать работу по имеющейся у них профессии (специальности) ввиду ограничений, связанных с условиями труда и состоянием здоровья.

Но это те проблемы, которые можно решить, если наше гражданское общество будет активным и социально ответственным, по-

нимающим, что «инвалиды – не балласт, а важная составная часть человеческого потенциала страны. Развитие человеческого потенциала России невозможно без участия людей с ограниченными возможностями здоровья...» [2]. Эти слова принадлежат О. Н. Смолину, инвалиду по зрению, что не помешало ему стать доктором философских наук, академиком РАО, активно заниматься политикой: он депутат Государственной Думы, председатель Общероссийского общественного движения «Образование – для всех», вице-президент Паралимпийского комитета России, вице-президент Всероссийского общества слепых.

В наших силах сделать жизнь людей с ограниченными возможностями здоровья полноценной, и большую помощь в этом могут оказать – и оказывают и органы государственной власти, и гражданские институты, включая социально ориентированные НКО. Главное, чтобы все помнили: отношение, которое государство и общество проявляет к людям с ограниченными возможностями здоровья, характеризует страну и нацию в целом.

Библиографический список:

1. Государственная программа «Доступная среда в Республике Башкортостан» (утв. Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 31 октября 2016 г. № 463 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravitelstvorb.ru/upload/iblock/fc4/fc4195804b6688156578ad03f9159077.pdf>

2. Инвалиды – не балласт, а важная составная часть человеческого потенциала страны // «Круглый стол» фракции КППРФ в Госдуме [Электронный ресурс]. URL: <https://kprf.ru/dep/99509.html>

3. Концепция проведения конкурсов профессионального мастерства для людей с инвалидностью «Абилимпикс» на 2017–2020 годы. М., 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://abilympics.pro.ru/netcat_files/108/120/Kontseptsia_Abilimpix.pdf

4. Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 10 июля 2017 г. № 659-р «Об утверждении состава организационного комитета по подготовке и проведению ежегодного регионального отборочного этапа Национального чемпионата профессионального мастерства среди людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья „Абилимпикс”» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.npa.bashkortostan.ru/?show=1&seed=17561>

5. Распоряжение Правительства России от 10 мая 2017 г. № 893-р «Об утверждении плана повышения уровня занятости инвалидов на

2017–2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://m.government.ru/all/27595/>

6. Россия: рынок труда с ограниченными возможностями [Электронный ресурс]. URL: <https://nnd.name/2018/08/rossiya-ryinok-truda-s-ogranichennyimi-vozmozhnostyami/>

7. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 385-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71294564/#ixzz5P4BtOrz6>

Олейникова О. Н.,
профессор, доктор педагогических наук, генеральный директор;
Муравьева А. А.,
кандидат филологических наук, ведущий эксперт.
Центр изучения проблем профессионального образования,
г. Москва

РЕЗИЛЬЕНТНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

В последние десятилетия в масштабах всего мира актуализируются вопросы, связанные с самореализацией граждан, и, следовательно, качеством их жизни, общей устойчивостью развития общества. Не обошла эта тематика и Российскую Федерацию. В образовательных организациях разного уровня у детей и молодежи формируется традиционный перечень общих/ключевых компетенций, необходимых, в том числе, для овладения социальным опытом, получения навыков жизни и практической деятельности.

Существуют различные типологии этих компетенций. Так, в Европейском Союзе речь идет о 8 ключевых компетенциях [25]:

- коммуникация на родном языке, предполагающая способность выражать (устно и письменно) и интерпретировать идеи, мысли, чувства, факты;
- коммуникация на иностранном языке, куда входит, помимо коммуникации на родном языке, способность осуществлять посреднические функции (а именно – обобщать, перифразировать, переводить), а также межкультурное понимание;
- математические, научные и технологические компетенции (прочные владение счетом, понимание природного мира и способность применять знания и технологии для удовлетворения потребностей человека (в медицине, в сфере транспорта или коммуникаций));
- цифровые компетенции (уверенное и критическое использование информационных и коммуникационных технологий в трудовой деятельности, для досуга и общения);
- умение учиться (способность эффективно управлять собственным обучением);
- социальные и гражданские компетенции (способность эффективно участвовать в социальной и трудовой жизни на основе демократических принципов, которые приобретают растущее значение в обществе, которое становится все более разнородным);

- чувство инициативы и предпринимательство (способность превращать идеи в действия посредством творчества, инноваций и готовности идти на риск, а также способность планировать проекты и управлять ими);
- осознание культур и самовыражение средствами культуры.

Эти ключевые компетенции представлены крупными блоками, их описание носит обобщающий характер, и для практического использования при проектировании образовательных программ или для оценки компетенций требуется их разукрупнение и уточнение с точки зрения измеримости. Другими словами, эти ключевые компетенции можно обоснованно считать метакомпетенциями. Таким образом, по сути, предложенная в ЕС классификация представляет собой типологию ключевых метакомпетенций.

Данная классификация не является единственной. В качестве варианта интерпретации ключевых метакомпетенций можно привести описание 7 умений¹ для XXI века, предложенные Тони Вагнера [31]: они частично совпадают с формулировками ЕС (совпадения выделены курсивом), а частично уточняют или дополняют их. Эти умения включают в себя:

- критическое мышление и решение проблем, что предполагает наличие развитых аналитических умений, способность подвергать сомнению собственные идеи и предположения;
- сетевое взаимодействие и лидерство посредством оказания влияния;
- адаптивность, способность перестраиваться и умение учиться;
- инициативность и предпринимательство;
- эффективная устная и письменная коммуникация;
- получение и анализ информации;
- любознательность и воображение.

К этим умениям/компетенциям в последнее время часто добавляют такие, как выдержка (*Grit*)² и резильентность (*resiliency*), а также видение (*vision*), саморегулирование и эмпатия [13], которые, по сути, являются метакомпетенциями.

¹ Термин умения в данном случае используется как синоним термина компетенция, что характерно для современных профильных зарубежных публикаций, включая публикации международных организаций.

² Настойчивость (*grit*) связана с управлением когнитивным процессом, то есть с когнитивным контролем, обозначающим устойчивые характеристики того, как различные люди думают, воспринимают и запоминают информацию, или предпочтительный для них способ решения проблем. Как показывают исследования, когнитивный контроль является важным предиктором успешности в жизни.

Остановимся подробнее на такой метакомпетенции, как резильентность. Почему она особенно важна для каждого человека? В чем ее суть?

Подчеркнем, что в условиях неопределенности общественно-го развития, кризисных явлений, обострившимся столкновением культур, не виданными ранее угрозами окружающей среде люди нередко сталкиваются с непростыми ситуациями, оказываются в состоянии стресса, падают духом, и ключевых компетенций порой недостаточно, чтобы справиться с возникающими проблемами. И здесь приоритетная роль отводится резильентности (от англ. *«resilience»* – пластичность, упругость) – метакомпетенции, понимаемой как способность человека «держат удар» в случае неудач, в неблагоприятных обстоятельствах и в ситуации угроз и вызовов, противостоять жизненным трудностям. При этом, как отмечает Е. Г. Шубникова (применительно к уровню личности), резильентность подразумевает не просто достижение успеха, а его достижение социально одобряемым путем, успеха, который согласуется с общепризнанными моральными нормами [4]. Резильентность включает в себя в качестве элементов индивидуальные компетенции, обеспечивающие эффективную самореализацию человека, в том числе и благодаря вкладу резильентного индивида в устойчивое развитие социума.

Как правило, концепция «резильентности» включает в себя:

- сопротивление разрушению, т.е. способность человека защищать свою целостность, когда он испытывает сильное давление, а также,
- помимо простого сопротивления, способность строить полноценную жизнь в трудных условиях, развиваться и созидать, что предполагает умение планировать свою жизнь на основе осознанного целеполагания [3].

Исходя из этого, можно согласиться, что резильентность как метакомпетенция предполагает:

- умение «отражать» негативные факторы, «отскакивать» от них;
- умение управлять эмоциями;
- понимание собственных сильных сторон и достоинств;
- опору на эмоциональную вовлеченность;
- находчивость;
- ощущение собственного потенциала/субъектности;
- способность взаимодействовать с другими;
- умение решать проблемы.

Другими словами, резильентность – это способность достойно встречать и преодолевать неблагоприятные обстоятельства и вы-

зовы, становясь при этом сильнее. Важно подчеркнуть, что это не какое-то врожденное качество, а компетенция или умение, которые можно формировать путем освоения стратегий поведения в ситуациях сложностей и вызовов. Совершенно очевидна важность интеграции формирования данной компетенции в образовательные программы и в образовательную среду в целом.

Интерес к проблеме резильентности, как объекту формирования в системе образования четко проявился к концу 80-х годов прошлого века. Правда, за пределами Европейского континента. Само понятие резильентности уходит корнями в психологию, психиатрию и социальную работу, что в полной мере соответствует современной тенденции развития полидисциплинарности (междисциплинарности) в научных исследованиях [2–3].

Важно подчеркнуть, что концепция резильентности как метакомпетенции носит полипарадигмальный характер, поскольку находится не просто в сфере интересов различных предметных областей, но в точке пересечения парадигмы социального развития и парадигмы развития научного знания. А именно: полипарадигмальность обусловлена вкладом данной метакомпетенции в решение задач устойчивого развития в преломлении к субъектам общественного развития, а также модернизации педагогики общего и профессионального образования и развития обучения в течение всей жизни.

Важность данной метакомпетенции подтверждается многочисленными исследованиями, в которых резильентность рассматривается как объект либо психологии, либо психиатрии, либо педагогики, либо культурологии [11; 19; 27–28].

Согласно общим выводам проведенных исследований, формирование резильентности происходит в процессе накопления жизненного опыта и в рамках различных взаимодействий индивида с внешним миром и основано на следующих принципах:

- все люди способны меняться;
- образовательные организации способны изменять жизнь обучающихся;
- важны образовательные технологии и уверенность преподавателей во внутренней способности обучающихся меняться в положительную сторону.

Также многие исследования касаются формирования резильентности у детей из неблагополучных семей и важной роли образовательной организации в этом процессе. Согласно этим исследованиям, именно школа играет ключевую роль в будущей успешности

таких детей, если активно формирует резильентность и если учителя являют собой позитивную модель поведения. [10; 18; 20–21; 29–30].

Большой массив исследований касается детей в начальной школе, что неудивительно, поскольку формирование резильентности должно начинаться с самого раннего возраста, что называется «с колыбели», с опорой на внутреннюю резильентность ребенка. В этой связи можно утверждать, что резильентность – это важнейшая метакомпетенция для стратегии обучения в течение всей жизни.

Во всех исследованиях подчеркивается центральная роль учителей/преподавателей в трансформации рисков в резильентность за счет демонстрации ими позитивных моделей поведения, что вполне созвучно теориям социального научения [1; 6]. В этой связи соответствующие компетенции должны формироваться у будущих преподавателей/учителей, что должно быть интегрировано в образовательные программы подготовки преподавателей/учителей.

Интересно подчеркнуть, что исследования в сфере резильентности ставят под сомнение и даже опровергают традиционное отнесение детей к группам риска [8], поскольку в каждом ребенке изначально есть сильные стороны, которые просто не получают развития.

Формирование резильентности связано с формированием эмоционального интеллекта, понимаемого как способность человека распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач [24].

Развитию резильентности также способствует фактор, названный «mindfulness», что можно перевести как самосозерцательность, понимаемая, как погружение в осмысление конкретной ситуации [16]. Самосозерцательность предполагает сосредоточенность на осмыслении ощущений в данный момент времени, чтобы разорваться в текущей сложной или негативной ситуации, исключая из рассмотрения прошлый опыт или воображаемое будущее, в результате чего ослабляется цепь ассоциаций с прошлым негативным опытом, что облегчает поиск оптимального решения. Люди, способные к самосозерцательности, демонстрируют лучшую резильентность, так как они способны к наблюдению за собственным состоянием ума, лучше справляются с неприятными мыслями и эмоциями [5].

В этой связи представляется необходимым развивать способность обучающихся к самосозерцательности. В ряде публикаций предлагается введение отдельного курса по ее развитию [15].

Для интеграции формирования резильентности в образовательную деятельность следует учитывать факторы формирования резильентности, которые включают в себя внутренние защитные факторы и защитные факторы внешней среды. Именно эти факторы могут служить буфером, смягчать и ослаблять влияние стресса и рисков [22].

К внутренним факторам относятся:

- фактор взаимоотношений (способность формировать позитивные отношения, быть другом);
- способность оказывать помощь, служить другим;
- умения для жизни (принятие решений, позитивный настрой, контроль эмоций);
- чувство юмора;
- внутренний стержень и система ценностей;
- восприимчивость (понимание людей и ситуаций), независимость/самостоятельность/автономия;
- позитивное видение собственного будущего;
- гибкость;
- любовь к учению;
- самомотивация;
- компетентность в чем-то;
- чувство самооценности;
- духовность;
- настойчивость;
- творчество.

К защитным факторам внешней среды относятся атмосфера в образовательной организации и учителя/преподавателя. Эти факторы включают в себя: чувство безопасности; поддержку; признание ценности обучающихся в образовательной организации; четкие правила и границы, которые признаются всеми; высокие ожидания от достижений и поведения обучающихся; доверие; уважение и этос заботы [9; 12].

Следует особо подчеркнуть важность установки преподавателя на успешность и сильные стороны обучающегося и использование соответствующих педагогических технологий и методов, в частности, студенто-центрированных технологий, в рамках которых обучающиеся наделяются ответственностью за свое обучение, благодаря чему у них формируются способности к критическому мышлению и творческому самовыражению [27].

Учителю/преподавателю важно доверительно взаимодействовать с обучающимися, уметь их слушать, давать им понять, как они

важны для него. Именно учителя/преподаватели способны активизировать внутренние защитные факторы обучающихся, такие как самоуважение, умение рассуждать, внутренний самоконтроль и т. д. При этом, как показывают исследования, защитные факторы важнее, чем стрессы, с которыми сталкиваются дети в своей жизни.

Необходимо формировать у обучающего собственное понимание себя, отражающее такие важнейшие параметры, как забота, самоутверждение, поддержка, что опять-таки создается учителями и образовательной организацией в целом.

Учитель/преподаватель должен формировать комфортную атмосферу, предоставлять обучающимся возможность просить о помощи и помогать друг другу. А также поощрять эмоциональные проявления обучающихся, предоставляя им возможности самоутверждаться, приучать их отвечать за свои успехи и неудачи, адекватно оценивать неудачи в качестве возможностей для роста и развития, помогать обучающимся справляться со стрессом.

Важно подчеркнуть положительную роль ошибок для развития резильентности. В этой связи учителям/преподавателям следует изменить отношение к ошибкам и трансформировать их в фактор развития и успеха. Как правило, учащаяся молодежь относится к ошибкам эмоционально, а не рационально – они либо испытывают стыд за ошибки, либо злятся. И то, и другое – контрпродуктивно. Поэтому преподавателям нужно менять отношение обучающихся к своим ошибкам, а для этого должны изменить собственное отношение к ним. Кроме того, в формировании конструктивного отношения к ошибкам повышается роль текущей оценки, которая призвана носить обучающий характер.

В задачи образовательной организации входит и создание соответствующей среды, характеризующейся правильными ролевыми моделями [12; 14; 31; 33].

Исследования показывают, что положительное изменение даже нескольких элементов в климате образовательной организации приводит к повышению успеваемости, снижению отсева, повышению самооценки [9]. При этом общая культура образовательной организации напрямую коррелирует с моделями поведения, демонстрируемыми учителями/преподавателями. И, следовательно, необходимо обеспечить освоение ими таких моделей.

С педагогической точки зрения выявлены следующие способы развития резильентности [23]:

- развитие саморефлексии (например, посредством литературных эссе или обсуждений в малых группах) и рефлексии (например,

посредством написания личностных эссе, где обучающиеся описывают и анализируют опыт преодоления сложных жизненных ситуаций каким-то известным человеком, или же как им помогли преодолеть такой опыт, или же как они сами справились с такой ситуацией);

- помощь обучающимся в извлечении опыта из собственных неудач, в этой связи культура обучения должна предусматривать неудачи, ошибки и разочарование;
- создание атмосферы, когда студентов хвалят за усилия, настойчивость и старание, а не только за оценки, при этом студенты должны отвечать на достигнутые результаты и вложенные в достижения усилия;
- обсуждение вопросов резильентности в контексте достижений, успешности и социальных изменений на примере известных людей;
- формирование отношений поддержки по отношению к обучающимся. Эта поддержка не только предметно, но и эмоционально ориентирована.

Сформированная резильентность позволит каждому в отдельности и обществу в целом достигать успехов в трудных условиях, сохранять целостность, будет способствовать достижению устойчивости общественного развития и повышению качества человеческого капитала.

Библиографический список:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995. 323 с.
2. Забелина Е. В., Кузнецова Д. К. Понятие психологической резильентности: основные теории // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Психология и педагогика. 2015. № 1. С. 10–13.
3. Понкин И. Понятие резильентности системы к негативным факторам // Государственная служба. 2015. № 5. С. 15–17.
4. Шубникова Е. Г. Теоретические подходы к изучению структурных компонентов жизнеспособности личности как основы профилактики зависимого поведения // Российский гуманитарный журнал. 2013. Т. 2. № 1. С. 14–20.
5. Bajaj B., Pande N. Mediating role of resilience in the impact of mindfulness on life satisfaction and affect as indices of subjective well-being. In: Personality and Individual Differences, 93, September 2015.
6. Bandura A. 1973. Social learning theory. General learning corporation.

7. Birdsall J. (2013, May 2). Middle grade saved my life. The Hornbook. URL: www.hbook.com/2013/05/featured/middle-grade
8. Brown J. H., D'Emidio-Caston M., & Benard B. Resilience education. Thousand Oaks, CA : Corwin, 2001.
9. Bryant A. L., & Kelley K. Preface. In B. K. Perkins (Ed.), Where we learn: The CUBE survey of urban school climate (p. 11). Alexandria, VA : National School Boards Association, 2006.
10. Dubow E. F, Tisak T. The relation between stressful life events and adjustment in elementary school children : The role of social support and social problem solving skills. *Child Development*. 1989.
11. Du Plessis Van Breda, A. Resilience Theory: A Literature Review. South African Military Health Service, Military Psychological Institute, Social Work Research & Development, 2001.
12. Elfstrom J., Vanderzee K., Cuellar R., Sink H., & Volz A. The case for programs that address school climate. Oxford, OH: Miami University Department of Psychology Center for School-Based Mental Health Programs. URL: <http://www.ascd.org/publications/educational-leadership/sept13/vol71/num01/Havens-of-Resilience>
13. Gerstein, J. Ed. The Branches of the Other 21st Skills. URL: <https://usergeneratededucation.wordpress.com/2014/02/02/the-branches-of-the-other-21st-century-skills>
14. Henderson N. Resiliency in action: Practical ideas for overcoming risks and building strengths in youth, families, and communities. Solvang, CA: Resiliency in Action. 2007.
15. Henderson N. Havens of Resilience. Educational Leadership, September, 2013.
16. Jacobs T. More Evidence That Mindfulness Breeds Resilience. URL: <https://psmag.com/more-evidence-that-mindfulness-breeds-resilience-b45582745bcb#.pkukwxkg0>
17. Liddle H. A. Contextualizing resiliency. In: Wang MC, Gordon EW, editors. Educational resilience in inner-city America: Challenges and prospects. Erlbaum; Hillsdale, NJ : 1994.
18. Literature Review: Resilience in Children and Young People. June 2007. https://www.actionforchildren.org.uk/media/3420/resilience_in_children_in_young_people.pdf
19. Luthar S. S, Doernberger C. H, Zigler E. Resilience is not a unidimensional construct: Insights from a prospective study on inner-city adolescents. *Development and Psychopathology*. 1993.
20. Masten A. S. Resilience in individual development: Successful adaptation despite risk and adversity. In: Wang MC, Gordon EW, editors. Educational resilience in inner-city America: Challenges and prospects. Erlbaum; Hillsdale, NJ : 1994.

21. O'Dougherty Wright M., Masten A. S., & Narayan A. J. Resilience processes in development: Four waves of research on positive adaptation in the context of adversity. In S. Goldstein & R. B. Brooks (Eds.), *Handbook of resilience in children* (pp. 15–38). New York : Springer, 2013.

22. Price-Mitchell, M. Does Your Classroom Cultivate Student Resilience? URL: <https://www.edutopia.org/blog/8-pathways-cultivate-student-resilience-marilyn-price-mitchell>.

23. Ray B. How the Research Supports Social Emotional Learning. URL: <https://www.edutopia.org/blog/daniel-goleman-research-supports-sel-betty-ray>

24. Recommendation 2006/962/EC of the European Parliament and of the Council of 18 December 2006 on key competences for lifelong learning (OJ L 394, 30.12.2006, pp. 10-18). URL: <http://ec.europa.eu/education/policy/school/>

25. Santos Ryan S. A Review of Literature of Resilience and Implications for Further Educational Research. Claremont Graduate University & San Diego State University. 01370 – ResilienceLiteratureReview. URL: [https://go.sdsu.edu/education/doc/files/01370-ResiliencyLiteratureReview\(SDSU\).pdf](https://go.sdsu.edu/education/doc/files/01370-ResiliencyLiteratureReview(SDSU).pdf)

26. Sarason S. B. *The case for change: Rethinking the preparation of educators*. Jossey-Bass; San Francisco, 1993.

27. Shean M. Current theories relating to resilience and young people. Literature review. Victorian Health Promotion Foundation, Melbourne, 2015.

28. Staudinger U.M, Marsiske M., Baltes P.B. Resilience and levels of reserve capacity in later adulthood: Perspectives from life-span theory. *Development and Psychopathology*. 1993.

29. *Studying lives through time: Personality and development*. American Psychological Association; Washington, DC : 1993.

30. Theron L. C., & Engelbrecht P. Caring teachers: Teacher–youth transactions to promote resilience. In M. Ungar (Ed.), *The social ecology of resilience: Culture, context, resources and meaning* (pp. 265–280). New York, NY : Springer, 2012.

31. Wagner T. Seven survival skills. URL: <http://www.tonywagner.com/7-survival-skills>).

32. Walsh F. *Family Resilience. Strengths Forged through Adversity in: Normal family processes*. Guilford Press. Chapter 17, 2012.

33. Werner E. E. What can we learn about resilience from large scale longitudinal studies? In «*Handbook of Resilience in Children*». New York : Kluwer Academic/Plenum Publishers, 2004.

Бурькин А. Д.,
заместитель директора по научно-исследовательской работе,
доктор экономических наук, профессор.
Ярославский филиал ОУП ВО
«Академия труда и социальных отношений»,
г. Ярославль

ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Социальная защита населения – это механизм, позволяющий практически решать сложные вопросы жизнедеятельности общества, семьи и отдельного человека. Поэтому важно, чтобы в законодательстве были прочно закреплены социальные приоритеты и гарантии.

Система социальной защиты имеет сложную структуру, каждый элемент этой структуры специфичен и играет определенную собственную роль в обеспечении социальной безопасности человека. Структура социальной защиты включает следующее: социальное обеспечение, социальное страхование, социальную помощь. Также к структуре социальной защиты относят: социальную поддержку; реабилитацию; адаптацию; социальные льготы и гарантии; самозащиту и самопомощь; систему социального контроля над осуществлением функционирования социальной защиты (рис. 1) [1].

Рисунок 1 – Структура социальной защиты населения

К принципам социальной защиты населения относятся принципы гуманизма; социальной справедливости; адресности; превентивности мер по социальной защите; системности; комплексности; адаптивности и многосубъектности (рис. 2.).

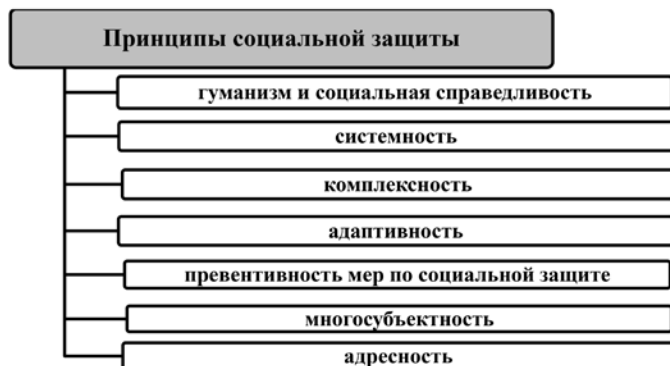

Рисунок 2 – Принципы социальной защиты населения

Принцип гуманизма и социальной справедливости означает:

- признание ценности личности, прав на свободу, развитие способностей человека, право на достойную, полноценную жизнь вне зависимости от особенностей: национальных, расовых, религиозных и других социальных или индивидуальных;
- формирование отношений между людьми, основанных на взаимопомощи, взаимопонимании и доброте;
- умение полноценно оценивать личностный потенциал человека, его внутренние способности и ресурсы, определение основных причин жизненных затруднений и поиск возможных путей выхода из них;
- раскрытие личности с точки зрения способности человека осуществить конкретную деятельность по самозащите, а также умение проявлять инициативу;
- недопущение превращения системы социальной защиты в орудие всеобщего усреднения и распространения всеобщей бедности, ориентация ее на помощь и поддержку действительно нуждающихся слоев населения;
- обеспечение на правовой основе равнодоступных гарантий и благ всем членам общества с учетом их трудового вклада.

Принцип адресности социальной защиты заключается в осуществлении комплекса мер по поддержке достойных условий су-

ществования конкретно нуждающихся людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, обуславливающую их нуждаемость в социальной поддержке, с учетом их индивидуальных потребностей и возможностей их удовлетворения в соответствии с установленными критериями. При этом наиболее оптимальными критериями предоставления адресной социальной помощи можно считать:

- размер совокупного семейного или среднедушевого дохода ниже суммы установленных на региональном уровне прожиточных минимумов всех членов семьи по социально-демографическим группам или по соответствующей величине регионального прожиточного минимума (ниже уровня минимальной заработной платы, минимальной пенсии и др.). При этом, использование среднедушевого дохода в качестве единственного критерия, без учета потенциальных возможностей клиентов иметь дополнительный доход (например, за счет вторичной занятости, сдачи в аренду квартиры, машины, гаража и т. д.), может стимулировать иждивенчество и не способствует развитию инициативы и социальной активности нуждающихся;
- отсутствие средств к существованию;
- одиночество и неспособность к самообслуживанию;
- материальный ущерб или физические повреждения (вследствие стихийных бедствий, катастроф) [2].

Для реализации данного принципа создаются реестр поставщиков социальных услуг и регистр получателей социальных услуг, а помощь оказывается целенаправленно с приоритетом степени нуждаемости в ней на основании индивидуальной программы предоставления социальных услуг.

Принцип системности и комплексности – это создание такой системы социальной защиты, взаимодействующие компоненты которой, находятся в упорядоченной совокупности. Система выступает как комплекс взаимосвязанных структурных элементов, которые в процессе объединения образуют определенную целостность. Важнейшими элементами системы социальной защиты являются его субъекты и объекты, содержание которых раскрывается в целях, задачах, функциях, средствах. При образовании такой системы важно формирование организованной, целостной общественной системы. Необходимо, чтобы субъекты социальной защиты, реализовали эту целостность, а связывающие объект и субъект формы, методы, технологии социальной работы представляли собой взаимосвязанный процесс оказания помощи и поддержки нуждающемуся населению. Прин-

цип комплексности предусматривает обеспечение тесного единства всего комплекса мер экономического, социального, правового и другого характера по обеспечению гарантированного государством минимального уровня социальной защиты:

- единством целей, принципов и направлений деятельности;
- сочетанием исторического опыта и традиций с современной практикой помощи человеку;
- всесторонним изучением объекта социальной защиты (индивидуума, социальной группы, территориальной общности, трудового коллектива);
- координацией и согласованностью действий субъектов социальной защиты;
- контролем за осуществлением мер по оказанию помощи и поддержке людям.

Принцип превентивности мер по социальной защите имеет в виду предупреждение причин социального неблагополучия, определение их в самом начале формирования и своевременное устранение путем:

- помощи пенсионеру, инвалиду в поиске и нахождении работы;
- развития надомного труда;
- поддержки негосударственных систем социального страхования;
- формирования частного сектора социального обслуживания на основе добровольных взносов граждан и других средств;
- развития различных форм участия населения в финансировании социальных программ, например, на основе развития ипотечного кредитования, поддержки деятельности страховых медицинских компаний (помощь семье или отдельному человеку в выборе медицинского учреждения, врача, необходимых видов медицинских услуг);
- сочетания платных и бесплатных социальных услуг;
- поддержания величины денежных доходов граждан на уровне не ниже прожиточного минимума.

Принцип адаптивности социальной защиты предполагает ее способность к самосовершенствованию, развитию самозащитной активности и инициативы самих социальных субъектов, их способности к самопомощи, проявлению социального творческого потенциала, использованию собственных средств социальной защиты.

Принцип многосубъектности социальной защиты подразумевает участие различных субъектов в осуществлении социальной помощи населению. Важнейший субъект социальной защиты – го-

сударство, одной из основных функций которого является социальная защита населения. Другим главным субъектом социальной защиты является сам человек, реализующий свой потенциал и силы, защищающий свои жизненные потребности и интересы. Субъект социальной защиты, осуществляющий активную деятельность на предприятиях, в учреждениях, трудовых коллективах – профсоюзы. Общественные объединения обеспечивают участие граждан в достижении целей и задач социальной защиты населения, помогают реализовать потребность личности в благотворительном участии к ближнему. Работодатели создают условия реализации социальной помощи и поддержки наемных работников (обеспечивая минимальный уровень заработной платы, обязательное страхование по установленным нормативам: пенсионное, социальное, медицинское, по безработице, социальные выплаты и компенсации и др.). Социальные работники непосредственно осуществляют меры социальной защиты, социального обслуживания и помощи нуждающимся.

Современная концепция социальной защиты заключается в том, что социальная защита не должна сводиться к бесплатной помощи и поощрению ее пассивного ожидания. Она призвана возрождать и поощрять в человеке чувство ответственности за свою судьбу, формировать мотивы к высокопроизводительному труду и вовлекать его в такой труд, создавать в обществе относительно равные «стартовые возможности» для всех его членов. Следовательно, в обществе необходимо создать экономические, организационные, правовые финансовые и другие условия для формирования самосознания, представлений о роли и месте человека в защите своих прав и охране жизненных интересов, способах собственной самореализации и самоутверждения, взаимодействии с другими субъектами социальной защиты.

Цели и задачи системы социальной защиты населения проявляются в ее функциях – относительно самостоятельных, но тесно связанных между собой видах деятельности по социальной защите человека или группы лиц, оказавшихся в обстоятельствах, обуславливающих нуждаемость в социальном обслуживании:

- экономической функции;
- хозяйственно-бытовой функции;
- психолого-педагогической функции;
- социально-медицинской функции;
- юридической функции;
- функции организации труда и отдыха и др.

Социальная защита населения – важнейшая задача социальной политики, один из механизмов, с помощью которых она реализуется. Социальная защита населения нацелена на оказание каждому человеку социальных, юридических гарантий и реальных возможностей для реализации его прав на такой уровень жизни, который необходим для нормального существования, развития личности и воспроизводства. Система социальной защиты населения базируется на принципах, которые позволяют ей наиболее полно и эффективно реализовать свои функции.

Библиографический список:

1. Левашов О. А., Бурыкин А. Д. Занятость: ценности и цели социального направления // Социальное партнерство: опыт, проблемы и перспективы развития. Ярославль : Ярославский филиал ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», 2017. С. 154–158.

2. Селезнева В. А., Бурыкин А. Д. Основные принципы выбора решения социальной политики // Социальное партнерство: опыт, проблемы и перспективы развития. Ярославль : Ярославский филиал ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», 2017. С. 139–143.

Гайнетдинова К. Г.,
Председатель Башкирской республиканской организации
Профсоюза работников агропромышленного
комплекса Российской Федерации, г. Уфа

МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

«Главный конкурентный капитал, главный источник развития страны – это ее граждане. Для того, чтобы страна стала сильной и богатой, необходимо сделать все для нормальной жизни каждого человека, человека, создающего качественные товары и услуги, создающего культурное достояние державы, создающего новую страну».

В. В. Путин.

Важной проблемой современности является повышение эффективности взаимодействия органов местного самоуправления (далее – органы МСУ) и гражданского общества в лице его различных институтов.

В настоящее время некоммерческие организации являются значимой общественной силой, поскольку объединяют самую активную часть населения. Они способны не только профессионально участвовать в решении местных вопросов территорий и оказывать социальные услуги населению, обеспечивать обратную связь с органами МСУ, но и организуют жителей для самостоятельного решения проблем социального развития территорий, в первую очередь, проблемных – сельских.

Местному самоуправлению принадлежит особое место в становлении гражданского общества. Именно на местном уровне берут начало все общественно-политические процессы. Здесь закладываются отношения народа и власти, формируется общественное мнение. Большинство граждан воспринимают проблемы социально-экономического развития страны, региона, республики как нечто далекое от их повседневной жизни, ведь реальная экономическая деятельность людей осуществляется в конкретном городе, селе, деревне, то есть на территории конкретного муниципального района. Поэтому сегодня вопрос муниципального экономического развития стоит на первом месте, когда речь идет о необходимости дальнейшего развития местного самоуправления, формирова-

ния гражданского общества и проведения экономических реформ в стране.

Реальное сотрудничество с жителями и общественностью в настоящее время чрезвычайно актуально, в этой связи и необходимо далее популяризировать идеи местного самоуправления.

Стратегия взаимодействия органов МСУ и некоммерческих организаций должна носить взаимовыгодный характер для всех сторон участников. Поэтому стратегией следует считать эффективную реализацию властью мер по развитию человеческого капитала. Главной ценностью Республики Башкортостан при всем богатстве ее природных ресурсов, ее инвестиционной привлекательности остаются люди, способные при благоприятных экономических факторах эффективно развивать экономику. Экономические реалии времени настоятельно требуют усиления социальной ориентированности рыночной экономики за счет увеличения вложений в человеческий капитал. В этом случае в процесс труда будут активно включаться образованные и высококвалифицированные работники, которые, имея необходимые социально-бытовые условия и ведя здоровый образ жизни, способны резко ускорить позитивное развитие территорий.

Таким образом, создание общественных организаций – это один из способов активизации человеческой солидарности и обеспечения прочной коллективной идентичности. Это – еще один из методов формирования социальных отношений. Это – увеличение социальной активности населения, с целью отстаивания общих профессиональных, экономических и других интересов. Для многих людей общественная организация, как институт гражданского общества, становится источником личного спасения от коллективных проблем, возможностью решения сложившихся системных противоречий. Взаимодействие органов МСУ и общественных организаций на местном уровне может дать существенные результаты и привести к тому, что потребности местного сообщества будут более качественно удовлетворены.

Готовность муниципальной местной власти к социальному партнерству с общественными организациями выступает основным условием и залогом социальной стабильности в обществе. Для налаживания эффективных взаимоотношений между общественными организациями и органами МСУ необходимы изменения в системе социальных практик в современном обществе, заключающиеся в установлении высокого уровня взаимодоверия, взаимного повышения профессионализма и сосредоточенности на решении проблем местного значения.

Учитывая истину, что социальное партнерство – это идеология цивилизованного общества, а также еще и элемент становления правового государства без конфронтации, обеспечивающий баланс интересов, достигаемый сторонами на основе компромисса, остановлюсь на конкретном примере взаимодействия органов МСУ с профсоюзным движением, в частности, в сфере агропромышленного комплекса Республики Башкортостан.

Если рассматривать социальное партнерство на уровне отдельной территории муниципального образования, то мы обнаружим немало принципиально деловых качеств профсоюзного движения, полезных власти в решении социально-экономических проблем, в центре которых – человек.

В настоящее время открывается новый этап подобного взаимодействия профсоюзов с органами МСУ. При этом должна быть обеспечена преемственность всего позитивного, созданного предыдущим развитием. Профсоюзное движение зарекомендовало себя эффективным механизмом, умелое использование которого может преобразить жизнь как отдельного работника, так и общества, муниципального образования. Ежедневно миллионы людей, создавая благополучие государства, не могут во многих вопросах надеяться на реальную помощь и защиту органов государственной власти, органов МСУ, так как, оставаясь с ними один на один, человек часто оказывается незащищенным и легко уязвимым в вопросах труда, занятости, заработной платы, социального и пенсионного обеспечения и т. д. С целью влияния на внешние жизненные факторы, которые отражаются на жизни конкретных людей по общности дела, профессии, и создаются профсоюзные организации в трудовых коллективах. Сегодня, когда права наемных работников ущемляются со стороны работодателей и государства, для защиты их социально-трудовых прав и интересов нужны сильные сплоченные массовые профсоюзы. Ведь общая организация необходима наемным работникам во взаимоотношениях с работодателями во всех случаях жизни и в целях обеспечения возможно лучших условий труда и его оплаты.

Профсоюз нужно рассматривать не как очередной контрольно-надзорный орган, а как социального партнера власти и работодателя на территории муниципального образования в решении проблем в коллективах предприятий. Эпоха, когда считалось, что рынок может автоматически все отрегулировать в экономике, ушла в историю и уступила место идее консолидированного и координированного государственно-общественного регулирования эко-

номикой. Вертикаль власти должна и обязана реально заработать в социально-трудовых отношениях на всех уровнях, главное – на уровне муниципального образования.

Задача профсоюзов – взаимодействовать с властью на всех уровнях, в первую очередь – на уровне муниципальных образований. На конфликт нужно уметь правильно и своевременно воздействовать – сообщая эту задачу и можно решить.

Таким образом, взаимодействие с профсоюзным движением должно стать отдельным направлением в деятельности органов МСУ. Регулярные встречи, вопросы, решения проблем человека труда – это некие базовые принципы социального партнерства, 25-летие которого отмечается в 2018 году в Республике Башкортостан. Стабилизация социально-трудовых отношений, регулирование рынка труда, сохранение действующих и создание новых рабочих мест – основные задачи профсоюзов. Все меры по защите человека труда оправданы реально, проверены временем.

Уверена, что необходимо и далее ускорить развитие многоплановости функций профсоюза, в частности Профсоюза работников агропромышленного комплекса Республики Башкортостан. Это будет способствовать дальнейшему усилению роли профсоюза как института гражданского общества, повышению уровня социальной защищенности человека труда в сфере сельского хозяйства и связанных с ним отраслей экономики. В этой сфере нам надо активно работать, а не маневрировать по обстоятельствам.

Остановлюсь на встрече в Доме Республики Главы Башкортостана Рустэма Хамитова с профсоюзным активом республики 27 апреля 2018 года.

Данное, очень актуальное и востребованное временем событие стало хорошим поводом и стимулом для более глубокого анализа состояния дел в профсоюзном движении в отрасли с целью немедленного устранения имеющихся проблем взаимодействия профсоюзных организаций с органами местного самоуправления и дальнейшего налаживания позитивных взаимовыгодных партнерских связей.

Мы снова можем делать акцент на том, что с передачей широких полномочий органам МСУ на решение многих вопросов социально-трудового характера, возросли роль и ответственность местных выборных органов и первичных профсоюзных организаций по защите прав трудящихся и их семей. Систему представительства следует сделать более гибкой и многоуровневой, больший акцент делать исключительно на местную власть.

Если не рассматривать социальное партнерство в масштабах страны, а сосредоточиться на уровне отдельного муниципального образования, то мы обнаружим немало направлений профсоюзного движения, полезных для руководителей компаний. Прежде всего, профсоюз – посредник между работником и менеджментом компании. Благодаря профсоюзам можно избежать негативных настроений среди трудящихся, узнать о микроклимате в коллективе, решать проблемы, не допуская социального напряжения. С профсоюзом легче и продуктивнее (чем с самими работниками) урегулировать вопросы в рамках социального партнерства, опираясь на действующее законодательство. И еще: грамотный работодатель, заинтересованный не только в экономии средств на условиях труда работников, но и заботящийся о высокой репутации компании, понимает, что профсоюз является его помощником в создании безопасных условий и охраны труда и надежной опорой в решении многих социальных проблем.

Если вернуться к теме «В центре внимания – человек», то, используя механизм социального партнерства, работодатели могут решать широкий спектр вопросов социальной помощи и поддержки своих работников, создавать им достойные условия труда, отдыха, медицинской помощи, предоставления различных льгот. Все это повышает и уровень корпоративной культуры.

Что касается темы «Взаимодействие некоммерческих организаций с органами местного самоуправления», то органы МСУ как раз и выступают как Сторона территориальных трехсторонних Соглашений по регулированию социально-трудовых отношений.

Эта работа, при условии ее организации не формально, а реально, и дает возможность достичь положительных результатов в повышении качества жизни на предприятиях, на территориях муниципальных образований. Нужна оперативная реакция на возникающие проблемы, нужны безотлагательные и взвешенные решения, поскольку за любой проблемой – судьбы людей.

Именно так и необходимо рассматривать работу по созданию дееспособного взаимодействия институтов гражданского общества и органов МСУ через этику деловой и социальной активности самого населения и его ориентированности на повышение правовой и нравственной культуры.

Человек, его настоящее и будущее – главный смысл и цель развития нашей страны, нашей республики, наших городов и сел.

Лапшина Н. М.,
заместитель главы администрации
по социальной и кадровой политике
городского округа город Кумертау

ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ НКО НА УРОВНЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, ИЛИ ЗАЧЕМ ГОРОДУ (РАЙОНУ) НКО?

Основные тренды развития современности

В настоящее время глобальная трансформация социальной политики – это неизбежный процесс. Обществу необходимы новые эффективные инновационные формы социальных отношений на разных уровнях, в том числе, муниципальном. Органы социальной политики могут в этом процессе стать неким инновационным локомотивом. Как это сделать, не всегда понятно. Как из обычных учителей сделать креативных? Как мотивировать людей участвовать в собраниях? Изменять городскую среду? Брать на себя ответственность? Как вырастить мощный кадровый потенциал? Как провести масштабное мероприятие при ограниченных средствах? И многое, многое другое.

Пошаговых и одинаковых способов решения данных вопросов нет. Есть только тренды развития, которые необходимо принять и, если достаточно ресурсов и способностей, реализовать на местном уровне.

Стратегическое развитие государства и общества в целом имеет несколько трендовых направлений. Рассмотрим два из них.

Первый тренд – это современные вызовы и риски. На сегодняшний день их достаточно много: от кадрового голода, экологических катастроф до восстания машин. Но самым главным риском становится постоянное ускорение изменений. Это прогрессивное усложнение механизмов, технологий и процессов. Технологическая сингулярность – это стремительное сокращение времени от изобретения до внедрения любого процесса. Поэтому сейчас очень важно не только стать частью этого ускоряющегося процесса изменений, но и научиться контролировать его. Это в полной мере можно отнести, и к социальной политике.

В современных условиях мы должны понимать, как выстроить социальные отношения и связи, какие формы социальной организации должны быть на любой территории, чтобы как минимум – выжить в зоне рисков, как максимум – стать на ступень выше в развитии, добиться высоких результатов.

Пример, который бы проиллюстрировал эту мысль, можно привести из известного фильма «Звездные войны». Здесь показаны современные супертехнологии, тогда как люди живут при феодализме. Но на самом деле это, конечно, невозможно, так как для создания уникальных машин нужен другой уровень социальных отношений.

Поэтому при развитии современных форм социальных отношений нужны новые формы социальных связей и новые сообщества людей. Уже успешные города и территории – это и есть сообщества сообществ, которые активно участвуют в социальной жизни и не оставляют шансы пресловутому «административному ресурсу».

Еще один тренд развития, влияющий на развитие социальной политики, – это городская политика, развитие городов или городских агломераций.

На Сочинском инвестиционном форуме 2018 года было отмечено, что в самое ближайшее время будут конкурировать не регионы, а именно отдельные города или территории. Именно поэтому в России формируется стратегия пространственного развития.

Конкуренция между городами идет уже давно и, прежде всего, за человеческий потенциал. В самое ближайшее время борьба за таланты и квалифицированные кадры станет основной. Ведь главными ресурсами цифровой эпохи человечества являются базы данных и человеческий мозг.

Лидерами станут города и территории, где не только будут действовать программы поддержки кадров, но и будет развита социальная сфера, городская среда и инфраструктура, где будут созданы все необходимые сегодня условия для комфортного проживания. Здесь будет высока значимость фактора «открытости» для инвесторов, талантов, высококвалифицированных специалистов, активно использоваться современные социальные технологии. Такие города станут центрами притяжения и источниками изменений.

НКО – реальный субъект рынка социальных услуг

Одно из современных социальных решений – это деятельность социально-ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО). Развитие гражданского общества – приоритетное направление развития государства. СО НКО уже несколько лет являются неотъемлемым субъектом рынка социальных услуг. Их создание и деятельность поддерживаются государством на всех уровнях.

Актуальность проблематики развития некоммерческого сектора России подтверждается и тезисами посланий Федеральному собра-

нию Президента Российской Федерации, который на протяжении ряда лет ставит задачи включения НКО в систему оказания услуг: «Необходимо снять все барьеры для развития волонтерства, оказать всестороннюю помощь и социально ориентированным некоммерческим организациям. Основные решения здесь уже приняты. Со следующего года для некоммерческих организаций, имеющих соответствующий опыт, открываются возможности, открывается доступ к оказанию социальных услуг, которые финансируются за счет бюджета» [1].

В рамках реализации мероприятий по обеспечению доступа НКО на рынок социальных услуг в 2016 году законодательно введен новый статус для социально ориентированных некоммерческих организаций – «исполнители общественно полезных услуг», который дает им возможность получать меры государственной поддержки в приоритетном порядке.

В течение нескольких последних лет в России сформирована нормативно-правовая основа для создания и развития НКО. На федеральном уровне – это более десятка законов и подзаконных актов.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2015 г. № 1738-р утвержден стандарт развития конкуренции в субъектах РФ, включающий целевые показатели, характеризующие расширение доли негосударственных организаций на рынках социально значимых услуг, в числе которых – образование, медицинские услуги, услуги в сфере культуры и социального обслуживания.

Указом Президента утвержден список приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг:

- социально-бытовые, медицинские, психологические, педагогические, трудовые услуги;
- помощь детям, инвалидам, пожилым;
- профилактика безнадзорности и социального сиротства;
- организация отдыха и оздоровления детей;
- услуги в сфере дошкольного и общего образования;
- дополнительное образование для пожилых и инвалидов;
- профилактика соц. значимых заболеваний, алкоголизма, курения;
- реабилитация лиц с алкогольной, наркотической зависимостью;
- услуги в области спорта и пр.

На уровне регионов Российской Федерации эта база еще формируется. Также активно происходит ее формирование и на уровне муниципалитетов.

Так, в Приволжском федеральном округе органами государственной власти регионов округа приняты 22 закона и 111 подзаконных актов (постановлений и распоряжений региональных органов исполнительной власти), направленных на реализацию органами государственной власти норм законодательства в сфере деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, а также 58 нормативно-правовых актов, закрепляющих положение негосударственных организаций на рынках социально значимых услуг.

В регионах округа реализуются мероприятия 16 государственных программ, направленных на предоставление поддержки социально ориентированным НКО.

В восьми регионах (Республиках Башкортостан, Татарстан, Удмуртия, Пермском крае, Кировской, Оренбургской, Пензенской, Саратовской областях) приняты законодательные акты в области развития гражданского общества и гражданских инициатив, а также развития общественного контроля. Государственная программа «Социальная защита населения Республики Башкортостан», утвержденная постановлением регионального правительства от 31 декабря 2014 г. № 671, включает в себя подпрограмму «Эффективная государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций».

Отметим, что услуги в части социального обслуживания населения через систему НКО уже предоставляют более 15 регионов.

Тем самым отвечая на вопрос, зачем нам нужны НКО, можно резюмировать следующее:

- сообщество людей в формате СО НКО – это одна из форм новых социальных решений и приоритетных направлений развития гражданского общества. Без соучастия людей нельзя развивать ни одно направление;
- наличие системы поддержки СО НКО уже входит в показатели оценки эффективности деятельности власти и является большим потенциалом для развития государства, что подтверждает мировая практика.

В России в 2010 году была поставлена задача создания условий для конкуренции между государственными и негосударственными организациями.

Развитие НКО стало продолжением формирования бюджетного финансирования, ориентированного на результат, создание стимулов на оптимизацию бюджетной сети и перераспределение государственного заказа. Одно из сегодняшних направлений раз-

вития экономики – это передача НКО части полномочий государства, муниципалитета и развитие инициативного финансирования.

При правильной организации системы НКО эти структуры, обладающие большим потенциалом, являются большим подспорьем для властных структур, так как берут на себя реализацию значительного количества направлений социальной политики. К примеру, в Москве – это уже более двух десятков направлений, на которые на конкурсной основе распределяются бюджетные субсидии.

Преимущества СО НКО в оказании социальных услуг и проведении мероприятий следующие:

1. Использование добровольчества и волонтерства.
2. Возможности различных источников финансирования:
 - частные пожертвования;
 - краудфандинг;
 - кредиты и займы;
 - государственные гранты (субсидии);
 - социальные облигации (бонды).

В городском округе город Кумертау, который имеет федеральный статус Территории опережающего социально-экономического развития, в настоящее время реализуются проекты по созданию профильных НКО и передачи им ряда функций по образованию и молодежной политике.

Формы и инструменты системы поддержки развития НКО на муниципальном уровне

Для любой территории и муниципалитета важно сформировать свою систему поддержки и развития системы СО НКО на базе федерального и регионального законодательства.

Перечислим несколько условий, при которых возможно активизировать создание и деятельность СО НКО.

Создание нормативно-правовой и организационной основы:

- утверждение муниципальной программы мер поддержки СО НКО;
- утверждение порядка субсидирования НКО муниципалитетом (выполнение функций госучреждений и целевые субсидии на выполнение задач и проведение мероприятий);
- создание Координационного Совета (или Комиссии) курирующего вопросы развития НКО;
- формирование система льгот по аренде помещений и ЖКХ.

Создание информационного поля:

- организация восторонней информационной поддержки деятельности СО НКО;
- создание электронной платформы. Единый сайт сообщества НКО (успешные примеры – Москва, Нижний Новгород, Тамбов);
- организация оказания системной методической помощи. Например, реализованный в 2015 году муниципальный проект «Город социального значения» в Кумертау, в результате которого обучение по созданию СО НКО и участию в грантовой деятельности прошли около 300 человек;
- функционирование «Агентства развития территории».

Создание системы обучения, акселерации и мотивирования социально-значимых инициатив:

- внедрение практики муниципальных грантов (в Кумертау система муниципальных грантов для образовательных учреждений действует с 2014 года);
- организация оказания системной методической помощи. Пример – реализованный в 2015 году муниципальный проект «Город социального значения» в Кумертау (подробнее см. выше);
- включение в показатели эффективности работы руководителей муниципальных учреждений расширение партнерской сети и участие/результативность в грантовых конкурсах;
- участие в Республиканских программах акселерации социального бизнеса;
- применение практики треккерского (индивидуального) и менторского (с привлечением внешних экспертов) сопровождения проектов;
- реализация сетевого грантового проекта «Школа гражданских инициатив» (2017 год). Выпускники школы – победители получили гранты от муниципалитета и предпринимательского сообщества. Реализовано семь проектов на общую сумму более 100 тыс. рублей;
- реализация сетевого грантового проекта «Антикризисный центр»: 3 центра были открыты в Республике Башкортостан. В Кумертау охват составил 1000 человек, получивших адресную помощь разного характера;
- функционирование Опорного Центра молодежного предпринимательства. Результат – 1-е место во Всероссийском чемпионате Ворлдскиллс по компетенции «Предпринимательство» (2018 год).

Применяемые показатели мониторинга развития НКО:

Количественные:

- число НКО в муниципалитете;
- объем субсидий муниципального бюджета на деятельность НКО;
- доля муниципального бюджета на субсидирование НКО;
- объем субсидий НКО на одного жителя.

Качественные:

- удовлетворенность населения качеством оказания социальных услуг и проведением мероприятий;
- расширение кооперативной связи НКО;
- наличие и качество муниципальной системы поддержки (включая нефинансовые формы);
- наличие цифровых, электронных площадок (продвижение проектов, узнаваемость).

Примеры социально-значимых проектов, реализованных СОНКО в Кумертау:

Победитель президентского гранта проект «Семейный индекс счастья» (2017 год)

На сегодняшний день многие социальные проекты направлены на работу с неблагополучными семьями.

Проект «Семейный индекс счастья» уникален тем, что он ориентирован на счастливые семьи и на семьи, которые стремятся быть счастливыми. Руководители проекта уверены, что семье нужно помочь сохранить семейное счастье, научить супругов не допускать неблагополучия в семье. Это во многом эффективней спасения «тонущего корабля».

В рамках проекта создан Центр счастливых семей. Заметьте, не Центр для счастливых семей, а Центр счастливых семей. Поэтому и девиз центра – «Ничего для нас без нас». Участники проекта постоянно находятся в активной позиции: друг для друга проводят мастер-классы, активно участвуют в работе семинаров, практикумов. Для семейного отдыха организована работа семейного Киноклуба и семейного интеллектуального клуба. При центре создан отряд семейных добровольцев. На сегодня в нем 32 человека.

Расширяя поле позитивных действий, семьи расширили семейный круг общения и вернули понятие добрососедство, взаимовыручка, сотрудничество.

За 4 месяца реализации проекта было охвачено событиями 600 человек, проведено более 20 семейных мероприятий. Центр стал любимым местом для отдыха семей, где рядом с молодыми себя уютно чувствовали и семьи, прожившие многолетнюю супружескую жизнь. Жизненный опыт старших стал примером здоровых отношений для молодежи.

*Неоднократный победитель региональных грантов
Семейный интеграционный слет «Букет ромашек»*

Семейный интеграционный слет «Букет ромашек» посвящен Дню семьи, любви и верности. В 2018 году слет «Букет ромашек» будет проходить в пятый раз. За это время он стал узнаваемым и очень популярным. Секрет его популярности в том, что этот слет наполняют уникальные авторские формы и замечательные дружные семьи, 50% из них – с детьми-инвалидами.

Участники делятся на команды по три семьи и на время слета они становятся одной большой семьей, выбирая фамилию. Причем в каждой большой семье есть необыкновенный ребенок. Получив ключи от домиков, семьи начинают обустраивать свои теремки. Так начинается конкурсная программа и конкурс «Новоселы». А затем проходят «Родительское ЕГЭ», игра «Интуиция», «Полоса доверия», песни под гитару и др. Оказавшись одной семьей с не совсем обычным ребенком, родители со здоровыми детьми начинают понимать, какие же они счастливые, хотя раньше этого не замечали. А семьи, воспитывающие ребенка с ОВЗ, тоже ощущали себя счастливыми, потому что находились в гуще событий вместе со всеми. Так семьи незаметно делают друг друга счастливыми. Не зря говорится, что счастье каждого – в счастье ближнего.

Семейный интеграционный слет – это уединенный островок счастья, модель построения совместной жизни и богатых ярких отношений. Это заряд надежды, веры и любви.

*Победитель президентского гранта
Молодежный театр «Суббота» (2018 год)*

Цель Проекта «Молодежный театр миниатюр» «Суббота» – создание первого молодежного театра и развитие творческих способностей молодежи. В процессе реализации участники пройдут обучение актерскому мастерству и сценической речи. Будет организован показ уличных спектаклей «Арт-Стрит», выступления

в больницах, детских домах, приютах. Проект направлен на решение проблем занятости молодежи в городской среде и ее самовыражении. В планах – участие молодежи на фестивалях театрального искусства.

Это – лишь небольшая часть того, что делается для реализации социальной политики г. Кумертау. Главное – здесь налажен эффективный диалог общества и власти, которому во многом способствовало создание и поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций.

Библиографический список:

1. Послание Президента Федеральному Собранию 1 декабря 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>

Тюрин С. Б.,
доктор экономических наук доцент, директор.
Ярославский филиал ОУП ВО
«Академия труда и социальных отношений»,
г. Ярославль

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Система социальной защиты населения выполняет свои цели и задачи посредством и в рамках сложившихся организационно-правовых форм. В России сложилась многоукладная организационная структура системы социальной защиты населения.

Основные организационно-правовыми формами социальной защиты населения в настоящее время (рис. 1):

- государственное социальное страхование;
- пенсионное обеспечение;
- социальное обслуживание;
- организация занятости населения;
- обеспечение особо нуждающихся категорий населения социальными пособиями, льготами.

Рисунок 1 – Организационно-правовые формы социальной защиты

Пенсионное обеспечение – один из важнейших видов материального обеспечения граждан при наступлении определенных условий. Для определенной доли людей пенсия является основным, а порой и единственным источником средств для существования. Конституция Российской Федерации закрепляет гарантированное государством право каждого на социальное пособие (пенсия) по возрасту, инвалидности, потере кормильца [1]. Финансирование выплаты пенсий осуществляет Пенсионный фонд российской Федерации за счет страховых взносов граждан и работодателей, и за счет средств федерального бюджета Российской Федерации.

Обязательное социальное страхование – часть государственной системы социальной защиты населения, спецификой которой является осуществляемое в соответствии с федеральным законом страхование работающих граждан от возможного изменения материального и (или) социального положения, в том числе по независящим от них обстоятельствам.

Обязательное социальное страхование представляет собой систему создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на компенсацию или минимизацию последствий изменения материального и (или) социального положения работающих граждан, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, иных категорий граждан вследствие достижения пенсионного возраста, наступления инвалидности, потери кормильца, заболевания, травмы, несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, беременности и родов, рождения ребенка (детей), ухода за ребенком в возрасте до полутора лет и других событий, установленных законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании [2].

Государственное социальное страхование осуществляется за счет специальных фондов, которые образуются в результате уплаты обязательных взносов работодателей и работников, а также доплат из федерального бюджета.

Социальное обслуживание граждан – деятельность по предоставлению социальных услуг гражданам [3].

Задачи системы социального обслуживания населения – это помощь в решении проблем в сфере воспитания, ухода за нетрудоспособными членами семьи, реабилитации, организации быта, досуга, а также проблем, связанных с конфликтностью в отношениях, снижающей способность к самообеспечению и самообслуживанию.

Социальное обслуживание представляет собой широкий спектр социально-бытовых, социально-медицинских, социально-психологических, социально-педагогических, социально-трудовых, социально-правовых, срочных социальных услуг, а также услуг в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности.

Организация занятости населения как важнейшая организационно-правовая форма социальной защиты населения позволяет решать задачи самообеспечения граждан, профилактики появления социальных проблем и обстоятельств, социальных отклонений.

Государство создает систему социально-экономических гарантий, как безработным гражданам, так и любому гражданину, участвующему в системе трудовых отношений.

Государственная политика в области занятости населения регламентирована Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 (ред. от 09.03.2016) «О занятости населения в Российской Федерации».

Обеспечение социальными пособиями, льготами как форма социальной защиты населения позволяет решать проблемы граждан, находящихся в обстоятельствах, обуславливающих нуждаемость в социальном обслуживании, связанными с малообеспеченностью, последствиями чрезвычайных ситуаций и другими нарушениями нормальной жизнедеятельности граждан. С помощью социальных пособий и льгот реализуются социальные гарантии граждан, полнее учитываются индивидуальные ситуации и наличие таких обстоятельств, как бедность, сиротство, незащищенное материнство, безработица, продолжительная болезнь и другие.

Система социальной защиты включает в себя:

- федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты;
- орган государственной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный на осуществление предусмотренных настоящим Федеральным законом полномочий в сфере социальной защиты;
- организации социальной защиты, находящиеся в ведении федеральных органов исполнительной власти;
- организации социальной защиты, находящиеся в ведении субъекта Российской Федерации;

- негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации социальной защиты, в том числе социально ориентированные некоммерческие организации, предоставляющие социальные услуги;
- индивидуальных предпринимателей, осуществляющих социальное обслуживание.

Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по разработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере демографии, труда, уровня жизни и доходов, оплаты труда, пенсионного обеспечения, включая негосударственное пенсионное обеспечение, социального страхования, условий и охраны труда, социального партнерства и трудовых отношений, занятости и безработицы, трудовой миграции, альтернативной гражданской службы, государственной гражданской службы (кроме вопросов оплаты труда), социальной защиты и социального обслуживания населения, в том числе социальной защиты семьи, женщин и детей, опеки и попечительства в отношении совершеннолетних недееспособных или не полностью дееспособных граждан, оказания протезно-ортопедической помощи, реабилитации инвалидов и проведения медико-социальной экспертизы, а также по управлению государственным имуществом и оказанию государственных услуг в установленной сфере деятельности.

Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации осуществляет координацию и контроль деятельности, находящейся в его ведении Федеральной службы по труду и занятости, а также координацию деятельности Пенсионного фонда Российской Федерации и Фонда социального страхования Российской Федерации.

Федеральная служба по труду и занятости (Роструд) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере труда, занятости, альтернативной гражданской службы, специальной оценки условий труда и социальной защиты населения, оказанию государственных услуг в сфере содействия занятости населения и защиты от безработицы, трудовой миграции и урегулирования коллективных трудовых споров, а также по предоставлению социальных гарантий, установленных законодательством Российской Федерации для социально незащищенных категорий граждан.

Пенсионный фонд Российской Федерации (ПФР) – один из наиболее значимых социальных институтов страны. Это крупней-

шая федеральная система оказания государственных услуг в области социального обеспечения в России.

ПФР осуществляет ряд социально значимых функций, в т. ч.:

- установление и выплата страховых пенсий (по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца), накопительной пенсии, пенсии по государственному пенсионному обеспечению, пенсии военнослужащих и их семей, социальных пенсий, пенсии госслужащих;
- выдача государственных сертификатов на материнский (семейный) капитал;
- назначение и реализация социальных выплат отдельным категориям граждан: ветеранам, инвалидам, Героям Российской Федерации и др.;
- администрирование страховых взносов на обязательное пенсионное и медицинское страхование;
- назначение и реализация федеральной социальной доплаты к пенсии до уровня прожиточного минимума пенсионера в регионе;
- ведение системы персонифицированного учета прав участников системы обязательного пенсионного страхования;
- формирование, инвестирование и выплата средств пенсионных накоплений;
- адресная помощь пенсионерам и софинансирование социальных программ субъектов Российской Федерации;
- реализация Программы государственного софинансирования пенсии;
- реализация международных соглашений.

Основными задачами Фонда социального страхования являются:

- обеспечение гарантированных государством пособий по временной нетрудоспособности, беременности и родам, женщинам, вставшим на учет в ранние сроки беременности, при рождении ребенка, по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, а также социального пособия на погребение или возмещение стоимости гарантированного перечня ритуальных услуг, санаторно-курортное обслуживание работников и их детей;
- участие в разработке и реализации государственных программ охраны здоровья работников, мер по совершенствованию социального страхования;
- осуществление мер, обеспечивающих финансовую устойчивость Фонда;

- разработка предложений о размерах тарифа страховых взносов на государственное социальное страхование;
- организация работы по подготовке и повышению квалификации специалистов для системы государственного социального страхования, разъяснительной работы среди страхователей и населения по вопросам социального страхования;
- сотрудничество с аналогичными фондами (службами) других государств и международными организациями по вопросам социального страхования.

Социальный Кодекс Ярославской области – закон, принятый Ярославской областной Думой 16 декабря 2008 г., регулирует правоотношения, связанные с реализацией полномочий Ярославской области в сфере предоставления социальной поддержки, социального обслуживания и оказания социальной помощи населению Ярославской области, а также иные связанные с ними правоотношения.

Согласно ст. 16 Социального Кодекса Ярославской области органы государственной власти участвуют в социальных правоотношениях путем:

- принятия законов и иных нормативных правовых актов в соответствии с полномочиями, предоставленными им федеральным законодательством и законодательством Ярославской области;
- обеспечения финансирования социальных обязательств в соответствии с законом об областном бюджете;
- предоставления гражданам социального обеспечения в соответствии с социальным законодательством;
- содействия предоставлению гражданам социального обеспечения в соответствии с социальным законодательством;
- реализации иных полномочий в целях расширения возможностей граждан на получение социального обеспечения.

Органами государственной власти, уполномоченными на предоставление социального обеспечения, являются:

- уполномоченный орган исполнительной власти Ярославской области в сфере социальной защиты и социального обслуживания населения;
- уполномоченный орган исполнительной власти Ярославской области в сфере образования;
- уполномоченный орган исполнительной власти Ярославской области в сфере здравоохранения;
- органы опеки и попечительства;
- иные органы, определенные социальным законодательством [4].

Глава 17 Социального Кодекса Ярославской области регламентирует, что органы местного самоуправления участвуют в социальных правоотношениях в случае:

- наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Ярославской области в соответствии с федеральным законодательством;
- установления органами местного самоуправления дополнительных мер социальной поддержки и (или) социальной помощи, финансируемых из местных бюджетов;
- в иных случаях, установленных федеральным законодательством, Социальным Кодексом Ярославской области или иными законами Ярославской области, регулируемыми социальные правоотношения.

В случае наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Ярославской области органы местного самоуправления самостоятельно решают вопросы, урегулированные ст. 16 и ч. 1 ст. 18 Социального Кодекса Ярославской области, в пределах переданных полномочий.

Установление дополнительных мер социальной поддержки и (или) социальной помощи осуществляется органами местного самоуправления самостоятельно в соответствии с федеральным законодательством и уставами муниципальных образований.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации. Ст. 39.
2. Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ (ред. от 01.12.2014) «Об основах обязательного социального страхования». Ст. 1.
3. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Ст. 3.
4. Социальный Кодекс Ярославской области от 19.12.2008. Ст. 16.

Кваша В. А.,
кандидат экономических наук, доцент, директор.
Ярославский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
г. Ярославль

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Система социальной защиты Ярославской области и города Ярославля включает в себя 9 учреждений социальной защиты населения различных типов (рис. 1) [1]: 18 государственных стационарных учреждений социального обслуживания (Дома-интернаты общего типа (2042 места), психоневрологические интернаты (1345 места) и детский дом-интернат для умственно отсталых детей (210 мест). Всего – 3597 мест.); ГБУ СО ЯО «Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов»; 15 государственных учреждений социального обслуживания несовершеннолетних (12 социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, реабилитационный центр «Здоровье» для детей и подростков с ограниченными возможностями, центр социальной помощи семье и детям (292 стационарных места, 159 мест дневного пребывания для детей), детский оздоровительный лагерь» Чайка» (132 места); 1 муниципальное казенное учреждение «Дом ночного пребывания для лиц без определенного места жительства и занятий г. Ярославля» (34 места); 25 муниципальных учреждений – комплексных центров социального обслуживания населения.

Услуги учреждений характеризуются мобильностью, разностью, адресностью, широким диапазоном и большим охватом получателей услуг. В силу востребованности такого рода услуг комплексные центры существуют в каждом муниципальном образовании. Услуги населению оказываются в рамках работы отделений: 149 отделений социального обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов; 34 отделения специализированного социально-медицинского обслуживания на дому; 25 отделений срочного социального обслуживания; 22 отделения дневного пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов; 18 отделений временного проживания граждан пожилого возраста и инвалидов (312 мест); 14 отделений социальной помощи семье и детям (психолого-педагогической помощи семье и детям); 9 социально-реабилитационных отделений (в том числе 2 социально-реабилитационных отделения с проживанием (36 мест) в Тутаевском

и Гаврилов-Ямском МР); 8 отделений социального обслуживания в специальном жилом доме для ветеранов; 4 отделения реабилитации детей и подростков с ограниченными умственными и физическими возможностями; 4 отделения торгового обслуживания малообеспеченных граждан; 3 организационно-методических отделения; отделение «Хоспис на дому»; отделение помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Департамент труда и социальной поддержки населения Ярославской области осуществляет реализацию на территории области государственной политики по социальной поддержке, социальной защите и социальному обслуживанию граждан пожилого возраста и инвалидов, ветеранов, жертв политических репрессий, малоимущих граждан, граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, семей, имеющих детей, детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних, а также иных категорий граждан, имеющих право на меры социальной поддержки в соответствии с законодательством, организует и осуществляет государственное управление охраной труда.

Департамент выполняет координацию и контроль деятельности подведомственных организаций как в области, так и в городе Ярославле. В Ярославле таковыми организациями являются:

1. Автономное учреждение Ярославской области «Ярославский центр охраны труда и социального партнерства».

2. Государственные бюджетные учреждения социального обслуживания: государственное бюджетное учреждение социального обслуживания Ярославской области Ярославский областной геронтологический центр; государственное бюджетное учреждение социального обслуживания Ярославской области Норский геронтопсихиатрический центр; государственное бюджетное учреждение социального обслуживания Ярославской области Красноперекоский психоневрологический интернат; государственное бюджетное учреждение социального обслуживания Ярославской области Красноперекоский специальный дом-интернат для престарелых и инвалидов.

3. Государственные казенные учреждения социального обслуживания: государственное казенное учреждение социального обслуживания Ярославской области «Центр социальной помощи семье и детям»; государственное казенное учреждение социального обслуживания Ярославской области социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Медвежонок».

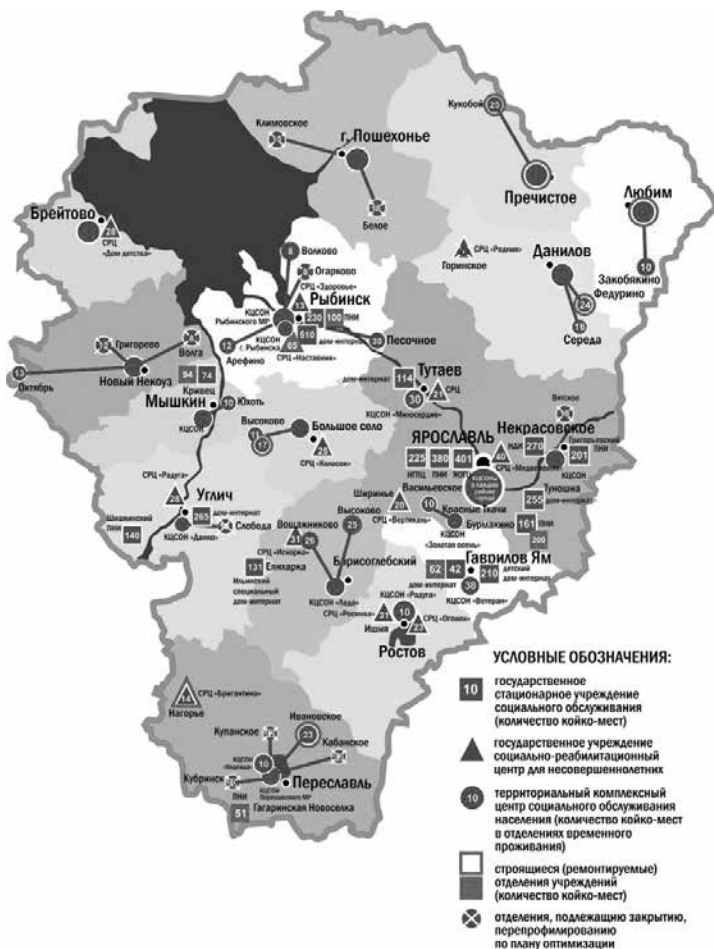

Рисунок 1 – Инфраструктура учреждений социальной защиты населения Ярославской области

4. Органы социальной поддержки населения: Департамент по социальной поддержке населения и охране труда мэрии города Ярославля; Муниципальное казенное учреждение «Центр социальных выплат» города Ярославля.

5. Центры социального обслуживания: Муниципальное казенное учреждение «Дом ночного пребывания для лиц без определенного места жительства и занятия города Ярославля»; Муниципаль-

ное учреждение «Комплексный центр социального обслуживания «Светоч» Дзержинского района г. Ярославля»; Муниципальное учреждение «Комплексный центр социального обслуживания Заволжского района г. Ярославля»; Муниципальное учреждение «Комплексный центр социального обслуживания Кировского района г. Ярославля»; Муниципальное учреждение «Комплексный центр социального обслуживания Красноперкопского района г. Ярославля»; Муниципальное учреждение «Комплексный центр социального обслуживания Ленинского района г. Ярославля»; Муниципальное учреждение «Комплексный центр социального обслуживания Фрунзенского района г. Ярославля».

Из сказанного выше мы видим, что в городе Ярославле действует широкая сеть учреждений социальной защиты. Рассмотрим функции и задачи некоторых из них.

Департамент по социальной поддержке населения и охране труда мэрии города Ярославля является муниципальным органом исполнительной власти, выполняет следующие задачи: организация исполнения на территории города Ярославля государственных полномочий Ярославской области, отдельных государственных полномочий Российской Федерации, переданных для осуществления органам государственной власти Ярославской области, в сферах социальной поддержки населения, оказания социальной помощи и предоставления социального обслуживания, охраны труда и социально-трудовых отношений, опеки и попечительства в отношении совершеннолетних граждан, осуществление дополнительных мер социальной поддержки жителей города Ярославля и иных полномочий в сфере социальной поддержки в соответствии с законодательством и муниципальными правовыми актами.

Управление координирует деятельность подведомственных муниципальных учреждений: МКУ «Центр социальных выплат» города Ярославля»; МУ «Комплексные центры социального обслуживания населения»; МКУ «Дом ночного пребывания для лиц без определенного места жительства и занятий города Ярославля».

Управление подразделяется на следующие территориальные отделы: территориальный отдел по социальной поддержке населения Дзержинского района, территориальный отдел по социальной поддержке населения Заволжского района, территориальный отдел по социальной поддержке населения Красноперкопского района, территориальный отдел по социальной поддержке населения Ленинского района, территориальный отдел по социальной поддержке населения Фрунзенского района.

Основными задачами территориальных отделов являются:

1. Участие в осуществлении на территории соответствующего района города Ярославля отдельных государственных полномочий Ярославской области по решению вопросов социальной поддержки и оказания социальной помощи гражданам, организации и осуществления опеки и попечительства в отношении отдельных категорий граждан.

2. Осуществление дополнительных мер социальной поддержки отдельных категорий граждан: граждан пожилого возраста; инвалидов, включая детей-инвалидов; граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации; малоимущих граждан; семей, воспитывающих детей; ветеранов труда, ветеранов труда Ярославской области, ветеранов военной службы; лиц, проработавших в тылу в период с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награжденных орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны (тружеников тыла); реабилитированных лиц и лиц, пострадавших от политических репрессий.

3. Взаимодействие с учреждениями социальной защиты населения и общественными объединениями инвалидов и ветеранов города в целях решения вопросов социальной поддержки граждан.

Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания Ярославской области Ярославский областной геронтологический центр является специализированным социально-медицинским учреждением, предназначенным для постоянного, временного (сроком до шести месяцев) и пятидневного в неделю проживания граждан пожилого возраста (мужчин старше 60 лет и женщин старше 55 лет), в том числе инвалидов, частично или полностью утративших способность к самообслуживанию и нуждающихся в постоянном постороннем уходе.

Государственные бюджетные учреждения социального обслуживания Ярославской области Норский геронтопсихиатрический центр и Краснопереконский психоневрологический интернат предоставляют государственную услугу «Социальное стационарное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов, страдающих психическими заболеваниями».

Цели деятельности государственного казенного учреждения социального обслуживания Ярославской области «Центр социальной помощи семье и детям»: предоставление социальных услуг гражданам, в том числе детям и подросткам с ограниченными воз-

возможностями, признанным нуждающимся в социальном обслуживании; профилактическая работа по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Основной целью деятельности муниципального казенного учреждения «Центр социальных выплат» города Ярославля является обеспечение всесторонней реализации прав граждан на предоставление социальной поддержки и социальной помощи в соответствии с действующим законодательством, муниципальными правовыми актами органов городского самоуправления.

Функции Центра: проводит прием и проверку документов, необходимых для принятия решения о выплате гражданам пособий, компенсаций и иных социальных выплат; оформляет документы на выплату пособий, компенсаций и иных социальных выплат; ведет документацию и бухгалтерский учет назначения, начисления, перерасчета и выплаты пособий, компенсаций и иных социальных выплат; обеспечивает перечисление получателям пособий, компенсаций и иных социальных выплат; проводит разъяснительную работу по вопросам назначения, начисления, выплаты и перерасчета пособий, компенсаций и иных социальных выплат среди населения, учреждений, организаций и предприятий города Ярославля.

Основными целями и предметом деятельности МКУ «Дом ночного пребывания для лиц без определенного места жительства и занятий» города Ярославля являются: оказание услуг (выполнение работ, исполнение муниципальных функций) в целях обеспечения реализации полномочий Учредителя в сфере предоставления социального обслуживания бездомным гражданам на территории города Ярославля в соответствии с действующим законодательством; оказание неотложной социальной помощи и поддержки бездомным гражданам; проведение социальной адаптации бездомных граждан; возвращение бездомных граждан к нормальной жизни в обществе.

Основные задачи комплексных центров социального обслуживания населения – осуществление на подведомственной территории организационной, практической и координационной деятельности по оказанию социальных услуг гражданам пожилого возраста, инвалидам и другим категориям населения, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Библиографический список:

1. Доклад о результатах деятельности Департамента труда и социальной поддержки населения Ярославской области. Ярославль : Департамент труда и социальной поддержки населения Ярославской области, 2018. С. 11.

Бурькина Н. М.,

кандидат педагогических наук, доцент.

Ярославский государственный педагогический университет
имени К. Д. Ушинского, г. Ярославль

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

Еще в древнейших славянских общинах складывались простейшие формы взаимной помощи, защиты и поддержки. Особое место занимала круговая порука – «вервь». Данная система предусматривала заботу о слабых, менее защищенных, включая немощных стариков, увеченных и прочих.

Начиная с X века разрушение родоплеменных отношений потребовало новых форм защиты и поддержки: формируются монастырско-церковное призрение и княжеские виды благотворительности. Значительное свое развитие благотворительность получила после Крещения Руси. Церковная помощь развивалась как через систему монастырей, так и в виде помощи через приходы. Монастыри становились основными местами призрения увечных, слепых, престарелых. При них содержались больницы, богадельные избы, скудельницы.

Самыми распространенными формами социальной помощи были бесплатное кормление убогих и немощных, открытие лечебниц для нищих и больных, устройство богаделен для искалеченных. В эпоху Киевской Руси Феодосием, монахом Киево-Печерского монастыря, был создан особый дом, который считают одной из первых богаделен. «...Створи двор близ монастыря своего и церковь возгади в нем святого первомученика Стефана; ту же повеле пребывати нищим и слепым, и хромым, и больным, и от монастыря подаше им же на потребу, и от всего сущего монастырского десятую часть даяте им» [1].

Помощью нуждающимся также занимались и великие князья. В становлении княжеской защиты и попечительства можно выделить два этапа. Первый охватывает период времени от Крещения Руси (988) до образования отдельных княжеств (вторая половина XII века). В то время существовали такие формы благотворительности, как кормление убогих и нищих, раздача одежды, учреждение монастырских больниц, выкуп пленных, раздача милостыни.

Владимиру I приписывают учреждение первых училищ для обучения детей знатных, среднего состояния и убогих людей, а также богаделен и странноприимных домов.

Владимир Мономах в своем Поучении призывал: «...страх имейте Божий в сердце своем и милостыню подавайте нескудную, это ведь начало всякого добра... Всего же более убогих не забывайте, но настолько можете по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека» [1].

Этому примеру последовали князь Андрей Боголюбский, Всеволод Юрьевич, княжна Василиса, Александр Невский, Иван Калита.

В период царствования великого князя Ивана III были изданы законы, определяющие порядок выделения средств на помощь.

В период правления династии Романовых государственная политика призрения становится более целенаправленной. При царе Алексее Михайловиче создается специальный Приказ строения богаделен. Для раненых воинов предоставляются «прожиточные поместья» – своего рода пенсия в натуральном виде.

Общественное призрение оформилось в некоторую систему при Петре I, который подробно останавливался на необходимости различать нуждающихся по причинам их нужды, и определить помощь в соответствии с этой нуждой; указывая на предупреждение нищеты как лучшего способа борьбы с ней; выделял из нуждающихся работоспособных, профессиональных нищих и другие категории; принимал меры по урегулированию частной благотворительности, создавал органы призрения [2].

В начале XVIII в. Петр I расширяет так называемое закрытое призрение для новых категорий населения в России: незаконно-рожденных (засорных) младенцев, раненых и увечных офицеров, урядников, солдат, матросов, душевнобольных и «дураков». Появились новые типы заведений «гошпитали» для сирот, инвалидные дома, поселки для пленных. Начали развиваться и формы «открытого призрения»: пенсии, кормовые деньги, обеспечение землей и промыслами. Главное начинание реформатора заключалось в ограничении роли церкви в социальной политике и устройстве призрения на новых началах с передачей заботы о бедных и немощных государственным структурам.

В середине XVIII в. при Екатерине II складываются условия для реорганизации всей социальной благотворительности. Разработан целый ряд законодательных актов. В «Учреждении для управления губернией», изданной 7 ноября 1775 года, впервые в законном порядке учреждалась государственная система общественного призрения, а также предусматривалось создание под председательством губернаторов особых Приказов общественного призрения, административных органов, занимавшихся помощью сиротам и убогим [3].

Губернская реформа 1775 года породила совершенно новые для России учреждения: губернские приказы общественного призрения, сиротские ссуды, дворянские опеки. В 33 губерниях появились приказы, в чье ведение были переданы все медицинские и благотворительные учреждения, все категории населения, нуждающиеся в призрении и пенсионном обеспечении.

В середине XIX в. земская (1864) и городская (1880) реформы возложили основную тяжесть социальной помощи нуждающимся на городское и земское общественное самоуправление (призрение бедных, прекращение нищенства, устройство и заведывание благотворительными и лечебными заведениями, участие в мероприятиях по охране народного здоровья, попечение об устройстве больниц, библиотек, музеев, театров и т. д.).

В конце XIX – начале XX в. все отчетливее проявляется потребность в систематическом изучении различных форм помощи нуждающимся. Так, в 1909 году создается Союз учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению. Его главная задача – объединение всех организаций общественного и частного призрения на местах и во всей России с целью оказания методической помощи, разработке примерных уставов, форм оказания помощи нуждающимся и т. д.

В 1917–1918 гг. в России было принято специальное «Постановление об упразднении благотворительных учреждений и обществ помощи инвалидам и о передаче их дел и денежных сумм исполнительному комитету увечных воинов». Новое правительство России основной акцент делало на государственную помощь в форме социального обеспечения и социального страхования. Все виды социального обеспечения финансировались из государственного бюджета. Источником финансирования являлись взносы предприятий, учреждений и других работодателей. Постановлением Совнаркома «О социальном обеспечении инвалидов» от 8 декабря 1921 г. было определено право на получение пенсии по инвалидности, а также по старости. Но только для лиц, проработавших по найму не менее 8 лет.

В Конституции 1936 года закреплено право всех граждан на социальное обеспечение, в том числе по старости, болезни, утрате трудоспособности.

В годы Великой Отечественной войны главное внимание правительства было направлено на организацию социального обеспечения военнослужащих и их семей.

В конце 50-х – начале 60-х гг. начался новый этап в развитии социального обеспечения. В компетенцию Министерства социального обеспечения РСФСР вошли выплата пенсий, обеспечение врачебно-трудоустройственной экспертизы, трудоустройство и профессиональное обучение инвалидов, материально-бытовое обслуживание пенсионеров, многодетных и одиноких матерей, предоставление протезно-ортопедической помощи.

Материальное обеспечение социально нуждавшихся категорий населения осуществлялось по трем направлениям:

- государственное социальное обеспечение (обслуживание военнослужащих, членов творческих союзов, учащихся и др. за счет государственных, республиканских и местных бюджетов);
- государственное социальное страхование (рабочие и служащие за счет взносов предприятий, учреждений, организаций и бюджетных дотаций);
- социальное обеспечение колхозников за счет отчислений от доходов колхозов и дотаций по государственному бюджету.

Характерными чертами социального обеспечения являлись его всеобщность, равное право на его получение, доступность условий обеспечения, предоставление многообразных видов и форм социального обеспечения, в том числе назначение пенсий по старости, инвалидности, по случаю потери кормильца, по выслуге лет; выплата пособий по временной нетрудоспособности, пособия женщинам по беременности и родам, по случаю рождения ребенка; бесплатное медицинское обслуживание, больничное и санаторно-курортное лечение; снабжение протезными изделиями; профессиональное обучение и переобучение; направление на работу в соответствии с заключениями ВТЭК; предоставление места в домах престарелых и инвалидов; содержание детей в летних лагерях отдыха и т. д. [2].

В то же время происходила ликвидация всех благотворительных обществ, а также полностью был разрушен институт монастырской и церковно-приходской благотворительности.

Переход российского общества к рыночным отношениям обострил социальные проблемы многих слоев населения, что привело к необходимости создания и развития нового социального института – социальной защиты населения. С 1991 года в России образуется новая система социальной защиты населения.

В России термин «социальная защита населения» широкое распространение получил также в связи с переименованием системы органов социального обеспечения в систему социальной защиты населения в 1992 году.

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается недостаточно высокий уровень эффективности социальной защиты российских граждан, который обусловлен различными факторами, среди которых, прежде всего, экономический. Он выражен в недостатке финансирования сферы социальной защиты и социального обслуживания, что приводит к низкому качеству социальных услуг, их недоступности, кадровому дефициту социальных работников, плохому материально-техническому оснащению учреждений социального обслуживания. Следующим фактором, препятствующим успешному развитию института социальной защиты, является несовершенство законодательства, его противоречивость и разрозненность, дублирование одних актов другими. Зачастую, отсутствуют четко сформулированные понятия того или иного вида социальной защиты, что создает трудности в изучении потребностей клиентов и правоприменительной практике социальной защиты населения.

В российском обществе отмечается большое число лиц с признаками ограничения жизнедеятельности. Очевидно, что в рассматриваемой сфере проблемы требуют решения по двум основным направлениям: в области социально-экономического развития и законодательного регулирования.

Для решения многих вопросов необходимы меры по реформированию социальной защиты. В частности, необходим переход к накопительной системе в области социальной защиты – социальному страхованию, когда граждане за счет личных взносов в образующий фонд смогут получать социальные услуги при попадании в трудную жизненную ситуацию. Мерой, способной изменить финансовую ситуацию является создание государственного внебюджетного фонда социальной защиты, что позволит сконцентрировать имеющиеся поступления (налоговые и иные), и в дальнейшем расходовать их исключительно в сфере социальной защиты. Следующим шагом может стать развитие негосударственной системы социальной защиты, в частности усиление роли общественных организаций (профсоюзов, религиозных организаций, общественных фондов, благотворительных организаций и др.).

Реформируя сферу социальной защиты, также необходимо проводить политику регионального выравнивания с целью формирования равного уровня социальной защиты на территории всей страны. Однако, здесь важно не допускать уравнительного подхода и применять к различным регионам индивидуальные меры. Одной из мер по улучшению ситуации в данной сфере является предос-

тавление регионам возможности поиска дополнительных нестандартных решений, например, стимулирование благотворительной деятельности, разработка нетрадиционных видов социального обслуживания, таких как санаторий на дому или учреждение социального обслуживания на колесах. В области защиты инвалидов – одной из самых уязвимых категорий, необходимы:

- увеличение объема и качества, выпускаемых протезно-ортопедических изделий, средств реабилитации;
- увеличение количества учреждений, специализирующихся на подобном производстве;
- оборудование мест для обучения инвалидов в общеобразовательных учреждениях, расширение сети специализированных образовательных учреждений.

Библиографический список:

1. Басов Н. Ф. История социальной работы. Практикум. М. : Инфра-М., 2009. С. 34.

2. Левашов О. А., Бурыкин А. Д. Занятость: ценности и цели социального направления // Социальное партнерство: опыт, проблемы и перспективы развития. Ярославль : Ярославский филиал ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», 2017. С. 154–158.

3. Селезнева В. А., Бурыкин А. Д. Основные принципы выбора решения социальной политики // Социальное партнерство: опыт, проблемы и перспективы развития. Ярославль : Ярославский филиал ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», 2017. С. 139–143.

Арямова Е. А.,
главный специалист по связям с общественностью АНО
по подготовке и реализации мероприятий по развитию
межнационального и международного сотрудничества
«Офис-группа Республики Башкортостан», г. Уфа

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Сегодня работа в области связей с общественностью на местном уровне приобретает особое значение. Органы государственной власти и местного самоуправления должны иметь достоверную информацию о состоянии и тенденциях общественного мнения, настроениях различных социальных групп, их активности и динамике, развитии партий, общественных движений и некоммерческих организаций. Только обладание такого рода знаниями позволит государственным и муниципальным органам принимать адекватные решения, учитывая при этом возможные последствия и общественную реакцию на эти решения.

Как следствие – предотвращение конфликтов с общественностью, которые могут привести к крайне нежелательным последствиям при разработке и принятии значимых для Башкортостана проектов.

Важно: участие общественности в подготовке и принятии решений, значимых для местного самоуправления, предполагает полную информированность населения уже на ранних стадиях процесса принятия решений. Принимающие решения инстанции должны приглашать общественность к сотрудничеству – просить ее формулировать вопросы и высказывать свое мнение на дискуссиях, адекватно реагировать на высказываемые замечания и пожелания.

При этом рекомендуем освещение сложных вопросов оформлять в качестве отдельного проекта со своими целями, задачами, прописанными факторами риска.

Классическая структура проекта представлена следующими разделами: 1) проблематизация; 2) исследование объекта и предмета проекта; 3) идея-концепция PR-проекта; 4) цель PR-проекта; 5) задачи PR-проекта; 6) целевая аудитория PR-проекта; 7) технологии реализации PR-проекта; 8) команда PR-проекта; 9) план-график PR-проекта; 10) бюджет PR-проекта; 11) медиаплан PR-проекта; 12) оценка эффективности PR-проекта; 13) приложение.

При разработке медиаплан PR-проекта работы с местным сообществом следует обязательно включить в него работу с представи-

телями местных СМИ. Федеральные СМИ задействовать в этом плане практически невозможно из-за ограниченности значимости информационного повода для широкой, а не только местной аудитории.

Один из главных вопросов – сроки запуска PR-кампании. Рекомендуется начинать работу с населением и СМИ на стадии проведения подготовительных работ в органах власти.

Важна превентивная работа, выявление проблемы и анализ общественного мнения, снятие проблемных вопросов, которые могут привести к конфликту (что может усложнить реализацию проекта).

В последнее время активно и эффективно в реализации информационной политики местной власти используются интернет-коммуникации, в первую очередь, официальный сайт, блоги, группы в социальных сетях. При этом важно выстроить диалог с лидерами общественного мнения. Смысл данной работы заключается в поддержании благоприятного для местной власти информационного освещения ее деятельности в печати и сети Интернет.

В качестве приоритетных задач мы видим и обеспечение обратной связи администрации города с его жителями. Одним из инструментов такой работы могут стать НКО, действующие на данной территории. НКО в данном случае выполняют функцию медиации, то есть дают возможность договариваться, приходиться в спорах, конфликтах к соглашению, общему решению, удовлетворяющему все стороны переговоров. Руководители НКО могут стать спикерами по ряду важных государственных и муниципальных вопросов.

Необходимо предпринять новые шаги для повышения роли и значения НКО, раскрытия их творческого и интеллектуального потенциала, использования имеющихся возможностей НКО для участия в социально-экономическом развитии.

Итак, для достижения взаимопонимания и сотрудничества местной власти и местного сообщества, то есть для соответствия информационно-коммуникационного взаимодействия органов местной власти с населением, необходимо действовать, в целом, по трем направлениям:

- во-первых, обеспечить широкое и полное информирование как всей общественности, так и отдельных целевых групп;
- во-вторых, организовать эффективную обратную связь;
- в-третьих, используя в полной мере эти направления, привлечь общественность к участию в процессе обсуждения и принятия управленческих решений, связанных с интересами различных социальных групп населения муниципального образования.

Глинская И. Ю.,
доктор политических наук,
доцент кафедры рекламы и бизнес-коммуникаций;
Кабанова А. Ю.,
бакалавр по направлению
«Реклама и связи с общественностью».
Институт мировой экономики и бизнеса
ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов»,
г. Москва

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Если говорить о социальной рекламе как явлении, то ее основной целью является решение различных социальных проблем. Именно существование в обществе таких проблем, как экологическое загрязнение, дети-сироты, наркомания, алкоголизм, курение и многие другие, делает возможным существование социальной рекламы и отводит ей важную роль в их решении. Основные темы, к которым обращаются авторы рекламных кампаний, и образы, которые они используют:

- Налоги («Платите налоги и будете спать спокойно»).
- Помощь больным (Фонд помощи детям-сиротам, инвалидам-слерым и пр.).
- Анти-СПИД, контроль за рождаемостью («Эта мелочь защитит нас обоих»).
- Семья («Позвоните родителям»).
- Алкоголизм («Папа, не пей!»).
- Безопасность дорожного движения («Не пей за рулем!»).
- Защита детей («Помогите ребенку!»).
- Человеческие ценности (социальная реклама, посвященная Дню Победы).

Реклама, которая использует витальные ценности, понятна для большей части аудитории, поскольку говорит на общечеловеческом языке ценностей, известном и понятном всем. Некачественная социальная реклама легко может превратиться не в призывающий элемент, а в раздражающий, который может на подсознательном уровне не только не решить проблему, но и обострить ее. Необходимо помнить, что для того чтобы увеличить эффективность рекламы, она должна не только показывать существующие проблемы, но и предлагать пути их решения.

Образ ребенка часто находится в центре внимания при создании социальной рекламы на такие темы, как:

- детские дома, сиротство;
- воспитание;
- безопасность на дорогах;
- алкоголизм;
- курение;
- жестокое обращение с детьми;
- человеческие ценности;
- аборт.

Социальная реклама против вреда аборт в основном направлена на женщин в возрасте 20–34 лет. По статистике в России именно в этот период чаще всего совершаются аборты [1]. Эта проблема очень актуальна в наше время и требует незамедлительного решения. Примером социальной рекламы против вреда абортов могут послужить благотворительная программа «Спаси жизнь» (главная цель – убедить женщин отказаться от аборта и предоставить им социальную и психологическую помощь) [2] и плакаты, которые показывают отношения мамы со своим ребенком. Надпись: «Мама, спасибо за жизнь!» и фотография вызывают положительные эмоции, чувства счастья, любви, душевного покоя и равновесия. Образ ребенка пробуждает в людях человеческое сострадание и сочувствие и привлекает внимание к различным социальным проблемам.

Рекламный образ является средством визуальной коммуникации, которое несет через систему изобразительно-выразительных средств новую для аудитории информацию. В качестве примеров социальной рекламы, где ребенок является центром внимания потребителей рекламы, могут служить следующие слоганы: «Разговаривайте со своим ребенком!», «Ваш ребенок нуждается в Вас!», «Вашему ребенку очень необходима Ваша забота!». Эта социальная реклама уже проводилась в некоторых российских городах и привела к довольно заметным результатам. Она положительно влияла на изменение психологического климата во многих семьях, что говорит об улучшении и социального климата в самом регионе.

В российском обществе после распада Советского Союза проходит процесс смены ценностей. Новые приоритеты, формируемые в медийном пространстве, основаны на индивидуализме, подрыве семейных устоев, свободных отношениях, однополых браках и т. д. В связи с этим на фоне с политическими, экономическими, социальными проблемами обострился духовный кризис, который при-

вел к увеличению числа семей с тем или иным уровнем социальной, психологической или структурной дезорганизации.

Общая численность детей, находящихся без попечения родителей – от 700 тыс. до 1 млн человек. В детских домах, приютах, домах ребенка и школах-интернатах России воспитываются и постоянно проживают 260 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Каждый сотый ребенок в России живет в государственном учреждении. Социальные сироты составляют 84 % от общего числа сирот в детдомах, остальные 15 % – это полные сироты, то есть те, у которых родители умерли, и «отказники» – то есть дети, от которых добровольно отказались родители (1 %). Детям, воспитывающимся в условиях детского дома, неоткуда получить опыт взрослой самостоятельной жизни, поэтому они оказываются неспособны к выполнению различных социальных ролей (студента, работника, супруга, отца) и адаптации в обществе. Чтобы подготовить детей-сирот к самостоятельной жизни в социуме, необходима серьезная работа по коррекции их эмоционального развития и самосознания.

Из детских домов ежегодно выпускаются около 20 тыс. чел., при этом их дальнейшая участь остается неизвестной, поскольку в России отсутствует государственная политика социальной адаптации и рационального трудоустройства лиц, проживавших в подобных учреждениях.

По статистике, 40 % выпускников детских домов и интернатов становятся преступниками, еще 40 % превращаются в алкоголиков и наркоманов, 10 % заканчивают жизнь самоубийством. И только 10 % таких детей находят себя в жизни и становятся нормальными людьми. Вследствие этого очевидной становится необходимость социальной защиты данной категории населения. Одной из важнейших задач социальной политики на государственном, региональном и муниципальном уровне является развитие системы размещения детей-сирот в семьях. Для этой цели созданы такие семейно-правовые институты, как институт приемной, патронажной семьи, опеки и попечения, а также гостевой режим и шефство.

Информирование потенциальных замещающих семей о различных возможностях в данной сфере, а также побуждение благополучных семей взять ребенка из детского дома осуществляется посредством социальной рекламы. Однако часто основная цель социальной рекламы – привлечение внимания общества к социальным проблемам – не выполняется.

Сравнительно недавно Международный благотворительный Фонд «Дети Мира» и «PA Euro RSCG Moradpour» начали совмест-

ную акцию «И ты оттолкнешь меня?» по привлечению внимания жителей России к судьбам детей-сирот и беспризорных детей. Своей задачей организаторы ставили оказание реальной помощи нуждающимся детям. Рекламные плакаты проекта выглядели следующим образом (рис. 1).

Рисунок 1 – Рекламные материалы акции «И ты оттолкнешь меня?»

Суть акции заключалась в том, что каждый желающий мог тут же принять участие в благотворительной акции, сделав перевод через систему Сбербанк или отправив СМС по определенному номеру телефона. Все средства, поступившие из разных источников на расчетный счет акции, были целевым образом использованы на организацию помощи детям-сиротам из подшефных Фонду детских домов и домов-интернатов России. Представленный вариант социальной рекламы может быть протестирован с точки зрения следующих критериев:

1) сконцентрированность на одной идее – в рекламе должна быть только одна мысль, т. е. только одно социально ориентированное сообщение;

2) цельность аудитории целевого воздействия – рекламоспособная реклама обращается к людям, объединенным в единую группу по признакам одинакового стиля жизни, вероисповедания и т. п.;

3) способность привлекать и удерживать внимание на время, необходимое для запоминания, – социальная реклама должна привлекать рефлексивное и удерживать селективное внимание целевой аудитории;

4) доступность для восприятия целевой аудиторией – социальная реклама должна «говорить» языком, понятным целевой аудитории, и использовать образы, имеющие высокую способность эмоционального воздействия;

5) запоминаемость – рекламная идея должна легко запоминаться и пересказываться благодаря интересному сюжетному развитию, необычной трактовке обычных вещей, возможности неожиданного визуального или смыслового воплощения;

6) убедительность – целевая аудитория должна почувствовать доверие к проекту и поверить главному сообщению в коммуникации. Зритель должен чувствовать свою причастность к тому, что происходит в коммуникации;

7) мотивирующая способность – рекламоспособная реклама изменяет поведение целевой аудитории относительно актуализированной проблемы [3, с. 217].

Итак, в основе идеи социальной рекламы «И ты оттолкнешь меня?» лежит инсайт. Реклама драматизирует социально значимую проблему сиротства и представляет собой одно социально ориентированное сообщение. Целевое воздействие является достаточно широким – объектами воздействия должны стать все взрослые благополучные люди.

Рекламный материал интересно исполнен: черно-белый цвет, лицо ребенка со взрослым взглядом, неровная казенная стрижка. Реклама доступна для восприятия целевой аудиторией, эмоциональный фон материалов насыщенный, яркий и трагичный. Реклама достаточно убедительна и может побуждать представителей целевой аудитории осуществлять финансирование проекта. В то же время совершенно очевидно, что данная реклама в целом рассчитана не на решение социальной проблемы сиротства, а на получение финансовой помощи. Этот плакат с подобным вопросом задуман вызвать чувство вины у определенной части родительского общества, фактически не несущей ответственность за события, случившиеся с конкретным ребенком. Эта категория людей не готова взять чужого ребенка в семью, но внушаемое рекламой ощущение вины перед ним побуждает их осуществить финансирование проекта.

Между тем наибольшее значение для детей-сирот имеет не проблема финансирования, а проблема социальной адаптации и успешной интеграции выпускников закрытых государственных учреждений, которая существовала с самого начала их создания. Однако маловероятно, что деньги, собранные посредством такой рекламы, будут направлены на занятия по социальной адаптации обитателей детских домов и интернатов.

К сожалению, государство выделяет недостаточно средств на создание и размещение социальной рекламы в медиа-пространстве. Особенно чувствуется ее нехватка в социальных сетях, которыми пользуются все возрастные категории населения. Например, «Одноклассники» – социальная сеть, которую посещают люди среднего и пожилого возраста. Среди них есть немало бездетных, тех, кто теоретически мог бы принять в семью ребенка из детского дома, однако его необходимо подтолкнуть для того, чтобы совершить

этот серьезный поступок. Социальной сетью «Facebook» пользуются чаще всего представители бизнес-элиты, люди творческих профессий, имеющие средний и высокий достаток. Они могли бы откликнуться на проблемы детей, лишенных родителей. Социальная сеть «Instagram», имеющая широкие возможности для визуальной коммуникации за счет фотографий, которые выкладывают ее пользователи открывает широкие возможности для фотографий одиноких детей, их условий жизни, способностей, увлечений и т. д. «ВКонтакте» – социальная сеть, которой пользуются, как правило, молодые люди и люди от 30–40 лет. В это время у многих срабатывает материнский инстинкт, а если среди них есть одинокие женщины, отчаявшиеся создать семью, то возможность воспитать ребенка из детского учреждения даст им надежду на то, что они не останутся в одиночестве в старости. У них появится возможность заботиться о маленьком человеке, что спасет их от депрессии и ощущения трагизма своего существования.

Итак, социальная реклама – это инструмент для формирования социальной политики государства, но, чтобы она не превратилась в способ обогащения различных негосударственных структур, ее следует контролировать со стороны министерств и ведомств, связанных с разработкой и осуществлением социальной политики государства.

Библиографический список:

1. Сакевич В. От аборта к контрацепции 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0687/tema03.php>

2. Пароньи И. В России набирает обороты движение против абортот. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20160902/237715483.html>

3. Дмитриева Л. М., Бернадская Ю. С., Костылева Т. А. Социальная реклама : учеб. пособие / под ред. Л. М. Дмитриева. М. : ЮНИТИДАНА, 2015. С. 217.

4. Селезнева С. А. Социальная реклама как перспективное направление социальной политики государства // Социальная работа с различными группами населения: теоретические и прикладные аспекты материалы II Междунар. заочной науч.-практич. конф. МГУ имени Н. П. Огарева. М. : Историко-социологический ин-т, кафедра социальной работы. 2011. С. 199–201.

5. Сорокина Н. А. Социальная реклама один из инструментов социальной политики // Перспективы развития науки и образования : сб. науч. трудов по мат-лам XVIII Междунар. науч.-практич. конф. М., 2017. С. 183–185.

Хуберт М. Р.,
руководитель Детского центра спасения, г. Ченнай, Индия

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ – ЧЕЛОВЕК

Автор – Микаэль Хуберт, руководитель Детского центра спасения, расположенного в г. Ченнай (Индия). Будучи прикован к коляске, он все свои силы и знания отдает детям из бедных семей.

Он назвал свою статью «В центре внимания – человек». Почему? Потому что, по его мнению, истинный человек тот, кто всегда делает добро другим. Такой человек является реальной движущей силой развития общества, в котором, благодаря этим людям, появляется все больше настоящих индивидуальностей, личностей, лидеров, которые способны, оценив настоящее, предвидеть будущее. А это будущее – в Человеке, поэтому именно он должен быть всегда в центре внимания. Для человека и силами человека делаются добрые дела.

Далее он коротко рассказывает о себе, о том, что привело его к осознанию своего призвания, которое заключается в том, чтобы помочь детям в трудных жизненных обстоятельствах, о своей работе директором Центра и о своей организации, добровольческой деятельности в детской среде.

Несколько слов о ситуации с такими детьми в Индии. Она очень непростая. Ребенок, выросший в бедной среде, не имеет детства. Мальчиков, в которых заведомо видят помощников и кормильцев, с ранних лет приучают к работе на благо семьи, а положение девочек и вовсе более неблагоприятно: неспособные к тяжелому физическому труду, они не приносят заработков, за что часто воспринимаются как обуза родителями и братьями, вынужденным содержать их и откладывать средства на приданое. Как показывает статистика, детская смертность среди девочек особенно велика, так как они чаще страдают от недоедания – пища, по мнению родственников, больше необходима мальчикам, занимающимся физическим трудом.

Положение с образованием также довольно сложное. Несмотря на то, что правительством была введена бесплатная обязательная учебная программа для детей дошкольного и школьного возраста, небольшому числу ребят удается закончить школу.

Во-первых, государственные образовательные учреждения, ориентированные на детей из бедных районов и обездоленных семей, имеют плохую инфраструктуру, неквалифицированных преподавателей и слабо организованный учебный процесс.

Во-вторых, многие школьники вынуждены работать, чтобы прокормить семью.

В-третьих, заслуживает упоминания отношение учителей к детям: зафиксировано огромное количество случаев, когда преподаватели били учеников, не появлялись на занятиях и безответственно относились к своим обязанностям, что не только препятствует стремлению к знаниям, но свидетельствует о нарушении прав детей. Применение телесного наказания учителя оправдывают как попытку контролировать дисциплину в классе, обычно состоящем из 40–60 человек.

Что касается детей с ограниченными возможностями здоровья, то в Индии существует Билль об инвалидах, который предусматривает позитивную дискриминацию инвалидов, предоставляя им особые права в образовании, занятости, налоговые льготы, субсидии и гранты. Детям-инвалидам предоставляется право бесплатного и обязательного образования путем организации разных форм обучения (специальное, интегрированное, неформальное). Билль предусматривает также финансовую поддержку в виде предоставления бесплатного или частично платного оборудования, осуществления научных работ с целью создания технологий обучения инвалидов, модификации и адаптации учебных программ для более свободного обучения детей-инвалидов.

Первоочередная цель социальных программ заключается в предоставлении разных видов помощи инвалидам, женщинам и детям, преимущественно из бедных слоев общества. За эту сферу деятельности несут ответственность правительства страны и штатов. Непосредственное руководство возложено на Центральное управление социального обеспечения.

Отдельное внимание следует уделить использованию детского труда в Индии. По последним данным число работающих детей в Индии составляет примерно 5%, что равняется 45 млн (в некоторых источниках говорится о 60 млн). После подписания Конвенции о правах ребенка, борьба с использованием детского труда является одной из основных внутриполитических целей Индии.

Однако новая политика находит небольшой отклик в тех социальных группах, которые в силу своего финансового положения или приверженности традициям не видят в использовании детского труда ничего неприемлемого. Дети в Индии работают во всех сферах экономической деятельности; первое место по использованию детского труда занимает сельское хозяйство – около 69% всего

числа работающих детей. Около 17% заняты в фабричном производстве и 13% – в сфере услуг.

Немаловажным является то, что Конституция Индии запрещает найм на работу детей, не достигших четырнадцатилетнего возраста, на предприятия, связанные с тяжелым машиностроением и добычей руды. Однако в реальности детский труд, хотя и не столь часто, но все равно используется, что фиксирует Национальная комиссия по защите прав ребенка. Дети продолжают делать то, что должно лежать на плечах взрослых: работают в качестве домашней прислуги, на каменных карьерах, на вышивальных предприятиях, в шахтах, на фабриках по производству ковров, на продаже прохладительных напитков, а также в ресторанах и отелях. На это их толкает бедность, но если детям запретить работать, то тысячи бедных семей окажутся в критическом положении.

В последние годы Индия вышла на лидирующие позиции по многим экономическим и политическим показателям, и сейчас страну можно назвать одной из ключевых игроков на мировой арене. Для сохранения и повышения своего статуса в глазах мирового сообщества индийскому правительству необходимо урегулировать множество внутренних проблем, среди которых важное положение занимает защита прав детей.

Отметим, что во многом благодаря различным общественным организациям, удалось значительно улучшить положение детей, активисты спасли многих из тех, кто был вынужден работать на фабриках и заводах вместо того, чтобы получать хотя бы минимальное образование, введены строгие законы касательно домашнего насилия. Однако, ввиду многовековых традиций, культурных особенностей развития государства, фактора бедности, процесс этот пока еще идет медленно.

Участие волонтеров вносит большой вклад в улучшение ситуации. О том, какие мероприятия, в каких рамках и где проводятся, – речь идет в предлагаемой ниже статье.

Особо автор говорит о пользе, которую они вместе все приносят своей работой стране, народу, миру. Здесь и экология: сохранение природы, сбережение ресурсов; и помощь нуждающимся; и обучение и воспитание детей из бедных семей, и многое другое, что включает в себя понятие социальной работы. Ибо, делает вывод автор, человек – особая ценность, и именно он должен быть в центре внимания ради сохранения ценностей мира.

IN THE CENTER OF ATTENTION – THE PERSON

Center of Attention – The Person: What it means in simple words, it's the Leadership this man exerts admits challenges, shortfalls, and betrayals while doing good to others selflessly.

History in my calling to “Center of attention”: During my school days I found consuming alcohols in excess among the members of my parish was so high, these elders did not care about the wife or children, thrill in drinks was their goal.

There is a price they need to pay in many cases they become too sick and died very young. My close friends father died too, well I wasn't sobbing I took up the leadership with few friends and went around awareness on **if you love your kids, stop the heavy drinking**. It worked well.

I continued this missing in college days on this awareness in many areas like slums, jails, correctional homes etc.

My real calling was to help the children from disadvantaged situations like child labor, broken homes, drop outs and abused.

Therefore, I started a small NGO, shabnam resources with my own money and later few friends supported.

Here are the works and brief write up.

PROFILE OF MICHAEL R. HUBERT

M. R. HUBERT, founder, managing trustee of shabnam resources, aged about 58, resides and established the office to serve the community via neglected and children in difficulties and elderly. His socio transformation to this avenue of helping and serving became profound in early.

Present work status: conducts human resources training programs for many organizations, both in English and Tamil.

HAS EVOLVED AND CONDUCTED PROGRAMS ON:

- Motivating teams to overcome toughest circumstances.
- Rugged management.
- Tactical approach and implementation.
- Mirage development vs factual situations.
- Delegation of power and responsibilities, etc.
- Process labs.
- Converging leadership in team governance.
- Premating skills towards futuristic trends.
- Trendsetting vs target drive.
- Fifth element to success.

- Turning tragedies to triumphs.
- Leading in leaps and bounds.

Most of these programs were conducted in Tamil at silence, Malaysia and Singapore. these training programs brought lots of benefits for the youth to become resourceful and self-reliant.

Served as the marketing advisor for a government program under auspices of united nations development program and international fund for agricultural development.

This project was served to help the down-trodden women beneficiaries from the rural and tribal areas to be resourceful revenue earning unit. Written several articles on varied subjects of interest.

Chairperson for an international seminar on just world order at Malaysia.

Presented paper on marketing – promotional approach by early Tamils at international institute of Tamil studies taramani.

Co-chair for an international seminar on indigenous people – preservation of culture at java Indonesia.

Special presenter on the precom for sustainable development – Bali – Indonesia.

Chairperson – for the international conference on world peace and harmony held at beruwala, Srilanka.

Presenter on child rights – education for every child, at Vancouver, Canada.

Presenter on child neglect by working parents – causes, effects and solutions. At Seattle, Washington, U.S.A.

Chairperson – rehabilitation of sex workers – conference held at Bangkok, Thailand.

Co-chairperson – abuse of women at work place – conference held at Katmandu, Nepal.

Special care and concern: organizes special tutoring program for street children. has rich experience in the cared for his affected brethren.

Friends of Tibet – secy for Tamilnadu pondy region.

Yonatan friendship association (indo Israel friendship forum) gen secy.

Christian visual media – gen secy.

Thy kingdom come – minister.

Children of Abraham (peace initiative between Muslims and non-Muslims) – gen secy.

Shuttle badminton for poor youth – secy.

AFFILIATED AND ASSOCIATED ASSOCIATIONS:

Indo Europe center – gen secy.

CHARITY WORKS ARE:

- champion breast feed is best feed for the past 12 years, till date;
- children soft skills program for 20 years till date;
- children summer camp for the past 18 years till date;
- center for life sciences started one month ago;
- special libraries for children in 10 centers;
- protecting the water bodies program;
- kids, birds and lakes;
- no tobacco awareness program;
- health camps for poor children;
- feeding and nurturing the birds;
- nature love programs for children;
- providing shoes for children;
- educational kits for children;
- winner of barkoshtan award;
- overcoming poverty in action and awareness;
- global brother hood and peace;
- children are made to love program;
- herbal plants made simple for children learning.

Пейчева А. А.,
аспирант 3-го курса по направлению
«Политические науки и регионоведение»
кафедры социально-политических исследований и технологий.
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»,
магистр политологии Тель-Авивского университета,
Болгария

МОЛОДЕЖНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ: ОБЩИЙ ОБЗОР

Статья посвящена актуальному вопросу современности – молодежным инициативам. В начале статьи дается краткое описание значения этого понятия, кем и почему подобная активность может быть инициирована, возрастные группы молодых людей, заинтересованных в подобной деятельности, масштабы, сроки и формы, которые предлагают молодежные инициативы.

Далее автор рассматривает проблемы, с которыми может столкнуться молодежь сегодня молодежь: индивидуальные, семейные и социальные. Именно особый вклад молодежных инициатив, согласно автору, и помогает решить эти проблемы.

В статье предлагает краткий обзор научной литературы, в которой поднимаются молодежные проблемы, анализируются способы вовлечения этой категории граждан в их решение. Автор дает им оценку, называя их «лишь малыми, но существенными шагами на пути успешного политического и неполитического участия в молодежных инициативах». Кроме того, в статье – параллельно с обзором литературы – автор оценивает молодежные инициативы, их положительные и негативные стороны, а также намечает основные пункты планирования подобных событий, мотивационные факторы для молодежи и для взрослых участников.

Автор обосновывает свою точку зрения на необходимость молодежных инициатив, их проблемы и последствия, говорит о ключевых моментах данной активности, таких как хорошая команда и советники, спрос и создание спроса на молодежные инициативы.

Согласно автору, немаловажную роль здесь играет спонсорство, местное или международное, а использование предоставленных фондов является ключевым моментом успешной инициативы. Особое внимание автор уделяет связям с общественностью, которые могут оказать большое влияние на реализацию предлагаемого проекта. Как говорит автор, «пока есть «желание» участвовать

в проектах молодежных инициатив, всегда найдутся подходящее для каждого молодого человека дело, ведь речь идет не только о личном развитии, но и о чувстве принадлежности к своему народу, о выполнении долга перед обществом и перед человечеством, о голосе молодого избирателя, который смогут услышать».

В заключении автор делает вывод, что правительства стран должны активно поддерживать развитие молодежных инициатив, полагая, что на пути у многих потенциальных участников молодежных инициатив часто стоит финансовый вопрос, который можно решить при поддержке государства.

YOUTH INITIATIVES: A GENERAL OVERVIEW

As we are all aware, youth initiatives refers to anything from extra curricular lectures and seminars, provided for the youth, to project development and youth centres. All these may be initiated by the youth itself, universities, private citizens or be the idea and execution of a national governmental organization or even an InGO. Of course, some of the main reasons behind youth initiatives are connected to bringing awareness on major issues, bringing education, fighting apathy, fighting disease, the battle against drugs and alcoholism, promoting sports and a healthy type of living, promoting mutual cooperation, self development, community development, fighting discrimination, building tolerance, fighting poverty, fighting sexism, racism, etc. They may be local, regional, continental and global. Youth initiatives may be in the form of short term events such as conferences, extra curricular seminars and lectures, webinars, meet ups, etc. and long run events such as camps, annual-biannual programs, for many years and even forever.

The mobilisation and activation of the youth is generally conducted by age groups of 6–13 year olds, 14–18 year olds, 18–21 year olds, 22 to 29 year olds, etc. Some of the youth, quickly turn from a learners position to a mentors position, recruiting more and more participants becomes a daily activity for all involved and the good experiences promote more and more initiatives, while the bad experiences become great learning tools for future references.

Many define youth as a time of growth and transition filled with much difficulties to face. In the book “The contribution of youth work to address the challenges young people are facing, in particular the transition from education to employment”, a table referred to as “challenges young people are facing” is provided. Below it is to our view, since it is crucial to understand the struggle, in order to discuss it:

Individual	Relational	Societal
Positive future outlook	Having people I can trust	Having access to quality education and training
Using my resources	Having a good relationship with my friends, parents and family	Finding a quality guidance
Being initiative	Creating a social network	Finding a quality offer
Being autonomous		Finding a quality job
Being motivated		Finding a place in society
Finding my identity (who can I be?)		Express my opinion in society

It is the specific contribution of the youth work, through youth initiatives that solves these issues. “The power of the youth work is its holistic approach which can address many of these challenges at once through: Respect, Dialogue approach, Relation work (trust), Inclusive approach, Positive approach , Tailormade approach, Flexible approach, Voluntary based approach, Nonformal and informal learning, Resource perspective (building on the young person’s potential), Youth advocacy” [1].

In the book “Revisiting youth political participation: challenges for research and democratic practice in Europe”, that is about youth initiatives in the sphere of politics, Kuhar claims that “Apathy has been attributed to young people’s increasing individualism and retreat into their private sphere of friends and family, combined with increasing levels of distrust in politicians” [2]. On the other hand, the author states that Pleyers and Dolejsiova claim that “not all young people are apathetic and that many young people engage in new forms of political participation or in traditional forms of participation such as youth NGOs or youth councils” [3]. According to the 2001 issue of “Youth development in community settings: challenges to our field and our approach”, “youth policy in the United States historically has been characterized by a fragmented set of programs with no centre. No single entity addresses youth issues holistically at the national level” [4]. Meanwhile in Europe “in 2003, 3 objectives in reference to the participation and learning of the youth were accepted and to be implemented by the member states of the European Union through the European commission and these were the following three objectives: 1. increase participation by young people in the civic life of their community, 2. increase participation by young people in the system of representative democracy, and 3. greater

support for various forms of learning to participate” [5]. Nevertheless these are just some small, but meaningful steps, on the way to the successful political and none political participation in youth initiatives. The positives to being a part of youth initiatives, always brings more leverage than the negatives such as costs or issues along the way. As stated by Dolejsiova, “when youth councils are actively involved in building government programmes the benefit can be seen for young people and can contribute to social change” [6]. In reference to community initiatives having to do with the youth dealing with mental illness, it is determined that “preliminary findings from PYT cross-site analysis are very encouraging and contribute to a growing body of these youth and young adults can achieve improved outcomes across the transition domains of: employment and career, post-secondary education and training, living situation, personal adjustment, and community life functioning” [7]. In the “Coaching guide: Youth initiatives and participation” the following 12 questions for planning Youth initiatives have been posed in reference to:

- 1) context and motivation;
- 2) aims and objectives;
- 3) beneficiaries;
- 4) preparation;
- 5) involvement of group members;
- 6) coaching;
- 7) local impact;
- 8) european dimension;
- 9) time schedule;
- 10) budget;
- 11) evaluation;
- 12) continuation [8].

As well, the following table of motivational factors to identify is a wise tool to revise in conducting research, evaluation and problems solving with youth initiatives. We need to consider these factors too [9].

Other very important considerations in the project developments themselves are ones outlines such as the following:

1. What? Project activities and description.
2. Why? Needs that the project responds to, motivation.
3. For Whom? Target groups.
4. Who? Project group, partners.
5. With What? Resources that are needed, budget.
6. How? Methods, realisation.
7. Where? Venue/s.
8. When? Time schedule [10].

Elements to be considered	For the coach	For the young people
A safe, healthy environment (physical)	e.g. work space (office)	e.g. a good place to meet
A nurturing environment (emotional)	e.g. supervision and line management for the coach	e.g. space to talk, people to listen (maybe a group contract/ agreement), building a strong group
Positive, respectful and supportive relationship	e.g. constructive and positive feedback from management and colleagues	e.g. taking responsibility and being shown trust by the coach, the community and others
Accomplishment, responsibility, trust and recognition	e.g. management approval, being paid	e.g. certificates, rewards, local recognition (press/ media coverage)
Setting realistic and achievable goals	e.g. time committed to the group and coaching process, being aware of your coaching competences as well as your coaching limits	e.g. being aware of the group and individuals' competences, identifying short and long term successes

According to me, the best way to deal with each one of the prerequisites, problems and issues that need to be resolved along the way in reference to youth initiatives, is to have a good team, advisors and, of course, a demand for such initiatives. A demand is found there where there is a need for them or a need may be created through an awareness campaign of how much better things can become through it. In other words, creating a demand by using activists and other PR, marketing tricks and so on might be able to secure the necessary “desire” for such programs. It is a bit of mass psychology that can go a long way especially when it will be beneficial for the youth and the regional development. Fortunately, there are many sponsors that may be found for the sponsorship of the youth initiatives locally, regionally and globally, who are always open for new ideas, as for example, ones affiliated with the European Union or the UN. The proper absorption and use of the funds, of course, is the key to a successful initiative, but that is something each project minds about. On the other hand, the PR involved around the projects makes a world of difference.

When you are engaged with a youth initiative's agent, on the street, and he is asking for your details and a contribution, you will be more willing to contribute to someone whose answer to the question "and what about when a child is not happy in this situation", he answers you with "we make sure we solve the issue until everyone is happy" instead of the shocking reply I had personally heard recently, which was as so: "we have our reputation on the line and such occurrences do not exist" obviously translating to: "very very bad PR and probably not so helpful of an initiative after all".

There is no magic stick or spell to success, but the tons of staff training programs, team building practicums, people eager to become team managers and trial and error based internal office, club, organizational seething procedures to get the right ones for the job will provide you with the ultimate team needed to get the projects ready and running. The "fuss" around youth initiatives generally reaches all the spheres of influence locally, hence famous, educated and experienced advisors are never lacking. Also, fortunately for the many, high status figures are usually activists for youth initiatives themselves!

Therefore, as long as there is a "desire" to participate in youth initiatives, there is always at least one or two right ones for YOU to find and join. Even though, some times it is hard to open up and want to undertake responsibility and be a part of something bigger, it is always a good experience when it has to do with the making and participating in licensed Developmental centres, Youth clubs, community strengthening projects. This is not just about all the personal development positives for everyone, but also about a sense of belonging, a sense of using your sovereignty to serve your duty as a citizen, as a human being, as a youth policy maker, as a voter, as a voice that will be heard.

As a conclusion, I would like to state that I have noticed through the research on the theme that the biggest problem with youth initiatives is that where there is availability, there is low to no participation and where there is a desire for participation, no or too little availability. Even though this is so, with time the participants are helped to reach far and the ones who are too far to reach, the initiatives do steadily and successfully manage to reach to them too!

I do strongly believe each government ought to be involved with the development of its youth initiatives and their support, since I see a connection between this type of support and political activity. The more a young citizen sees and feels the hand of the government

through youth initiatives, the more as the citizen grows, the awareness and importance of political choices and policy will be a guide to the voting booths. In this type of scenario, as well, the “bag of cash” separating the citizens who desire to make a youth initiative or who desire to participate in youth initiatives, will not be a problem, since government subsidised, government ran projects will be provided for free and will yield direct feedback from the youth and all the positives such as mobilized responsible citizens, well trained personnel, quick absorption of interns, the right people for the right career paths discovered and utilized from early, etc. in both mainly technological industrial areas and, also, agriculturally focused ones.

Literature:

1. The contribution of youth work to address the challenges young people are facing, in particular the transition from education to employment, Results of the expert group set up under the European Union Work Plan for Youth for 2014–2015. Executive summary, 6.

2. Joerg Forbrig. Revisiting youth political participation: challenges for research and democratic practice in Europe, council of europe publishing, march 2005, 156.

3. Joerg Forbrig. Revisiting youth political participation: challenges for research and democratic practice in Europe, council of europe publishing, march 2005, 156.

4. James P Connell, Michelle Alberti Gambone, Thomas J Smith. Youth development in community settings : challenges to our field and our approach, Trends in youth development, 291, 2001.

5. Joerg Forbrig. Revisiting youth political participation: challenges for research and democratic practice in Europe, council of europe publishing, march 2005, 157.

6. Joerg Forbrig. Revisiting youth political participation: challenges for research and democratic practice in Europe, council of europe publishing, march 2005, 156.

7. Hewitt B Clark, Arun Karpur, Nicole Deschenes, Peter Gamache Mason. Partnerships for Youth Transition: (PYT): Overview of community initiatives and preliminary findings on transition to adulthood for youth and young adults with mental health..., The 20th annual research conference proceedings: A system of care for children’s mental health: Expanding the research base, 332, 2008.

8. Mario d’Agostino, Jochen Butt- Posnik, Milena Butt-Posnik, Pascal Chaumette, Ully Enn, Heike Hornig, Nerijus Kriauciunas.

Coaching guide : Youth initiatives and participation, coaching youth initiatives, guide for supporting youth participation, 46–47.

9. Mario d'Agostino, Jochen Butt-Posnik, Milena Butt-Posnik, Pascal Chaumette, Uly Enn, Heike Hornig, Nerijus Kriauciunas. Coaching guide : Youth initiatives and participation, coaching youth initiatives, guide for supporting youth participation, 54.

10. Mario d'Agostino, Jochen Butt-Posnik, Milena Butt-Posnik, Pascal Chaumette, Uly Enn, Heike Hornig, Nerijus Kriauciunas. Coaching guide : Youth initiatives and participation, coaching youth initiatives, guide for supporting youth participation, 56.

Терновая Л. О.,
доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры
социологии и управления.
ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет» (МАДИ),
г. Москва

ДЕВИТАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ КАК РАЗРУШЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ НОРМЫ И ПРАКТИКИ

Для любого общества и для каждого человека свойственны борьба за сохранение собственной сущности, забота о сбережении своей уникальной идентичности и о передаче столь же исключительного культурно-социального кода потомкам. В этой деятельности во все времена ресурсная база, позволяющая выполнять перечисленные выше задачи, была четко структурирована. Она представляла собой набор четырех основных витальных ресурсов: денег, жизненной энергии, знаний и времени. Ценность каждого отдельного витального ресурса на различных исторических этапах различалась. Имелись отличия в оценке роли этих ресурсов в зависимости от цивилизационной, социально-экономической, политической и иных характеристик общественной жизни [1, с. 124–134]. Сохраняются такие отличия и сейчас, становясь порой более заметными, грозящими вызывать разногласия, переходящие в конфликты, а иногда переходя в скрытое, «спящее состояние». Отразились неодинаковые подходы к определению ценности того или иного витального ресурса и в праве [2, с. 103–109].

Бережное отношение человека и общества к витальным ресурсам выступает базой для поддержания всей социальной конструкции, позволяет поддерживать в рабочем состоянии комплекс социокультурных норм и практик. Однако стремительно ускорение многих экономических, социальных, политических процессов внутри государств и их выплескивание на мировую арену, взрывное развитие информационных технологий, резкая активизация глобальных потоков людей, идей, капиталов, товаров и услуг привели к переформатированию отношения людей, общественных объединений, социальных движений и властей к витальным ресурсам. Одним из новых явлений стала девитализация денег, жизненной энергии, знаний и времени.

Этот процесс, наблюдаемый ранее лишь в биологии, связанный с процедурами, делающими организмы не способными к прорастанию, росту и размножению, перешел в социальную сферу. Есте-

ственно, в ней он преобразился и проявился не в утрате социальным субъектом способности не просто осознавать себя в качестве живого существа, а в отказе от самовосприятия как члена определенного социума, носителя его коллективной идентичности и исторической памяти, обладателя четко зафиксированных социальных функций и несущего ответственность за их реализацию. Причем, речь идет не только о выполнении их человеком перед самим собой, своими близкими, но и всем обществом и государством. А понимаемые в более высоком смысле такие функции социальных ролей приобретают глобальный цивилизационный характер. Исторически эти функции имели социально-профессиональную обусловленность, привязывались к гендерным ролям, закреплялись в базовой картине мира, уходящей в глубину истории, построенной на развитии витального кода.

Что касается гендерных ролей, то они отражали видение мужского и женского предназначения. Различия их функциональной направленности отразились в мифологическом, а позже закрепились в религиозном контексте. Цель и ценность женского бытия концентрированно содержалась в образе Богини-матери. Изначально этот образ и основанный на нем культ транслировал представления о женщине как обладательнице природного дара продолжения рода, гаранта существования племенного социума. Исполнение этой миссии отнюдь не предполагало ее совмещение с миссией политико-управленческой, которая обычно ассоциируется с матриархатом [3, с. 457–471].

На каждом новом этапе исторического развития преобладание одного из витальных ресурсов в организации общественной жизни и формировании системы целеполагания индивида меняло баланс традиционных представлений о гендерных ролях и их реализации в социальных сценариях. При превалировании ресурса денег этот баланс четко отражал заслугу в их добывании, принадлежащую мужчине, и заботу об их сбережении, возложенную на женщину.

Позже активизация ресурса жизненной энергии привела в движение наиболее активных представительниц женского пола. При этом сама жизненная энергия несла в себе ценности, свойственные женщинам. Они включали ценности мира, спокойствия, урегулирования конфликта. Не случайно великий греческий комедиограф Аристофан посвятил женской мудрости в разрешении войны между Афинами и Спартой комедию «Лисистрата» (ок. 411 г. до н. э.), даже имя главной героини которой переводится как «разрушительница войны» [4].

Еще более активное воздействие на трансформацию поведенческих устремлений женщин оказал такой витальный ресурс, как знания. В XIX в. многие молодые европейки стремились уехать в США в надежде не только найти работу, но и получить высшее образование, что невозможно было в Старом Свете, где женщин не принимали в университеты. Под образованием мы подразумеваем процесс получения знаний, которые подкрепляются выработанными умениями и навыками. Те, кто уже обладал знаниями, понимал свою социальную ответственность за то, чтобы умения и навыки реализовывались на практике. Поэтому с расширением кругозора женщин и их грамотности естественно совпадало развитие требований по изменению положения женщин на рынке труда и по предоставлению женщинам равных прав с мужчинами. Защита трудовых прав женщин стала одним из оснований создания Международной организации труда в 1919 году. Обострилась эта задача после Второй мировой войны, во время которой многие женщины заменили у станков мужчин, ушедших на фронт.

В 1945 году, во время образования Организации Объединенных Наций (ООН) только в 30 государствах из 51 страны, ставших его членами, женщины обладали равными с мужчинами избирательными правами и правом руководства публичной структурой. ООН было продекларировано равноправие, окончательно зафиксированное во Всеобщей декларации прав человека (1948), инициатором принятия которой стала Элеонора Рузвельт. В течение второй половины XX столетия шли постоянные изменения в женском движении. Все активнее ставились вопросы не только социального освобождения, равной оплаты труда, но и политических прав женщин.

В этом же ключе развивалась эволюция феминизма в сторону неофеминизма. С началом глобализации, а еще более под влиянием информационной революции на развитие женского движения интенсивнее воздействовал витальный ресурс времени, открывающий путь к личной эффективности, без которой в информационном обществе невозможно достижение общественного успеха [5]. Либеральное по своему характеру движение неофеминисток объясняло все проблемы неравноправного положения женщин не социальными причинами, а сводило всю эту сложную проблему к сексизму, т. е. исключительно к взаимоотношениям полов. Порой весьма экстравагантными акциями неофеминистки стремились привлечь внимание к женскому вопросу. В ряде стран они сформировали широкую сеть организаций. Многие из их действий заслуживают поддержки. Они издают и распространяют литературу,

открывают детские дошкольные и другие воспитательные учреждения, дома для разведенных женщин, центры по оказанию юридических услуг и найму на работу, медицинские консультации, группы по борьбе с жестокостью и насилием над женщинами, магазины по продаже рукоделия. Доступные для понимания требования, действия, методы работы, стремление создать в своих организациях атмосферу взаимного понимания и поддержки способствовали тому, что в странах Запада движение неофеминисток превратилось в достаточно влиятельную силу. Несмотря на то, что в целом феминизм поддерживает утверждение, что женщины должны изменить и себя, и мир [6, с. 134–162], действия неофеминисток порой не лишены элементов эпатажа, как, например, акции женского движения FEMEN, превратившегося в фирменный знак «незалежной» Украины [7].

Ресурс времени имеет множество символических выражений. На переходе в новое тысячелетие одним из наиболее ярких символов времени стали песочные часы, но не в смысле хранилища времени, а в виде иллюстрации возможности перевернуть ход событий, сделать это легко и быстро, так же, как переворачиваются обычные песочные часы. Этот образ можно перенести на социально-политическую реальность. В частности, в социально-политическом плане механизм управленческой инверсии давно отработан в двухпартийных политических системах.

После «бархатных революций» осени 1989 г. в странах Восточной Европы также включилось действие политических «песочных часов», когда у власти сменялись сторонники диаметрально противоположных курсов. Образ песочных часов подходит и для характеристики социально-этических отношений и отражает перевертывание классических представлений о корпоративной этике. А то, что начало таких действий было положено женщинами, указывает на их готовность разрушить социокультурные нормы и практики, отличающие современный деловой мир. В 2001 году шок, вызванный крахом американской энергетической компании «Enron», в которой до банкротства работало около 22 тыс. сотрудников в 40 странах мира, заставил принять меры не только финансового контроля со стороны государства, но и контроля, основанного на чувствах корпоративной идентичности. Показательно, что о факте нарушения отчетности сообщили не аудиторы, а сотрудники корпорации. Это, хотя и являлось нормальным шагом с точки зрения закона, было, во-первых, нарушением корпоративной традиции, а, во-вторых, пониманием социокультурной функции

женщины как хранительницы порядка, а не его разрушительницы. Первыми огромное количество материалов, свидетельствующих о массовых махинациях с бухгалтерской отчетностью в своих компаниях, обнаружили ответственные сотрудница компании «Enron» Ш. Уоткинс и С. Купер из фирмы «WorldCom» [8]. Решение редакции журнала «Time», которая, выбирая «Человека года» в 2002 году, решила удостоить этого звания сразу трех женщин, причастных к волне «корпоративных скандалов» в США: Уоткинс, Купер и агента ФБР К. Роули, – следует считать констатацией нормальности подобной новой роли женщин в эпоху стремительных перемен.

Изменение понимания норм трудовой этики является частью трансформации общего этического пространства, а также его большей открытостью в сторону пространства правового. Всплеск общественного интереса к правам человека обнаруживается на поле, где пересекаются и проблемы, относящиеся к разным группам прав и касающиеся разных социальных групп, которых эти проблемы прямо или косвенно затрагивают.

В декабре 2017 г. уже упоминаемый журнал «Time» назвал персоной года «нарушителей молчания» (англ. *The Silence Breakers*) – женщин и мужчин, открыто выступивших против сексуальных домогательств на рабочем месте. На обложку издания были выведены представители не только творческих кругов, креативного класса, бизнеса, но также мира обычных тружеников.

В социальных сетях популярность получил хэштег #MeToo, подвигнувший многих женщин и мужчин поделиться личными историями, связанными с домогательствами. С одной стороны, это – проявление социальной солидарности, отражающей стремление к коллективному отстаиванию прав человека. С другой стороны, речь идет о тех правах, которые относятся к новому «четвертому поколению». Но, в отличие от прав, относящихся к «первому», «второму» и частично к «третьему» поколению, имеющих устойчивый характер, эти права человека пока получили недостаточное наполнение в теоретическом и практическом смыслах. Поэтому они не могут реально воздействовать на общественную жизнь в глобальном масштабе.

В тех же государствах, где права «первого» и «второго» поколений воспринимаются как незыблемые, есть стремление женщин добиться не только полного гендерного равновесия, но и ликвидации того, что называют «стеклянным потолком» (англ. *glass ceiling*). Этот термин американского менеджмента появился в начале 1980-х гг. для описания невидимого барьера, ограничивающего

продвижение женщины по служебной лестнице. Вершиной данного процесса представителям Демократической партии США виделось избрание Х. Клинтон президентом государства. И вряд ли ее поражение на выборах 2016 года коренным образом изменило направление активности по продвижению женщин на «политический Олимп». И не только в Соединенных Штатах, но и во всем мире, где женщин-политиков, государственных деятелей, руководителей крупного бизнеса становится все больше.

Эту тенденцию нельзя считать неправильной. Суть проблемы состоит в том, что, дойдя до положения гендерного равновесия, многие активистки женского движения попытались даже не перевернуть «песочные часы» хозяйственного или политического управления, чтобы утвердиться в лидерах, а выйти в параллельную реальность, где время течет по иным законам. С помощью прежнего культурного кода уже больше не прочитываются выдающиеся произведения художественной литературы или живописи, в которых может показаться, что в женщине в первую очередь ценилось тело, а не ее душа. Отвергнуты социальные нормы и практики, где могли содержаться намеки на предвзятое отношение к людям по признаку пола или гендера, что проявилось в так называемом эффекте Вайнштейна, по имени американского кинопродюсера, обвиненного в сексуальных домогательствах.

Угроза затягивания представительниц современного женского движения в параллельное время проистекает из того, что в той вымышленной реальности время теряет свою суть как витального ресурса. Она начинает казаться безграничным. «Песочные часы» ложатся в горизонтальную плоскость и напоминают знак бесконечности. Но при этом песчинки перестают пересыпаться в нижнюю емкость. В случае общественного движения, к которым относится женское движение, это означает, что распределенные по отдельным колбам таких «часов» акции, лозунги, деятели, как и противники всего этого, теряют импульс движения. Происходит девитализация его проблематики, а с ней и разрушение социокультурных норм и практик. Для женского движения и женской проблематики такая девитализация в полном смысле губительна, поскольку разрушает базисные представления о социальном порядке.

Библиографический список:

1. Балацкий Е. В. Теория жизненных ресурсов: модели и эмпирические оценки // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2007. № 2 (82). С. 124–134.

2. Гольдин Г. Г., Терновая Л. О. Логика взаимодействия права, vitalных ресурсов и международных систем // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 4. С. 103–109.

3. Джоргуди С. Создание мифа о матриархате // История женщин на Западе : В 5 т. Т. 1. От древних богинь до христианских святынь. СПб. : Алетейя, 2005. С. 457–471.

4. Три комедии Аристофана. (Лисистрата. Лягушки. Бабыя сходка) / авт. вступ. ст. и пер. Д. Шестаков. Казань : Типо-лит. Имп. унта, 1914. 250 с.

5. Вознесенский И. С. Путь к личной эффективности: Монография. М. : Международный издательский центр «Город – XXI век», 2017. 198 с.

6. Ackerly B., Okin S. Feminist Social Criticism and the International Movement for Women's Rights as Human Rights // I. Shapiro and C. Hacker Cordon (eds.) Democracy's Edges, Cambridge : Cambridge University Press, 1999. Pp. 134–162.

7. Ивженко Т. Голая политика // Независимая газета. 2010. 15 ноября.

8. Информационное агентство «РИА Новости» [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/spravka/20121219/914490237.html#ixzz2Gcl7274L>

Чернэуцану К. П.,
главный редактор газеты «Вести Стрельны»,
Внутригородское муниципальное образование
Санкт-Петербурга поселок Стрельна

ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА И ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Успех – это нечто большее, чем умение добиваться и попадать в цель. Ог Мандино определяет успех, как состояние ума, считая, что едва ли двое из тысячи мудрецов сойдутся в определении успеха, но о неудаче отзываются однозначно. Неудача – неспособность человека добиваться целей.

Американские ученые Лора Нэш и Говард Стивенсон, изучая благополучных людей по миру, обнаружили и выделили четыре [3] составляющих успеха:

1. Счастье (*happiness* – ощущение полноты жизни, удовлетворенность жизнью).

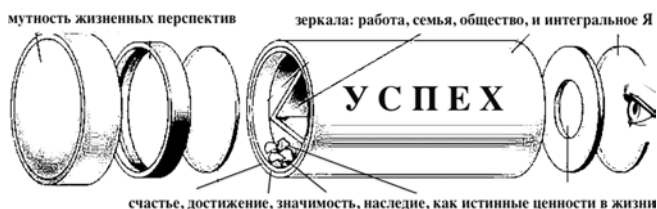
2. Достижение (*achievement* – сознание собственной ценности на фоне других).

3. Значимость (*significance* – сознание того, что вы изменили жизнь близких в лучшую сторону).

4. Наследие (*legacy* – сознание того, что ваши ценности и достижения стали примером для других).

После того, как упомянутые ученые исследовали сотни благополучных людей по пяти общепринятым характеристикам успеха (высокие достижения, много различных целей, способность испытывать удовольствие и создавать позитивные отношения, а также переносимость любых удач и неудач), пришлось переосмыслить и развеять устоявшиеся мифы об успехе и успешных людях. Американцами найдены удивительные характеристики успеха в единой системе ценностно-мировоззренческих координат. И это далеко не позитивистская точка зрения на это важное понятие в жизни. Благодаря этому научному открытию, в культуру вернуть некоторые, утерянные умозрительные понятия, позволяющие с пользой для личного будущего, посмотреть в прошлое. На научном языке обработаны многочисленные видения благополучных людей пяти континентов, представителей 28 стран, бизнеса. Исследованы люди, которые не потеряли связи с сакральным, трансцендентным. Проще говоря, исследован умозрительный опыт благополучных людей 32 культур и традиций. Новая трактовка старых мифологических схем проста и доступна. Как и положено мифологии, работа

не содержит рациональных доказательств. Схематично взгляд на успех предлагаю изобразить в виде рисунка, где наше «Я» смотрит на жизнь через воображаемый калейдоскоп успеха, где цветные стекла, спрятанные внутри тубуса, можно себе представить четырьмя перечисленными ценностями жизни: счастье, достижение, значимость и наследие. Эти ценности не так просты, как кажутся на первый взгляд. Смотреть на них лучше через зеркала, именуемые: работа, семья и общество. Как в калейдоскопе, зеркала отражают камушки одновременно и делают узор сложным, так и успех отражается в человеке, работе, семье и обществе, четырьмя перечисленными ценностями. Как при вращении калейдоскопа или встряхивания сложные узоры постоянно меняются и новые сочетания поражают разнообразием и красотой, так и успех радужно непредсказуем и привлекателен. Так же, как отражаются камушки в зеркалах калейдоскопа, в семье, в работе и в обществе отражаются составляющие успеха.

«Смотрю – и что же в моих глазах? В фигурах разных и звездах сапфиры, яхонты, топазы, и изумруды, и алмазы, и аметисты, и жемчуг, и перламутр – все вижу вдруг! Лишь сделаю рукой движенье – и новое в глазах явление!» – так точно отразил эти ощущения Александр Измайлов.

Взгляд на благополучие через калейдоскоп

Стоит убрать одну из составляющих, и успех уже не будет полноценным, как если потерять один из драгоценных камушков калейдоскопа, картинка сразу же обеднеет. Разбогатев и справившись с серьезной проблемой в бизнесе, но не испытав счастья, не станешь благополучным. Испытав счастье в «значимости» и достижениях, но не найдя слушателей и последователей, потеряете удовлетворение в жизни. Забросив карьеру, посвятите себя детям, потеряете таланты. В трудах потеряете время. Итак, нельзя жестко ассоциировать составляющие успеха с такими сторонами жизни: счастье – только с собой, достижение – с работой, «значимость» – с семьей, на-

следие – с обществом, и т.д. Преуспевающие люди, с которыми общались наши американские ученые в ходе исследования, перевернули представление об успехе. Владея искусством переключать внимание и устанавливая связи, эти люди концентрировались на одной задаче и мгновенно направляли эмоциональные силы на другую, как только в этом возникала необходимость. Уделяя внимание поочередно четырем названным категориям, исследуемые не испытывали разочарования оттого, что не все задуманное удавалось сделать. Ниже предлагается авторское прочтение образа успеха Лоры Нэш и Говарда Стивенсона. К указанным ценностям добавлены рисунки-иконки, которые отражают главное в определениях.

Счастье изобразим в виде радостного солнца, изображающего ощущение полноты жизни, удовлетворенность жизнью.

Наследие изобразим в виде Робинзона Крузо, моряка из Йорка, который прожил 28 лет в полном одиночестве и оставил истинное наследство. Сознание того, что ценности и достижения Робинзона стали примером для других, не вызывает никакого сомнения и стирает грань между паронимами наследие и наследство.

Достижение изобразим в виде Крокодила Гены, который «работал в зоопарке Крокодилом» и, следовательно, знал о «достижениях», у которого сознание собственной ценности на фоне других настолько естественно и непринужденно, что вызывает светлую зависть.

Значимость изобразим в виде рук, отпускающих на свободу бабочек. В этом образе важно отметить, что изменить жизнь близких в лучшую сторону может каждый, кто способен к свободе ближнего отнестись с любовью.

Такой взгляд на успех точнее описывает полноту научных достижений, которые так легче запомнить. В этой картинке мира, во-первых, вырабатывается навык выделять эти 4 ценности, во-вторых, появляется умение восхищаться мгновенной и неожиданной изменчивости составляющих успеха и, в-третьих, образовывается навык радоваться сочетаниям отражения характеристик благополучия в жизни.

Однако в таком подходе теряется одна особенность. Этот образ калейдоскопа, не дает целостной, живой картинки мира, не соединяет живой нитью эти «дышащие» ценности.

Если обратиться к теории американского психолога польского происхождения Милтона Рокича [4], который также через ценности старался описать успех и выделял два типа ценностей: терминальные (ценности – цели) – убеждение в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться, и инструментальные (ценности – средства) – убеждение в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации, то все прекрасно у наших американских товарищей: и цели, и средства соединяются в едином образе, что удивительно само по себе, однако благодаря этой точке зрения лучше видна все убивающая и вездесущая иерархия ценностей. Иерархия ценностей, так активно пропагандируемая в наше время, мешает принять открытие Лоры Нэш и Говарда Стивенсона. Освободитесь от ранжирования ценностей, не привыкайте к мысли, что что-то может быть важнее другого.

Прежде чем перейти к обсуждению возможного решения этой проблемы, отмечу популярные современные признаки неуспеха, которые встречал в консультационной практике. Ощущение лузерства формируют не что иное, как политические предпочтения.

*Гипотеза, которую проверяю эмпирическим путем:
идеология пренебрегает составляющими успеха,
игнорируя или сакрализуя, обесценивая или внушая недостижимость ценностей, найденных Лорой Нэш и Говардом Стивенсоном*

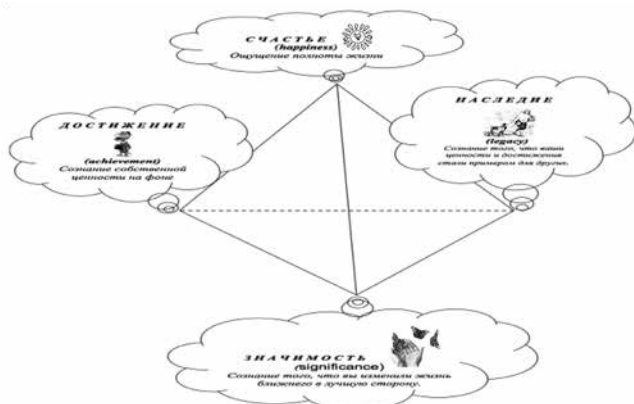
Иными словами, политика приводит к депрессии и фиаско.

Приведем четыре группы политических парадигм: социальные, теологические, натуралистические, рационально-критические. Попробуем сравнить составляющие успеха с политическими парадигмами. Напомню, что парадигма – это способ восприятия и интерпретации действительности через систему взглядов на образцы и примеры. Воспользуемся позицией Трофимова Андрея Владимировича, доктора исторических наук, профессора кафедры общей и экономической истории Уральского государственного экономического университета [1] и добавим определения.

Цель работы – формирование образа, позволяющего освободиться от упомянутой иерархии, выработка навыков, освобождающих от распространенных и мешающих самоограничений. Через анализ политических воззрений, через поиск *tertium comparationis* в поли-

тике и успехе делается попытка переосмыслить достижения американских коллег. Из логики и риторики известно, что в сравнениях сопоставляются не все детали сравниваемых объектов, а только то немногое, в чем они совпадают. Этот совпадающий элемент называется по-латыни *tertium comparationis*, то есть третий член сравнения, критерий сравнения. Новизна работы состоит в том, что на основополагающие составляющие успеха предлагается посмотреть через калейдоскоп, как через ценностные координаты. То есть посмотреть на ценности, как на оси многомерного пространства. Так как оси координат, как известно, не конкурируют между собой, не выясняют «кто важней», т. е. не требуют иерархичного представления и воображения, то ценности Лоры Нэш и Говарда Стивенсона предлагается представить как четырехмерное пространство, где по осям x_1 – счастье, x_2 – достижение, x_3 – наследие, x_4 – значимость. «Влекут с завидным постоянством нас многомерные пространства. Их наделяем чудесами, о них мечтаем мы часами. Повсюду ищем день за днем... При этом сами в них живем», – образно выразил эту мысль Александр Котлин [2].

Поскольку цель статьи – сопоставление успеха с четырьмя политическими парадигмами, для достижения поставленной цели потребуется представить себе мир конечным, дискретным, а точку – многомерным атомом. То есть *tertium comparationis* для представления 4-мерного пространства используем абстракции, которые позволят, отказавшись от бесконечности, непрерывности и ничто, попасть в мир 4 измерений. Мало того, что бесконечность, непрерывность и ничто сами по себе невообразимы, оказывается, эти понятия мешают прорываться в многомерные измерения! То, чего на самом деле нет, – мешает!

Чтобы справиться с этой, на первый взгляд, сложной задачей, предлагаю, например, встроить в собственное зрение 4-мерную точку в виде жидкого кристаллика-тетраэдра, как инструмент. На вершинах фигуры – дары – цели. Грани – оси ценностных координат. Жидкая фигура потому, что водный тетраэдр легче превращается в нашем воображении в прямую, плоскость или сферу, т. е. проще превращается в фигуры из пространств разного размера.

Как понять, что «хрусталик» уже преодолел притяжение и давление «бесконечности», «непрерывности» и «ничто»?

Попробую на пальцах показать трудности, с которыми часто встречался в консультациях, и которые замечал у коучи и знакомых.

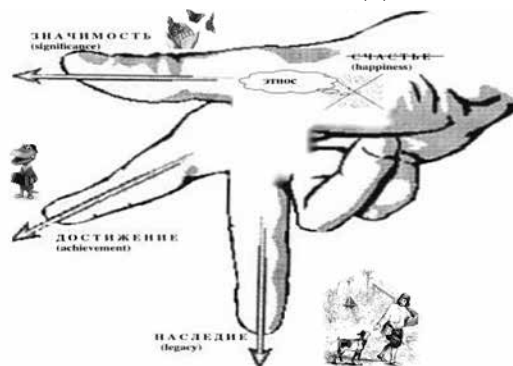
Классификация политических парадигм

В основе различий парадигм лежат попытки объяснить политику или через сверхъестественные начала, природные факторы, общественные факторы, или через собственно политические, внутривполитические факторы.

Четыре группы парадигм: социальные, рационально-критические, теологические, натуралистические. Посмотрим на них через теорию успеха Лоры Нэш и Говарда Стивенсона.

Социальная парадигма. Социальная парадигма объясняет политические явления воздействием внешних факторов (социальных, экономических, культурных). Политика зависит от уровня экономического развития, культурных традиций. Эта парадигма сторонников коммунистической идеи: сакрален экономический класс, общество. Коллектив – святое, и наш индивид растворяется в социуме, теряя при этом, ощущение полноты жизни. Для социальной парадигмы, как выясняется, счастье за горизонтом. Либо счастье состоит из суммы: индивид – пример для других, плюс «нужен всем», и знает себя. То есть:

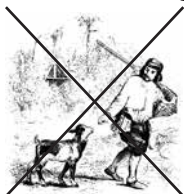
Счастье = Наследие + Значимость + Достижение = Этнос

В этом пространстве счастье в нулевой точке, либо трансцендентно. Вместо него – всеобъемлющие понятия: этноса, коллектива, общества – все и ничто одновременно. Через общественный организм вы можете осознать себя значимым, исключительным на фоне других, стать хорошим примером для всех. Например, любой блогер, подключаясь к сообществам, которые он обслуживает, которым продает свой товар и услугу, улучшает жизнь различных фирм. Становясь для них значимой индивидуальностью, оставляя им в наследство свои знания и умения, при этом, однако, очень часто теряет ощущение полноты жизни. Отдаваясь полностью рабочему сообществу или растворяясь в организме семьи, сакрализуя таким образом любое сообщество, такой индивид находит решение в том, что считает необходимым скрывать принадлежность к Facebook или ВКонтакте. Находясь в одних структурах, он вычеркивает все, что не относится к другим. Контроль над тем, чтобы эти миры не пересекались, становится все более затратным и болезненным. Все это не делает пользователя интернетом счастливым. Разрывает его на части, так как сообществ становится все больше и больше, а себя в них все меньше и меньше. На пальцах можно показать, как обнуляется счастье в социальной парадигме, сужая представление о мире до трех координат. Вместо счастья в социальных парадигмах предлагается принадлежность к любому сообществу, коллективу, этносу и т. д.

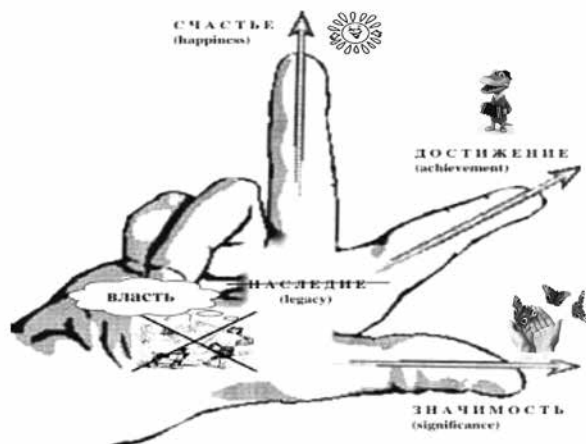
Рационально-критическая парадигма. Рационально-критическая парадигма ориентирована на раскрытие внутренней природы политики, ее важнейших элементов и их взаимодействия, на выявление лежащих в основе политической жизни конфликтов и их динамики и т. п. Именно политика движет миром, а не что-то другое. Эту парадигму можно встретить у фашистов и нынешних псевдодемократов.

Основные ее черты: сакральная власть. Природу политики объясняют не внешними, а внутренними факторами, свойствами, элементами. Сущность политики находят в ней самой и объясняют через теории конфликта и консенсуса, элитарные концепции и др. Для достижения цели необходима власть и сила. Для всех обязательно формируются эталоны и образцы, а необходимость их существования навязывается властью. Вам всегда расскажут и покажут, как правильно. И в этих формациях всегда есть тот, кому следует подражать. Из этого следует, что наследие остается невостребованным, а значит недостижимым. Оно **(наследие)** теряется среди человеческих ценностей. Примером

для подражания являются ценности и достижения только фюре-ров, вождей, лидеров, предводителей или героев, но не ваши ценности. Либо... вам предлагается признать, что ваше наследие есть сумма от: осознаний вашего счастья, вашей нужности всем и вашей исключительности в этом мире, либо... его (наследия) и вовсе не существует. Все ваши ценности (простого человека) и достижения «никого не интересуют», они выводятся за пределы вашего бытия. Вам говорят, что и без вас хватает героев! В лучшем случае вам приходится лишь копировать чужие «подвиги», не забывая, естественно, платить государству за «копирайт». Индивид в этой навязанной парадигме переживает, что ничего нового и своего он не может никому предложить. Он не герой, он не может быть примером для других. Самое большое, на что хватает сил, – это заставлять, принуждать других жить правильно, по предложенным лекалам. Подражать и копировать – в этом суть наследия в рационально-критической парадигме. Применить власть ко всему, что не соответствует вкусам общепризнанного лидера – это лучшее, что можно себе представить, чтоб стать счастливым, значимым и самим собой. На пальцах можно «отжать» соответствующую систему координат, где наследие есть сумма счастья, достижения и значимости. Оно заменено властью и силой.

Наследие = Счастье + Достижение + Значимость = Власть

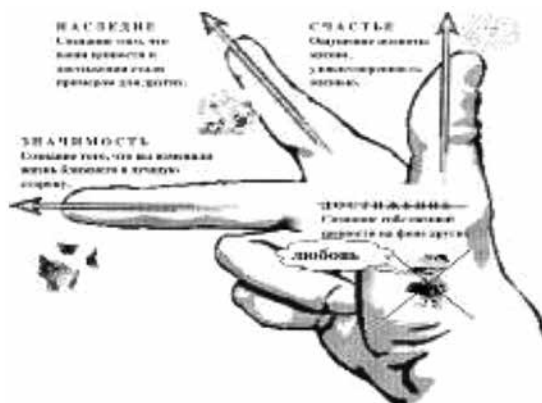
Теологическая парадигма базируется на сверхъестественном истолковании источника происхождения государственной власти, на божественном объяснении природы политики и власти. Ее сто-

ронники видят истоки в Божественной воле и религиозных кодексах (святых писаниях, заветах пророков и т. п.). Находим примеры такой политики у монархистов.

Основные ее черты: сакральная любовь. Такой подход к политике характерен для первоначального этапа развития политических учений, когда божественным признавался весь социально-политический строй, а власть, государство рассматривались лишь как часть универсального мирового порядка, созданного Богом. Такое объяснение природы политики вряд ли можно назвать научным. Однако не стоит забывать, что такая интерпретация политических явлений существовала несколько веков. Когда «все от Бога», человеку сложно найти себя. Сложно выявить и осознать свою волю, свое призвание и предназначение, свои таланты, если хотите. Осознание собственной ценности на фоне других (**достижение**) – неразрешимая задача, и, чаще всего отдается на откуп пророкам, учителям или старцам. На вопрос «Кто я?» может ответить только Бог или его уполномоченный представитель. Индивид в этом случае не может ответить зачем он на этой Земле, в чем его предназначение. Либо он считает, что, растворяясь в общественных нуждах, счастливо изменяя жизнь ближних в лучшую сторону, оставляя богатое наследство своих добрых дел, он тем самым и проявляет свою истинную ценность на фоне других. Либо нашему другу приходится признавать, что этой ценности (достижение) и вовсе нет. Однако вряд ли Крокодил Гена идентифицировал себя с зоопарком или отделял свою крокодилию сущность от тех ценностей, что отдавал своим близким.

Достижение = Наследие + Значимость + Счастье = Любовь

Это еще одно самоограничение, которое не позволяет выйти в реальный мир. На пальцах видно, как любовь сужается до трех составляющих либо превращается в ничто. Достижение заменено абстрактной любовью.

Натуралистическая парадигма ориентируется на рассмотрение человека как части природы и объяснение политики влиянием природной среды: географическими, климатическими факторами, биологическими и расовыми особенностями людей, врожденными психическими свойствами и т. д. Находим примеры такой политики у либералов и демократов. В политологии натурализм получил свое воплощение в геополитике, биополитике и психологизаторских концепциях.

Основные ее черты: сакральное время. Натуралистическая парадигма объясняет природу политики исходя из доминирующего влияния внесоциальных факторов, не приобретенных, а врожденных, неизменных для человека и общества.

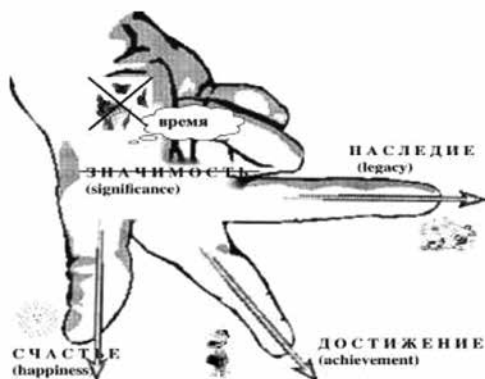

Сторонники этого направления стремились распространить на общественную жизнь и поведение человека закономерности, установленные в физических науках. Единственное, что не смогли они сделать, это разобраться с понятием времени, которое либо отождествляется с пространством, сливается с ним незримо, либо обожествляется.

Сливаясь с законами природы, человек теряет способность самостоятельно, по своей воле изменять мир в лучшую сторону. Способность изменять жизнь ближнего в лучшую сторону человеку не дана (значимость) или это возможно только неким обожествленным обстоятельством, дано так называемому Хроносу, прародителю эфира (место проживания богов), ну или трансцендентным силам, или хаосу с вечным мраком. Индивид в этой парадигме часто жалуется на то, что ему не хватает времени, что он ничего не успевает, либо не знает, что делать. Это и говорит о том, что он не верит, что способен изменить жизнь ближнего в лучшую сторону. Значимость, как осознание важности для других, заменено на необходимость быть примером для других, оставаться счастливым и самим собой для себя и общества.

В этой парадигме время подменяется хронологией. Не больше. Наследие, достижение и счастье видны только в хронологическом плену, а жизнь ближнего от никак не зависит от коммуникатора. Он не властен над временем, так как оно (время) либо поглощает его полностью, либо времени нет совсем. «Первый встречный» никак ближним не воспринимается.

Значимость = Наследие + Счастье + Достижение = Время

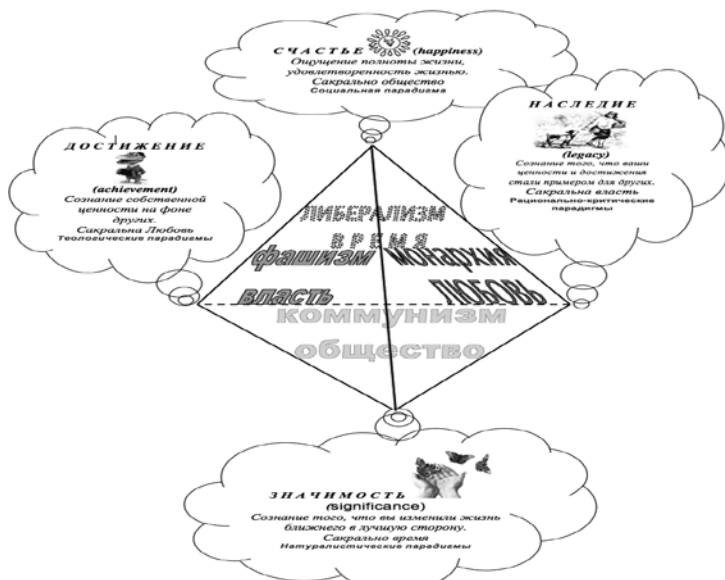
На пальцах легко показать, как время становится всем и ничем, как оно заменяет собой значимость. Итак, индивиду сложно совместить все четыре координаты в одном пространстве. Одна из вершин всегда ортогональна и обязательно выходит за пределы данного нам в ощущение привычного трехмерного, непрерывно бесконечного мира, который в итоге оказывается ничем и ничто.

Выводы

Прежде всего, необходимо перестать себя убеждать в том, что мир являет собой трехмерный континуум. Как минимум, перейти к 4-мерному представлению о жизни по Лоре Нэш и Говарду Стивенсону.

Многомерное пространство не фикция, но и не пространство в прямом смысле этого слова. Попробовать не только ощутить его конечность и дискретность, но обратимость процессов. Двигаться во времени возможно так же, как и в пространстве. Вырваться из иллюзии необратимости сложно, согласен. Встретиться с 4-мерной точкой в собственном глазу затруднительно каждому, – это верно. Чтобы сообразить, что что-то мешает, чтобы понять, что «бревна не видно», предлагаю ловить и замечать в себе те моменты, когда стало казаться, что одна из политических парадигм вдруг стала прекрасной, истинной, что она может спасти мир или общество. Если вы стали тяготеть к одной из политических парадигм, то это верный признак того, что вы теряете свободу и успех. Если вдруг вы подумали, что есть системы, которые способны осчастливить человечество, стали верить в них, то это верный признак, что вы в плену 3-мерных иллюзий. Коротко и схематично рисунок внизу позволяет запомнить

базисы или 4-мерную систему координат. Напротив каждой вершины находится базис, составляющий ту или иную политическую парадигму, ту или иную сакральную ценность.

Чтобы ощутить успех, необходимо и достаточно: сакрально и одновременно банально огнестись сразу ко всем четырем предложенным ценностям и политическим парадигмам. Либо свято все, либо ничто. Либо измеримо и обратимо все, в том числе и время, либо ничто. Чтобы уйти от этого «ничто», «просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Мф 7:7-8).

Библиографический список:

1. Борзихина И. В. Политология : учеб. пособие для студентов заочного отделения / И. В. Борзихина, Н. Д. Запецкая, Л. А. Коноплева. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2006.
2. Котлин А. Как понять четырехмерное пространство? [Электронный ресурс]. URL: www.akotlin.com/index.php?sec=1&lnk=3_11
3. Нэш Лора, Говард Стивенсон Как создать свой калейдоскоп успеха? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trn.ua/articles/64>
4. Laura Nash, H. Stevenson. Success That Lasts Harvard Business Review FEBRUARY 2004. URL: <https://hbr.org/2004/02/success>
5. Рокич М. Вера, отношения, ценности. М. : Прогресс, 1968.

Вознесенский И. С.,

старший преподаватель кафедры социологии и управления.
ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет» (МАДИ),
г. Москва

ЧЕЛОВЕКО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА: ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФАКТОРА ВРЕМЕНИ

Возрастание влияния фактора времени на повышение эффективности экономических процессов обусловлено кардинальными переменами в качестве организации труда, проявившимися, в частности, в отчетливо выраженном человеко-ориентированном векторе развития. Непосредственные истоки таких трансформаций связаны с информационной революцией, однако причины перемен затрагивают более широкий круг проблем общественных отношений, касающихся сущности труда и трудовых отношений, изменений представлений о месте в нем как предпринимателя, так и работника, о ресурсах, способствующих росту продуктивности труда. Среди этих ресурсов время выступает в качестве базисного для воплощения всех без исключения экономических и социальных решений [3, с. 155–198; 4, с. 19–24].

В научной литературе по проблематике экономики труда можно выделить несколько направлений, в которых просматриваются связи между фактором времени и эффективностью организации производства. Первое из них возникло в еще эпоху Промышленной революции. По мере ее развертывания к изучению вопросов, касающихся роли человека в производстве, подключались многие выдающиеся мыслители, политики, инженеры: Б. Франклин, Р. Аркрайт, Ф. Тейлор, Г. Гантт, А. Файоль, Г. Форд, Элтон М., А. Маслоу и многие другие.

Второе направление касается непосредственно экономики времени. В 1937 году появляется статья П. А. Сорокина и Р. Мертона об особенностях социального времени [13, с. 615–629]. В значительной степени ее можно считать предшественницей социально-экономического подхода к организации времени. В его развитии, прежде всего, необходимо отметить вклад П. Самуэльсона, лауреата Нобелевской премии по экономике (1970), который для характеристики «новой микроэкономики» вводит понятие «экономика времени». В книге «Экономика» в главе 38 «Качество жизни: нищета и неравенство, экология и рост, любовь и справедливость») один из разделов так и назван – «Экономика времени». П. Саму-

эльсон распространял действие экономики времени не только на все проявления социально-экономической жизни общества, но и на каждого отдельно взятого человека [9]. Таким образом, учет фактора времени способствует не просто переходу от ресурсо-ориентированной экономики к социально-ориентированной, а укреплению того ее качества, которое называют человеко-ориентированным.

Особую ценность для понимания роли фактора времени в создании человеко-ориентированной экономики представляют научные издания, в которых раскрываются социально-психологические основы эффективного использования времени, отношение к времени в сфере экономического поведения, анализируются подходы к изучению времени в структуре группового отношения к времени, определяются социально-психологические детерминанты отношения членов группы к коллективному прошлому и будущему [6]. Авторы стремятся для выяснения особенностей экономики времени установить систему темпоральных понятий, в их числе понятие «временной режим деятельности», а также опираться на эмпирические данные о разных режимах различных профессий, оптимальных для различных типов личности [1].

Примечательно, что ветвь научных исследований, связанных с влиянием технологий организации времени на эффективность труда, выделилась из общего течения научных работ в российской науке на несколько десятилетий раньше, чем это произошло в западных разработках. Это было вызвано необходимостью сто лет назад после кардинальной ломки социально-экономических устоев государства найти новые инструменты, позволяющие осуществить ускоренную модернизацию, внедрить в широкую практику такую трудовую культуру, где осознавалась бы ценность времени как важнейшего ресурса личной эффективности. Однако с завершением периода новой экономической политики (НЭП), переходом к мобилизационной модели экономики в Советском Союзе эти идеи были отвергнуты и властью, и обществом. Возрождение идей научной организации труда в аспекте эффективного использования ресурса времени происходит в середине 1990-х гг. Большой вклад в развитие теорий организационной эффективности внес Г. А. Архангельский [2]. Сегодня в России и за рубежом имеется большое число авторов, исследующих проблемы организации времени.

Можно говорить о наличии прямой зависимости между состоянием экономики в период перехода от одного технологического уклада к другому и появлением новых подходов в теории научной организации труда и, соответственно, отражающих эти подходы

технологий оптимизации производственного процесса и деловых коммуникаций. В момент перехода к шестому технологическому укладу первостепенную значимость приобретают новые информационные технологии, опирающиеся на эффективное использование ресурса времени. Поэтому третье направление исследований позволяет понять особенности функционирования современной цифровой экономики, ее человеко-ориентированной направленности [5; 10; 12]. Эти работы отразили проблемы, возникшие в период рождения информационного общества, массового распространения Интернета, мобильной связи, что повлияло на все аспекты организации производства и деловых коммуникаций, потребовало внедрения методик организации труда принципиально нового поколения. Несмотря на обширный круг научной литературы по проблеме научной организации труда (НОТ), исследования, в которых реализация НОТ в современной электронной экономике была бы связана с расширением поля применения ресурсосберегающих технологий и главное внимание уделено фактору времени как способу повышения персональной эффективности работника, практически отсутствуют.

Проблемы развития электронного бизнеса являются междисциплинарными, поэтому они требуют системного изучения в рамках не только экономической науки, но и теории организации, этики. Понимание многих сложностей, с которыми сталкивается цифровая экономика, основано на историческом подходе к экономическому развитию, позволяющему выделять специфику тех технологических укладов, в которых зарождалась и развивается эта экономическая модель [7; 11].

Без кардинальных социально-экономических преобразований информационные технологии не способны стать фактором эффективного функционирования инновационного бизнеса. Такой бизнес требует качественно иной организации труда, которая, в свою очередь, должна опираться на представления экономической науки о роли новых тенденций в трудовой деятельности, коренным образом трансформирующих как сами социально-трудовые отношения, так и отношение работников к производству, процессы воспроизводства рабочей силы и механизмы управления трудом.

Правительством России утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [8]. Этим документом определены цели, задачи, направления и сроки реализации основных мер государственной политики по созданию необходимых условий для

развития в нашей стране цифровой экономики, в которой данные в цифровом виде являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что является необходимым условием повышения конкурентоспособности страны, качества жизни граждан, обеспечения экономического роста и национального суверенитета. Для управления программой определены пять базовых направлений развития цифровой экономики в России на период до 2024 г. К таким направлениям отнесены: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность. В целях реализации цифровой повестки дня новым в составе министерств в 2018 г. стало Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций.

Планируется создание автономной некоммерческой организации «Цифровая экономика», в состав которой войдут такие крупные коммерческие структуры, как «Ростех», «Росатом», Сбербанк, «Ростелеком», фонд «Сколково», Агентство стратегических инициатив, «Яндекс», Mail.Ru, «Рамблер» и некоторые другие. Новая организация должна будет формировать запросы от бизнеса, проводить мониторинг программы «Цифровая экономика», оценивать эффективность реализации этой программы. Она станет совещательным органом управления, определяющим некоторые стратегические аспекты и техническую сторону реализации программы «Цифровая экономика».

Влияние цифровых инструментов деловых коммуникаций на характер организации труда и продуктивность предприятий народного хозяйства зависит не только от собственно экономических факторов, но и от правовых. Значительная часть правовой базы, необходимой для функционирования организаций электронного бизнеса, была создана в Российской Федерации в начале 2000-х гг. Она не учитывает изменения, произошедшие в деловой среде, не отражает новые потребности работника. Поэтому без срочного обновления правовой базы, в том числе выделения в ней положений, связанных с удаленной работой, фрилансерством, дауншифтингом и другими современными формами трудовых отношений, касающихся организации рабочего времени, дальнейшее развитие электронного бизнеса в России будет тормозиться.

Цифровые технологии уже весьма широко внедрились не только в передовые производства, но и повседневность, перестали быть заметными, превратившись в естественную часть жизни,

которую сложно представить без телевидения, мобильной связи, многочисленных сервисов. Все это существенно изменило качество жизни. При этом эффективность труда, то есть продуктивность использования ресурсов в достижении какой-либо цели, остается низкой. Эффективный бизнес все более определяется не передовыми технологиями, а эффективностью работника, который представляет собой человека, способного, используя определенные ресурсы, достичь большего, чем человек неорганизованный и непродуктивный.

Эффективные личности обладают специфическими чертами характера и привычками, которых неорганизованные люди лишены. Кроме того, продуктивные люди владеют рядом необходимых навыков, помогающих им использовать ресурсы своей жизни эффективно. Как отмечалось выше, под ресурсами следует понимать не только финансовые накопления или социальные возможности. Ресурсы – это опыт, образование, знания и умения; это энергетический потенциал и психологические резервы; это физические силы и здоровье. Однако критически важно осознать: время – это тоже ресурс, ограниченный и не возобновляемый, но наиболее ценный из всего, чем обладает человек. С момента рождения до смерти человеку дано в среднем от 600 000 до 800 000 часов. К окончанию школы 150 000 часов уже потрачены, и еще 50 000 будут отданы учебе в вузе. Ведя здоровый образ жизни, обладая хорошей генетикой и удачу избегать смертельно-опасных случайностей, человек может лишь несколько расширить свой капитал времени. С другой стороны, в преклонном возрасте люди уже не так продуктивны и не способны на многие достижения, открытые в молодости. Таким образом, период активной жизни человека составляет порядка 400 000 часов, за которые ему надо успеть найти свой путь, построить карьеру или основать успешное дело, создать семью и вырастить детей, а главное – оглянуться в конце без сожаления о бесцельно прожитых днях.

Чтобы ответить вызовам современности, сделать каждый свой день ярким, осмысленным, запоминающимся и использовать капитал собственной жизни на 100%, необходима система. Структура целей и задач индивидуальна у каждого человека, поэтому не существует готовой системы, которую любой мог бы взять и без адаптации внедрить в свою практику, после чего моментально заметил бы профицит свободного времени и насыщенность всякой прожитой минуты. Тайм-менеджмент – это набор методик, повышающих эффективность человеческой жизни, путем определения и прио-

ритизации жизненных целей, организации задач и распределения ресурсов, включая продуктивное использование времени и технологии достижения результатов.

Термин «тайм-менеджмент» (англ. *time management*) дословно переводится с английского языка как управление временем. По своей сути, такой перевод содержит в себе парадокс – ведь временем управлять человек не может, оно существует само по себе, и мгновения ведут свой неумолимый бег в полной независимости от наших стремлений и желаний. Попытки перевести термин «тайм-менеджмент» как организация времени также весьма условны, потому что в действительности человек способен организовать только самого себя и, при наличии стечения определенных обстоятельств, способствовать организации некоторого ограниченного круга окружающих лиц.

Задача определения своих глобальных целей, не навязанных обществом и окружением, а базирующихся на конкретных жизненных ценностях, позволяющих человеку достичь своей потребности в самоактуализации, лежит на второй ступени создания системы собственного успеха. Необходимо не просто быть продуктивным, но и направлять свои усилия на достижение именно тех результатов, которые способны приблизить обретение фундаментальных ценностей.

Актуальность изучения фактора времени как критерия экономической эффективности вытекает из того, что без современного тайм-менеджмента, который правильнее называть лайф-менеджментом (управление жизнью, от англ. *life* – жизнь, *management* – управление) или персональным менеджментом, невозможно реализовать в экономическом процессе, прежде всего в электронном бизнесе, такие современные методики, которые не только отражают достижения в области информационных технологий, но и позволяют осмысленно и эффективно организовать труд, жить, мечтать и достигать поставленных целей, радоваться жизни, находя время и для работы, и для семьи, и для увлечений. В систему персонального управления, то есть организации самого себя, кроме понимания личных приоритетов, способности формулировать и реализовывать жизненные цели, входят такие важные аспекты, как самодисциплина и волевой потенциал, эмоциональные резервы, навыки продуктивной коммуникации, умение держать под контролем не только свою работу, но и свой отдых.

Развитие социально-экономических теорий организации труда, с одной стороны, органично отражало процесс совершенствова-

ния техники и технологий. С другой стороны, появление новых положений в области организации труда каждый раз знаменовало начало революционного перехода экономики на очередной технологический уклад. Эти концепции в основе своей опирались на требования к предпринимателям и работникам, соответствующие задачам эффективного развития именно тех отраслей экономики, которые отражали ядро нового технологического уклада. В шестом технологическом укладе господствуют производства, требующие не только высочайшей квалификации персонала, но и проявления им креативных способностей, что повышает потребность в изменении привычных временных рамок труда и отдыха.

Российский опыт учета фактора времени в научной организации труда и личной эффективности имеет отличия от зарубежной практики, определяемые, во-первых, достаточно поздним переходом российской экономики к индустриализации; во-вторых, прерыванием традиции построения производства на основе теорий научной организации труда в условиях мобилизационной экономики; в-третьих, недооцененной в трудовой культуре роли фактором времени. Вместе с тем опыт, полученный в ходе политики ускорения во время «перестройки» и реализации догоняющей модели модернизации, несмотря на то, что в целом оценивался как отрицательный, позволил выявить экономические инструменты, обеспечивающие ускоренное развитие в отдельных областях. В первую очередь, такой областью выступает электронный бизнес. Внедрение в него тайм-менеджмента может создать платформу для апробации новых технологий цифровой экономики, что повысит эффективность национальной экономики в целом.

Применение технологий тайм-менеджмента в организации электронного бизнеса сталкивается с трудностями, порожденными тем, что участники бизнес-процессов принадлежат к двум типам культур, определяемых отношением их носителей ко времени, – монохронной и полихронной. Технологии тайм-менеджмента могут служить мостом в деловом общении партнеров по бизнесу, благодаря выработке единого понятийного аппарата. Однако и области тайм-менеджмента можно обнаружить риски эффективного ведения бизнеса, создаваемого продуктами современных информационных технологий, например, спама.

С учетом перехода к человеко-ориентированной модели экономики необходимы разработки концептуальных подходов к исследованию механизмов внедрения современных информационных технологий и методик тайм-менеджмента в бизнес-процессы,

характеризующие те сферы производства, которые отражают ход модернизации российской экономики, раскрывают новые возможности среднего и малого бизнеса в рамках цифровой модели экономики, создания и упрочения правовых и этических основ делового сотрудничества.

Библиографический список:

1. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. СПб. : Алетейя, 2001. 304 с.
2. Архангельский Г. А. Организация времени. От личной эффективности к развитию фирмы. СПб. : Питер, 2008. 448 с.
3. Беккер Г. С. Теория распределения времени // Человеческое поведение: экономический подход : избранные труды по экономической теории. М. : ГУ ВШЭ, 2003. С. 155–198.
4. Бельских И. Е. Время как экономическая категория (к вопросу формирования экономики времени) // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 23. С. 19–24.
5. Информационная экономика / Э. С. Спиридонов и др. М. : Либроком, 2010. 288 с.
6. Нестик Т. А. Социальная психология времени. М. : Изд-во Ин-та психологии РАН, 2014. 496 с.
7. Никулин Л. Ф., Ляндау Ю. В. Шестой технологический уклад: парадигмальное развитие менеджмента. М. : Палеотип, 2014. 102 с.
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р. «Об утверждении программы „Цифровая экономика Российской Федерации”» // URL: <http://government.ru/docs/28653>
9. Самуэльсон П. Экономика : В 2 т. М. : Алгон, 1993. 740 с.
10. Сухарев О. С. Информационная экономика. Знание, конкуренция и рост. М. : Финансы и статистика, 2015. 288 с.
11. Федоров О. В. Аспекты ресурсообеспечения новых технологических укладов. М. : ИНФРА-М, 2017. 110 с.
12. Эчеверрия Л. Креативная революция. Лидерство, которое поощряет творчество и создает инновации. М. : Эксмо, 2015. 304 с.
13. Sorokin P. A., Merton R. K. Social Time: A Methodological and Functional Analysis // American Journal of Sociology. 1937. 42/5. Pp. 615–629.

Колесов Р. В.,

кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора.
Ярославский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
г. Ярославль

МОТИВАЦИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ПЕРСОНАЛА: ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

При создании системы материального стимулирования следует исходить из разработанных в теории управления и применяемых в рыночной экономике принципов: комплексность; системность; регламентация; специализация; стабильность; целенаправленное творчество [1]. Остановлюсь на сущности этих принципов (табл. 1).

Все перечисленные факторы должны применяться не по отдельности, а в совокупности, что дает гарантию получения хороших результатов. Именно тогда станет реальностью значительное повышение эффективности и качества работы.

При создании системы стимулирования на предприятии необходимо придерживаться принципа гибкости системы. Гибкие системы стимулирования позволяют предпринимателю, с одной стороны, обеспечить работнику определенные гарантии получения заработной платы в соответствии с его опытом и профессиональными знаниями, а с другой стороны, поставить оплату труда работника в зависимость от его личных показателей в работе и от результатов работы предприятия в целом.

Гибкие системы стимулирования на сегодняшний день получили широкое распространение в зарубежных странах с развитой экономикой. Причем гибкость в оплате труда проявляется не только в виде дополнительных индивидуальных доплат к заработной плате. Спектр гибких выплат достаточно широк. Это и индивидуальные надбавки за стаж, опыт, уровень образования и т. д., и системы коллективных премий, рассчитанные, в первую очередь, на рабочих, и системы участия в прибылях, рассчитанные на специалистов и управленцев. Основой для разработки в организации поощрительных систем служат локально-нормативные акты: трудовой кодекс, коллективный договор и др. Таким образом, управление организационным поведением не возможно без материального стимулирования труда, которое представляет собой создание для работников и коллективов таких материальных стимулов, которые побуждали бы их к активной трудовой деятельности.

Таблица 1 – Классификация принципов для создания системы материального стимулирования

Комплексность	Всесторонний подход с учетом всех возможных факторов: организационных, правовых, технических, материальных, социальных, моральных и социологических
Организационные факторы	Установление определенного порядка проведения работ, разграничение полномочий, формирование целей и задач, правильная организация производственного процесса
Технические факторы	Обеспечение персонала техническими средствами производства и оргтехникой
Материальные факторы	Конкретные формы материального стимулирования: заработную плату, премии, надбавки и т. д. и их размер
Социальные факторы	Повышение заинтересованности работников путем предоставления им различных социальных льгот, оказания социальной помощи, участия работников в управлении коллективом
Моральные факторы	Комплекс мероприятий, целью которых является обеспечение положительного морально-нравственного климата в коллективе, правильный подбор и расстановку кадров, различные формы моральных поощрений
Физиологические факторы	Комплекс мероприятий, направленных на сохранение здоровья и повышение работоспособности сотрудников. Эти мероприятия проводятся в соответствии с санитарно-гигиеническими, эргономическими и эстетическими требованиями, которые содержат в себе нормы по оснащению рабочих мест и установлению рациональных режимов труда и отдыха. Физиологические факторы играют не менее важную роль в повышении эффективности и качества выполняемой работы, чем остальные

Рассмотрим некоторые эффективные возможности материального поощрения рабочих за работу по прогрессивным нормам труда, существующие в рамках внутрифирменных систем заработной платы [2]: увеличение тарифных ставок и месячных окладов рабочих в соответствии с принятым в коллективном договоре порядком при одновременном повышении уровня действующих норм труда;

дифференциация размеров премирования рабочих за работу по технически обоснованным нормам труда; премирование рабочих за выполнение и перевыполнение технически обоснованных норм труда; установление отдельным рабочим (группам рабочих) повышенных сдельных расценок за работу по нормам, рассчитанным на основе межотраслевых и отраслевых нормативов трудовых затрат; введение временных доплат за внедрение и освоение проектных технически обоснованных норм труда при запуске новых изделий, введении новой технологии, оборудования.

Мотивирующее воздействие используемых в организации форм оплаты труда тем выше, чем сильнее они связаны как с реальными рабочими показателями отдельных работников, так и с результатами, достигаемыми подразделениями и всей организацией. Деньги являются очень сильным мотиватором только в том случае, если работник считает оплату своего труда справедливой и видит связь между результатами своей работы и оплатой труда.

Для многих руководителей при рассмотрении вопросов, связанных с материальным стимулированием, основной головной болью является невозможность платить подчиненным такую зарплату, которая в полной мере удовлетворяла бы их ожидания. Самой очевидной рекомендацией было бы увеличение зарплат. Однако даже если у организации существует возможность платить своим сотрудникам больше, то и в этом случае остается вопрос о том, какой уровень оплаты был бы одновременно и стимулирующим для работников, и не слишком обременительным для организации. Для того, чтобы работники воспринимали систему оплаты как справедливую, могут быть приняты меры: постоянное отслеживание на рынке труда и уровни оплаты групп, с которыми могут сравнивать себя работники; выявление факторов, снижающих удовлетворенность работников действующей в подразделении системой стимулирования труда; улучшение осведомленности работников о том, что определяет уровень оплаты их труда, как рассчитывается размер поощрений, сотрудники должны знать принципы начисления зарплат; выявление возможной несправедливости в оплате труда работников; регулярное информирование работников об основных показателях работы подразделения за прошедший период, чтобы они лучше понимали связь своей зарплаты и эффективной работы подразделения.

Что касается неденежных поощрений, то это различные льготы для персонала, призваны добиться улучшения трудовой мотивации

через удовлетворение широкого круга потребностей, остающихся вне действия системы материального стимулирования.

Перечислю наиболее возможные виды неденежных поощрений, используемых в различных организациях: благодарность, похвала руководителя при личном общении; публичное признание заслуг; предложение более интересной работы; предложение перспективной работы; ценные подарки; возможности для неформального отдыха за счет компании; участие в подготовке решений; расширение полномочий; улучшение условий работы; награждение грамотой, благодарственным письмом от руководства; отгул, дополнительный день к отпуску; направление на повышение квалификации; статья в корпоративной газете о данном сотруднике. Для того, чтобы цели, поставленные перед подчиненными, реально повышали их мотивацию, они должны быть конкретными, достижимыми и привлекательными.

Стимулирование в управлении персоналом должно использоваться на основе определенного порядка, практики управления организацией и должно обеспечивать: связь стимулов с формами зарплаты; связь стимулов с учетом качества труда; связь стимулов со стилем управления; привязку стимулов к действующим мотивационным комплексам (усилению или понижению мотивации); адаптацию персонала к новым мотивационным мерам.

Если управление осуществляется без учета вышеуказанного, даже сильные стимулы бывают, не способны преодолеть порог безразличия персонала, ориентированного, как правило, на недоверие к модным изменениям, связанным с количественными и качественными характеристиками труда и существующей системой оплаты труда.

При правильной и современной концепции построения организации ее возможности стимулирования в значительной степени могут быть реализованы только при условии экономической мощи, определенного уровня развития, а также величины организации.

Мы должны научиться мотивировать своих сограждан не только к добросовестному, но и к содержательному труду, ориентированному на создание научных и технических ценностей, конкурентоспособных в современном мире. Поэтому мировой опыт в области мотивации должен пригодиться нам в первую очередь.

В палитре мирового опыта организации стимулирования труда условно можно выделить три модели: американскую, японскую и западноевропейскую. Представляется, что знакомство с их спе-

цифическими чертами принесет пользу специалистам, разрабатывающим соответствующие системы на отечественных предприятиях.

В США и Канаде размер вознаграждения работника зависит от результативности его деятельности. Механизм стимулирования в рамках основной заработной платы предусматривает два важных элемента: дифференциацию окладов с учетом качественных различий в труде; дифференциацию индивидуальной оплаты в пределах разряда или должности в зависимости от трудовых достижений, личных и деловых качеств на основе аттестации.

Значительную роль играет премирование за изобретательскую деятельность, которая ведет к увеличению прибыли фирм. Соотношение общей суммы выплаченных премий за рационализаторские предложения с прибылями, полученными благодаря их внедрению, в США составляет 1 : 8, в Швейцарии 1 : 6, в Германии 1 : 10.

Стимулирование перспективных специалистов осуществляется посредством не только денежного вознаграждения, но также льгот и бесплатных услуг из фондов социального потребления. Крупные компании выплачивают своим сотрудникам премии к праздникам в размере 25–50 % месячной зарплаты, 13-ю зарплату; производят выплаты к отпускам, в личное пользование автотранспорт с оплатой бензина; полностью или частично компенсируют стоимость жилья; покрывают расходы на отдых с семьей; устанавливают гибкий рабочий график.

Для стимулирования талантливых специалистов применяется система «двух направлений в карьере»: либо административно-должностной рост, либо работа в прежнем качестве с постоянным повышением оклада до уровня оплаты труда руководителей. Все это делается для сохранения особо ценных кадров.

В американских корпорациях обычно действуют две основные программы стимулирования персонала, основанные на компенсационных или стимулирующих выплатах. Побуждение работников к более усердному труду в интересах компании включает в себя наградные бонусы и ряд других форм поощрений: право на доход в виде акций.

Наибольшего внимания заслуживает зарубежный опыт премирования и применения многоаспектной системы материального поощрения персонала. Ключевые элементы: использование тарифной системы, применение прогрессивных форм оплаты труда, распространение оригинальных систем премирования и стимулирования нововведений, более высокая оплата умственного труда, существенная индивидуализация заработной платы.

Во многих зарубежных странах распространены целиком оригинальные системы премирования. В частности, в американских фирмах уже длительное время применяются две системы, известные по фамилиям их авторов, – системы Скенлона и Ракера. Первая из них базируется на распределении между работниками и компанией экономии издержек на заработную плату, полученной в результате повышения производительности труда, а точнее выработки в расчете на одного работника, а вторая – на формировании премиального фонда в зависимости от увеличения условно-чистой продукции в расчете на один доллар зарплаты.

В зарубежных странах, как правило, умственный труд оплачивается выше, чем физический. Средняя зарплата американских инженеров в два раза больше, чем американских рабочих.

Для японских моделей стимулирования труда характерны: дифференциация заработной платы по отраслям, изменение оплаты труда в зависимости от фактического трудового вклада и реальных результатов работы, оплата труда менеджеров увязывается с результатами работы предприятия (используется система «плавающих окладов», в рамках которой базовые ставки директоров, руководителей, начальников отделов колеблются в зависимости от динамики себестоимости, объектов производства, номенклатуры и других показателей, за которые отвечает тот или иной менеджер).

В кризисных ситуациях в первую очередь снижаются оклады руководителей разного уровня и главы компании, в то же время заработки рабочих увеличиваются. Подобная корректировка способствует исправлению положения: на японских предприятиях, где царит «дух семьи», предпочитают перекладывать проблемы на менеджеров, а не на рабочих.

Для западноевропейских компаний характерны три модели стимулирования труда: беспремальная (функции стимулирования труда выполняет зарплата); премиальная, включающая выплаты, величина которых связана с размером дохода или прибыли предприятия; премиальная, предусматривающая выплаты, размеры которых устанавливаются с учетом индивидуальных результатов труда.

На некоторых предприятиях заключаются договора, по которым работник обязуется с максимальной отдачей использовать свой потенциал, намечая определенные показатели результативности, при этом распоряжается своим рабочим временем по усмотрению. В итоге повышается трудовая мотивация — привлекается к участию в управлении своей трудовой деятельностью.

Библиографический список:

1. Левашов О. А., Бурыкин А. Д. Занятость: ценности и цели социального направления // Социальное партнерство: опыт, проблемы и перспективы развития. Ярославль : Ярославский филиал ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», 2017. С. 154–158.

2. Селезнева В. А., Бурыкин А. Д. Основные принципы выбора решения социальной политики // Социальное партнерство: опыт, проблемы и перспективы развития. Ярославль : Ярославский филиал ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», 2017. С. 139–143.

Назарова У. А.,
доктор экономических наук, заведующий кафедрой
«Социология труда и экономика предпринимательства»;
Терелецкова Е. В.,
кандидат социологических наук, доцент кафедры
«Социология труда и экономика предпринимательства».
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
г. Уфа

МОЛОДЕЖНЫЙ РЫНОК ТРУДА КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Важную роль в развитии экономики любой страны играет молодежный рынок труда. В нашей стране, согласно официальным документам Российской Федерации, молодежь – это население в возрасте от 14 до 30 лет. Оно составляет примерно пятую часть населения страны [2].

За последние десять лет доля молодых людей в населении России сократилась с 27,3 до 21,5%. По прогнозам Росстата, данная динамика будет сохраняться вплоть до 2035 года.

Необходимость анализа положения молодежи на российском рынке труда обуславливается двумя важнейшими обстоятельствами. Во-первых, молодые люди составляют около 35% трудоспособного населения России, во-вторых, что самое главное, они – будущее страны, и от стартовых условий их деятельности зависит последующее развитие [5]. Молодежный рынок труда составляет почти четверть населения страны.

Молодежь уже сегодня во многом определяет политические, экономические и социальные структуры общества. Вместе с тем она во всем мире является одной из особо уязвимых групп на рынке труда, особенно в нашей стране. Молодые работники нередко первыми попадают под сокращение при реорганизации предприятий или становятся безработными сразу после окончания учебного заведения. Несмотря на актуальность перечисленных проблем, им, на наш взгляд, уделяется мало внимания в научных исследованиях, средствах массовой информации, правительственных документах.

В силу своих качественно определяющих социально-профессиональных характеристик молодежь чаще всего подвергается дискриминации на рынке труда. Молодые люди оказываются либо в группе неполно (частично) занятых, либо в группе безработных. Анализ различных точек зрения на определение молодежной без-

работицы позволил сформулировать его как социально-экономическое явление, при котором экономически активное население в возрасте 15–29 лет не занято в сфере производства и управления по причине отсутствия подходящих рабочих мест, низкой конкурентоспособности или проявления трудовой дискриминации со стороны работодателя [1]. Молодым гражданам сложно найти себя на современном рынке труда, поскольку им не хватает социального опыта, умения применять полученные знания в реальной жизни.

Ежегодно в центры занятости за содействием в поиске подходящей работы обращаются около 50 тыс. граждан. На конец 2017 года в Республике Башкортостан состояло на учете безработных граждан (20,6 тыс. человек), 15,7% из них – молодежь (3,2 тыс. человек) [5]. В целом по России из 4243 тыс. человек безработных молодежь составляет 40% [7].

Значительная доля безработной молодежи – это выпускники высших учебных заведений. Специфика проблемы их занятости в значительной мере заключена в противоречии между условиями начала и конца обучения, а также определенной инертностью системы высшего профессионального образования, из-за чего часть полученных знаний оказывается устаревшей и невостребованной в обществе.

В то же время наличие высшего образования вкупе с присущей молодежи высокой мобильностью и адаптационными способностями в условиях резко возросшей значимости овладения и творческой переработки информации объективно приводит к тому, что эта категория обладает максимальной способностью к увеличению стоимости накопленной суммы знаний, и, следовательно, представляет для работодателя особый интерес.

Вуз сегодня должен готовить кадры – людей, которые способны, с одной стороны, трансформировать отрасль, с другой – формировать новые рынки. Роль базового образования в настоящее время снижается, то есть недостаточно его просто получить – нужно находиться в среде, которая позволяет это образование постоянно обновлять. Молодые специалисты, не имеющие опыта работы, не востребованы на рынке труда, некоторые вузы и средние специальные учебные заведения в новых условиях поистине стали «фабриками» безработных [4]. Поэтому важно, чтобы процесс подготовки специалистов для высокотехнологичных областей начинался еще в школе. В связи с этим целесообразно, по опыту некоторых регионов России, в Республике Башкортостан разработать госу-

дарственную программу «Стратегическое управление талантами, одаренной молодежью в РБ до 2030 года» [3].

Напряженность на молодежном рынке труда достаточно высока. Так, по данным Исследовательского центра портала для молодых специалистов Career.ru, на 38 098 вакансий в январе 2018 г. приходилось 34 1824 резюме. При этом в 2017 году ежемесячно публиковалось в среднем 38 184 вакансии и 327 707 резюме.

На долю предложений для молодежи в январе приходилось 8% от общего количества вакансий.

В июне 2017 г. уровень безработицы среди молодежи составил 13,9% – почти в 3 раза больше, чем по стране в целом.

Количество вакансий для молодежи в 2017 году в России выросло на 4%, а количество резюме увеличилось на 7% по сравнению с 2016 годом.

В январе 2018 г. на одну вакантную должность в России претендовали примерно 8 молодых специалистов [6].

Одновременно среди самой молодежи конкуренция ослаблена относительно низкой рождаемостью в поколениях, выходящих сейчас на рынок труда. Самый маленький по рождаемости год в истории России был 1999-й, а это значит, что примерно до 2019–2020 года молодых работников, выходящих на рынок труда, будет относительно немного, но потом она начнет меняться. Постепенно конкуренция за места среди самой молодежи будет возрастать, к тому же еще долго останутся на рынке относительно большие поколения 1970–80-х годов, а при увеличении пенсионного возраста могут остаться в активе и рожденные в 1960-х годах. Однако в долгосрочной перспективе (50 лет и более), на наш взгляд, острота молодежных проблем на рынке труда будет падать в силу общей тенденции старения населения.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

- проблема молодежного рынка труда имеет стратегическое значение для экономики страны и регионов;
- территориальная специфика существует, но разница между состояниями молодежного рынка труда в регионах не существенна;
- количественное состояние рынка труда молодежи будет волнообразным: на смену нынешнего низкого состояния придет повышательная волна, которая в долгосрочной перспективе пойдет на спад.

Путь молодежи в сферу труда начинается с принятия решения, и именно это решение (совокупность решений) закладывают кон-

струкцию будущего рынка труда. К сожалению, в настоящее время отсутствует целостная теория принятия профессионального решения, и, как следствие, не создано обоснованного механизма практического решения данной задачи. На наш взгляд, теория профессионального решения должна быть разработана в контексте институциональной экономики, поскольку здесь сходятся (а иногда и сталкиваются) экономические интересы различных агентов и участвуют многочисленные институты. Так, родители и сама молодежь заинтересованы в приобретении образования, которое обеспечит им максимально быстро высокооплачиваемое и комфортное по совокупности компенсирующих факторов рабочее место, а работодатели заинтересованы в молодом работнике с заниженными ожиданиями по зарплате и компенсирующим факторам, при этом обладающем максимально высоким уровнем развития профессиональных и надпрофессиональных компетенций.

Отдельный институт – государство, которое заинтересовано в том, чтобы выбор был сделан на востребованные рынком труда профессии. По нашему мнению, в основе теории принятия профессионального решения должны лежать интересы государства, поскольку улучшение макроэкономических показателей функционирования экономики позволит улучшить и индивидуальные экономические результаты граждан. Однако цель или критерии оптимального профессионального решения будет не только минимизация безработицы, но и максимальная производительность труда работников, которая невозможна без профориентации, отражающей личностные предпочтения и способности молодого человека. Таким образом, видится необходимым разработать:

- понятие оптимального профессионального решения молодежи;
- критерии оптимального профессионального решения;
- этапы и механизмы.

Кроме этого, представляется обязательным и использование системного подхода, где система поддержки в принятии профессионального решения будет состоять из:

- подсистемы профориентации;
- информационной подсистемы (инструментов и институтов, предоставляющих информацию о рынке труда и рынке образовательных услуг);
- подсистемы мотивации на востребованные профессии;
- подсистемы адаптации к рынку труда.

Библиографический список:

1. Вишневецкая, Н. Г. Молодежная безработица: определение и классификация // Ученые записки: Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России : сб. науч. трудов. Вып. XXXIX. М. : Российская академия предпринимательства; АП «Наука и образование», 2014. С. 262.

2. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год / под общ. ред. С. Н. Бобылева, Л. М. Григорьева. М. : Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2016. 298 с.

3. Доклад о состоянии гражданского общества в Республике Башкортостан в 2016 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bashkortostan.ru/presscenter/>

4. Ишмуратова, В. Г. Обеспечение эффективной занятости как фактор борьбы с бедностью // Вестник Башкирского государственного университета. 2014. Т. 19. № 4. С. 1274–1278.

5. Служба занятости Министерства семьи, труда и социальной защиты Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: http://gsrb.ru/ru/mop/interaction/materials_chairpersons/program/bikkinin/

6. Служба исследований HeadHunter [Электронный ресурс]. URL: <https://hhcdn.ru/file/16535632.pdf>

7. Труд и занятость в России. 2017 год // Стат. сб. Росстат. М., 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/trud_2017.pdf

Юрченко А. В.,
кандидат военных наук, профессор,
начальник научного отдела.
Ярославский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, г. Ярославль

СУЩНОСТЬ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ

Система морального и материального стимулирования труда в различных компаниях предполагает комплекс мер, направленных на повышение трудовой активности людей и как следствие повышение эффективности труда и его качества. Одной из самых распространенных форм стимулирования является материальное.

Роль данной формы стимулирования исключительно велика. Однако очень важно учитывать ситуацию, в которой материальное стимулирование осуществляется, и стараться избегать преувеличения его возможностей, так как человек имеет очень сложную и неоднозначную систему потребностей, интересов, приоритетов и целей.

Сущность материального стимулирования наемных работников заключается в:

- стимулировании высоких трудовых показателей наемного работника;
- формировании определенной линии трудового поведения работника, направленной на процветание организации;
- побуждении работника к наиболее полному использованию своего физического и умственного потенциала в процессе осуществления возложенных на него обязанностей.

Поэтому стимулирование направлено на мотивацию наемного работника к эффективному и качественному труду, который не только покрывает издержки работодателя (предпринимателя) на организацию процесса производства, оплату труда, но и позволяет получить определенную прибыль [1].

Более того, полученная прибыль идет не только в доход работодателю (предпринимателю), а используется на выплату налогов в федеральный и местный бюджеты, на расширение производства. Таким образом, стимулирование труда наемных работников не является частным делом конкретного предприятия и организации, а играет важную роль в экономическом развитии страны, в процветании национальной экономики.

Материальное стимулирование имеет два основных вида, учитывая предмет потребности. Материальное денежное стимулирование использует денежные средства, как стимул (рис. 1).

Рисунок 1 – Составляющие материального стимулирования [2]

Сюда относятся оплата по тарифам и окладам, премии, депремирование, штрафы и др. Предмет потребности – деньги.

Материальное неденежное стимулирование управляет объектом посредством материальных благ, которые по каким-либо причинам затруднены для приобретения за деньги (жилье, путевки, др. материальные блага), т. е. предмет потребности – набор жизненно важных для объекта материальных благ. Стимулирование труда – это, прежде всего, внешнее побуждение, элемент трудовой ситуации, влияющий на поведение человека в сфере труда, материальная оболочка мотивации персонала. Одновременно оно несет в себе нематериальную нагрузку, позволяющую работнику реализовать себя как личность и как работника одновременно. Стимулирование выполняет экономическую, социальную и нравственную функции.

Экономическая функция выражается в том, что стимулирование труда содействует повышению эффективности производства, которое выражается в повышении производительности труда и качества продукции.

Нравственная функция определяется тем, что стимулы к труду формируют активную жизненную позицию, высоконравственный климат в обществе. При этом важно обеспечить правильную и обоснованную систему стимулов с учетом традиции и исторического опыта.

Социальная функция обеспечивается формированием социальной структуры общества через различный уровень доходов, который

в значительной степени зависит от воздействия стимулов на различных людей. Кроме этого формирование потребностей, а в итоге и развитие личности предопределяются формированием и стимулированием труда в обществе.

Существуют определенные требования к организации стимулирования труда. Это комплексность, дифференцированность, гибкость и оперативность.

Комплексность подразумевает единство моральных и материальных, коллективных и индивидуальных стимулов, значение которых зависит от системы подходов к управлению персоналом, опыта и традиций предприятия.

Дифференцированность означает индивидуальный подход к стимулированию разных слоев и групп работников. Известно, что подходы к обеспеченным и малообеспеченным работникам должны существенно отличаться. Различными должны быть и подходы к квалифицированным и молодым работникам.

Гибкость и оперативность проявляются в постоянном пересмотре стимулов в зависимости от изменений, происходящих в обществе и коллективе.

Стимулирование базируется на определенных принципах:

- Доступность. Каждый стимул должен быть доступен для всех работников. Условия стимулирования должны быть понятными и демократичными.
- Ощутимость. Существует некий порог действенности стимула, который существенно различается в разных коллективах. Это необходимо учитывать при определении нижнего порога стимула.
- Постепенность. Материальные стимулы подвержены постоянной коррекции в сторону повышения, что необходимо учитывать, однако резко завышенное вознаграждение, не подтвержденное впоследствии, отрицательно скажется на мотивации работника в связи с формированием ожидания повышенного вознаграждения и возникновением нового нижнего порога стимула, который устраивал бы работника.
- Минимизация разрыва между результатом труда и его оплатой. Например, переход на еженедельную оплату труда. Соблюдение этого принципа позволяет снизить уровень вознаграждения, т. к. действует принцип «Лучше меньше, но сразу». Учащение вознаграждения, его четкая связь с результатом труда — это сильный мотиватор.

- Сочетание моральных и материальных стимулов. И те, и другие факторы одинаково сильны по своему воздействию. Все зависит от места, времени и субъекта воздействия этих факторов. Поэтому необходимо разумно сочетать эти виды стимулов с учетом их целенаправленного действия на каждого работника.
- Сочетание стимулов и антистимулов. Необходимо их разумное сочетание. В экономически развитых странах преобладает переход от антистимулов (страх перед потерей работы, голодом, штрафы) к стимулам. Это зависит от традиций сложившихся в обществе, коллективе, взглядов, нравов.

Библиографический список:

1. Левашов О. А., Бурыкин А. Д. Занятость: ценности и цели социального направления // Социальное партнерство: опыт, проблемы и перспективы развития. Ярославль : Ярославский филиал ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений». 2017. С. 154–158.
2. Селезнева В. А., Бурыкин А. Д. Основные принципы выбора решения социальной политики // Социальное партнерство: опыт, проблемы и перспективы развития. Ярославль : Ярославский филиал ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», 2017. С. 139–143.

Ягудина А. Р.,

кандидат социологических наук, доцент.

Стерлитамакский филиал

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
г. Уфа

ТЕНДЕНЦИИ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА РЫНКЕ ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Высшие учебные заведения оказывают значительное влияние на развитие региона. Прямое воздействие идет за счет подготовки высокоспециализированных кадров – основной задачи вуза как учебного заведения, а также за счет инновационных разработок: они необходимы для устойчивого развития промышленности в регионе и развития исследовательской базы, которая должна быть ориентирована на потребности региона. Влияние также может оказываться за счет поддержки и создания международных отношений в регионе, популяризации научных исследований и образовательных программ. Также крупный вуз может оказывать влияние и на социальную структуру населения, увеличивая контингент образованных людей с богатым творческим и духовным миром.

Для успешного развития региона необходимым является построение системы взаимодействия «вузы – регион». Приоритетной задачей такой системы является активизация участия высших учебных заведений в социально-экономическом развитии региона, укреплении региональных связей учебного заведения с промышленностью, бизнесом, наукой, в том числе через реализацию проектов по созданию университетских комплексов и округов, научно-учебно-производственных центров.

Целью нашего исследования являлось изучение роли Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета в развитии местных сообществ, городской среды Южно-Башкортостанской агломерации и региональной среды и его стратегической роли в развитии юга Республики Башкортостан.

Выбор объекта исследования продиктован общей целью по оценке эффективности деятельности крупного вуза в развитии местных сообществ, городской среды Южно-Башкортостанской агломерации и региональной среды.

Согласно республиканскому прогнозу потребностей рынка труда в квалифицированных специалистах и рабочих кадрах в разрезе уровней образования по 55 укрупненным группам специальностей

в среднесрочной перспективе на 2016–2018 годы общая потребность в квалифицированных специалистах и рабочих кадрах составит: в 2016 году – 75,3 тыс. чел., в 2017 году – 71,9 тыс. чел., в 2018 году – 70,5 тыс. человек.

Общая дополнительная кадровая потребность в среднем за 2016–2018 годы по уровню образования распределилась следующим образом (рис. 1) :

- в квалифицированных рабочих, служащих (среднее профессиональное образование) – 25,7 тыс. чел.;
- в специалистах среднего звена (среднее профессиональное образование) – 22,6 тыс. чел.;
- специалистах (высшее образование) – 24,3 тыс. человек.

Рисунок 1 – Структура потребности в квалифицированных специалистах и рабочих кадрах на 2016–2018 годы по Республике Башкортостан по уровням профессионального образования

Общая потребность юга республики в квалифицированных специалистах с высшим образованием составит в 2017 году – 4,0 тыс. чел., в 2018 году – 4,1 тыс. человек.

Наибольшая потребность по усредненным показателям за 2017–2018 годы отмечается по следующим укрупненным группам специальностей:

- экономика и управление – 0,4 тыс. чел., или 10,2% от общей потребности в специалистах с высшим профессиональным образованием (направления подготовки – «Менеджмент», «Экономика»);

- образование и педагогические науки – 0,37 тыс. чел., или 9,3 % от общей потребности в специалистах с высшим профессиональным образованием (направления подготовки – «Педагогическое образование», «Психолого-педагогическое образование»);
- клиническая медицина – 0,25 тыс. чел., или 5,7 % от общей потребности в специалистах с высшим профессиональным образованием (специальности – «Лечебное дело», «Педиатрия»);
- информатика и вычислительная техника – 0,23 тыс. чел., или 5,5 % от общей потребности в специалистах с высшим профессиональным образованием (направления подготовки – «Прикладная информатика», «Информатика и вычислительная техника»);
- техника и технологии строительства – 0,21 тыс. чел., или 4,5 % от общей потребности в специалистах с высшим профессиональным образованием (направление подготовки – «Строительство»);
- техника и технологии наземного транспорта – 0,1 тыс. чел., или 4,3 % от общей потребности в специалистах с высшим профессиональным образованием (направления подготовки – «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов», «Технология транспортных процессов»);
- машиностроение – 0,1 тыс. чел., или 3,9 % от общей потребности в специалистах с высшим профессиональным образованием (направления подготовки – «Машиностроение», «Технологические машины и оборудование», «Автоматизация технологических процессов и производств»).

Далее мы проанализировали динамику выпуска студентов вузов, расположенных на юге Башкортостана (табл. 1).

На рисунке 2 представлена потребность в квалифицированных кадрах для юга Республики Башкортостан.

Таким образом, исходя из полученных данных, можно сделать выводы, что для юга Республики Башкортостан является актуальным увеличение подготовки высококвалифицированных кадров по таким направлениям, как экономика и управление, образование и педагогические науки, информатика и вычислительная техника, техника и технологии строительства, техника и технологии наземного транспорта, машиностроение. Общая нехватка высококвалифицированных кадров по данным направлениям составляет 32,5 %.

Таблица 1 – Анализ динамики данных по выпускникам вузов юга Республики Башкортостан

Наименование учебного заведения	Выпуск по всем формам и направлениям обучения, 2016 г.	Нехватка кадров на 2017 г.	Нехватка кадров на 2018 г.
Стерлитамакский филиал БашГУ	1915	800	900
Стерлитамакский филиал УГНТУ	334	200	200
Ишимбайский филиал УГАТУ	188	100	100
Салаватский филиал УГНТУ	294	200	200
Итого	2731	1300	1400

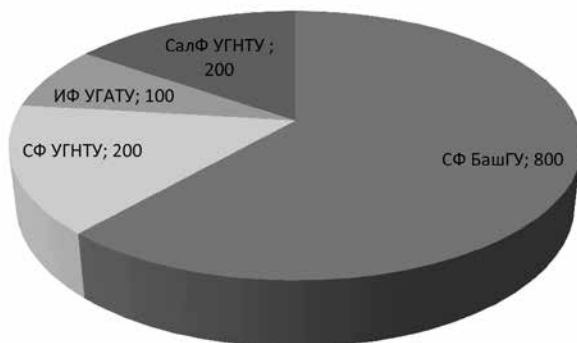

Рисунок 2 – Потребность в квалифицированных кадрах для юга Республики Башкортостан

Азаренкова М. И.,
президент Международной Ассоциации Преподавателей (ИТА),
Дания, г. Копенгаген,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных и русского языков.
Военный институт (Железнодорожных войск
и военных сообщений) –ВИ (ЖДВ и ВОСО) ВА МТО,
г. Санкт-Петербург

**ЕСТЕСТВЕННЫЙ ЗАКОН И СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА
В ПРЕОБРАЗОВАНИИ ЧЕЛОВЕКА
В УСТОЙЧИВО РАЗВИТУЮ ЛИЧНОСТЬ**

В статье описывается представление данного утверждения в виде исследовательского метода GMAT, предложенного студентам на основе одного из известных текстов академика И. П. Павлова, с заданием обосновать правильность или ошибочность концепции с позиции современной аналитической науки и практики социальной работы. Исследование доказало ее основополагающую значимость в формировании и развитии устойчиво развитой личности для мира высоких компетенций. Автор делится своим опытом обучения студенческой молодежи, методиками, позволяющими формировать в молодежной среде равнодушие к проблемам современного мира, социальную ответственность и гражданскую активность.

Тема социального взаимодействия, специфики складывания социальных отношений личности на разных этапах формирования, а также личности и общества сегодня чрезвычайно актуальна и востребована с позиции конкретизации ее содержания и понимания значимости для мира устойчивого развития.

Великий ученый-физиолог И. П. Павлов предвидел основные направления интеллектуального, культурного и физического развития личности в условиях взаимодействия ее на разных уровнях самопроявления как самовыражения в конкретных условиях существования и взаимодействия в социуме. При этом процесс развития личности, биологически предопределенный как стремление к улучшению, совершенствованию для физического выживания, в практике социального взаимодействия приобретает новые, высокие черты самой личности, готовой отвечать за содеянное ею во время жизни ради тех, кто будет жить после.

Это не громкие слова. Это – вызов времени. Это стремление «не оставить свое будущее позади нас». Это – цель и задача, и мотив,

и призыв, и стремление к постоянному совершенствованию способностей и возможностей, данных природой каждому (или почти каждому) как подарок, для формирования в себе свойств и качеств общественно значимой полезности, как подарок тому обществу, которое позволило развиваться природным задаткам.

Связь поколений, их родство и всеобщая целеустремленность ради светлого существования как действия, подаренного последующим поколениям, впервые осознается в социальном взаимодействии через законы коммуникации, выстраиваемой в семье, школе, вузе, профессиональной деятельности и т. д.

Чем раньше молодое поколение осознает присутствие этой связи, тем более качественным и пролонгированно эффективным станет процесс коммуникации в обществе противоречий и конфликтов, предотвращение которых важнее, чем последующее преодоление с большими потерями. Именно поэтому педагогика и социальные науки, психология, преподаватели-практики, воспитатели и другие способные и неравнодушные представители иных сфер взаимодействия предлагают продуктивные методики, способствующие интеллектуальному росту и нравственному совершенствованию через развитие собственных аналитических способностей.

Это касается конкретных методик принятия решений, выработки объективной самооценки, ответственности и надежности как личности, действующей во имя целей, облагораживающих общество, выводя его из уровня «Общество потребления и выживания» к уровню «Общество создания и устойчивого развития».

Неоднократно убедившись в эффективности и результативности внедрения конкурсного задания GMAT разных дисциплин, и английского языка в частности, мы предложили курсантам проанализировать известную речь – послание потомкам ученого И. П. Павлова и обосновать его предложения конкретными фактами – выводами из существующей в сегодняшней реальности теории личности, коммуникации, предотвращения конфликтов, даже педагогической инноватики. Обсуждение всех принятых решений на семинаре-конференции выявило возросший уровень интеллектуальной аналитической активности участников, их эмоциональную стабильность, умение работать в команде, возросший уровень ответственности за правильность самооценки и умения предотвращать конфликт на этапе спора с позиции реального знания и этической сдержанности.

Завершая краткий анализ одного вида проведенной работы в рамках изучения основ и важности социального взаимодействия

для развития всесторонне развитой личности, подведем итог главным результатам, к которым мы стремились, задумывая этот проект.

Речь идет об уже существующей в социальной практике работе со студентами, которая обозначена следующим образом: «Инновационное развитие как ведущее требование к компетенциям выпускников в области техники и технологий в рамках проекта EUR-ACE» (Г. И. Егорова, Тюменский государственный нефтегазовый университет, филиал в г. Тобольске).

В нашем конкретном случае мы стремились решить общую задачу, которая объединяет специалистов разных направлений в плане решения задач эффективного социального взаимодействия. А именно: выявить проблемные поля и ключевые вопросы в инновационном развитии сегодняшних студентов (курсантов), устранение которых вызовет непрерывное инновационное развитие самих обучаемых и, как следствие, – непрерывное инновационное развитие региона, народа, страны. Не об этом ли мечтал Иван Петрович Павлов в своем послании будущим поколениям?

NATURAL LAW AND SOCIAL PRACTICE IN TRANSFORMATION OF A HUMAN BEING INTO SUSTAINABLE DEVELOPED PERSONALITY

“The most important problem that faces science today is to bring up to date our methods of transmitting and reviewing the mass of research which has accumulated through the years. We have so much knowledge that we are engulfed in a sea of publications in which we flounder. In the age of airplanes, we must plow through this in square –rigged ships. WE have not employed the inventions that we have to make this easier”.

Vannevar Bush, 1890–1974,

American engineer.

“Discoveries are often made by not following instructions; by going off the main road; by trying the untried”.

Frank Tyge.

Once a great German poet Rainer Maria Rilke foresaw the point and sense of the most important idea the scientists all over the world have been and are interested in – our Future. He said: “The future enters

into us long before it happens”, and this is a pure truth, the future is entering us». It is compounding from the natural abilities of those living on the Earth, their social practice, their findings in everyday routine of their living and high treasures sphere of the outstanding scientific discoveries, in their emotional openness and required gotten qualities, given them by representatives of many generations. We mean the core of the process of transformation The Human Being natural treasure Surviving to a sustainable developed Personality Creating. Building a Better Human is a prolonged process of combined, connected, closely tied and united activity of all those involved in the realization of a goal “Don’t leave our future behind”.

What is our future from the point of view of the future itself? It is a natural law, respected by inventors and workers, children and adult in such a way, when all new discoveries not destroy but enrich the natural heritage as a comfortable zone for Life.

So, Life, as a term, having the common definition as “the ability to grow, stay in “working order”, reproduce, and respond to such stimuli as light, heat and sound” [6] became more complicated and deep, being added with personal characteristics of an Individuality, gotten in the process of emotional cultural, intellectual growth under the circumstances of a social activity [9].

Carrying out this hypothesis as a working idea we consider it reasonable to compare the advice of a great Russian scientist I.P. Pavlov from his famous speech, a real “Glance to the Future” and “Rules of coexistence” for generations after his death [2].

Let us start with analyzing the beginning of the speech in order to explain it from the personal and social position of living and creative person on the way to improving all his necessary characteristics of “persona in action”. Let us adopt the term “science” as investigation of any kind with expected result demanded and useful for the whole society, community, country, nation, mankind.

So, we start the logical analytical competition.

I. P. Pavlov. № 1:

“What are my best wishes for the youth of my country who are devoting themselves to science?”

First of all – consecutiveness. I can never speak without agitation about this most important condition for fruitful scientific work. Consecutiveness, consecutiveness, consecutiveness. From the very beginning of your work train yourselves to strict consecutiveness in accumulating knowledge.

Let us explain the modern understanding of this advice.

Under the word “consecutiveness” we understand not only its common meaning, but competences of a worker-researcher demanded for an ideal professional and sustainable developed personality ready to face and overcome all obstacles on the way to prolonged improvement and perfection. Let us name such a professional an Ideal Engineer in a chosen profession and communicative structure of social practice. There are some features of an Ideal Engineer from the position of our vision of the task:

a) The ideal engineer must know the best and most suitable materials and methods of managing the tasks of communication in given and unexpected situation of professional work and communicative practice.

b) He must understand the properties of materials and specific sides and methods of cooperating through integration in socium and interaction inside it.

c) He (She) is to have knowledge to improve his (her) ability to analyze, synthesize and develop insight in the field of personal activity.

d) The ideal engineer has technical and personal competence.

e) The ideal engineer possesses social skills, such as cooperativeness.

f) The ideal engineer (researcher, worker) is interested in some kind of promotion and appreciation.

g) He (She) does not expect work privileges, without having to prove that he (she) is worth it.

h) He (She) is initiative, not learning the organizational system slowly.

i) The ideal engineer has some scientific abilities, knowing how to report results orally and writing.

I. P. Pavlov. № 2:

“Study the ABC of science before you attempt to climb to its summits. Never proceed to the next stage before you have mastered the preceding one. Never try to cover up the shortcomings in your knowledge by even the most daring conjectures and hypotheses. Much as you may rejoice at the sight of the beautiful changing

colours of this soap bubble, it will inevitably burst and nothing will remain with you but confusion”.

We read it as some more recommendations to an Ideal engineer. They are:

a) The ideal engineer does not approach his (her) job without unrealistically high expectations, being practical and realistic.

b) The ideal engineer does not do what interests him (her) most without regard to the needs of the organization (group, community, nation).

I. P. Pavlov. № 3:

“Train yourselves to restraint and patience. Learn to do the rough work of science. Study, compare, accumulate facts”. From the position of up-today demands it means:

- a) The ideal engineer has technical and personal competence;
- b) The ideal engineer possesses social skills such as cooperativeness.

I. P. Pavlov. № 4:

“Perfect as the wind of a bird may be, it could never lift the bird up into the air, if it were not supported by the air. Facts – these are air for the scientist. Without them you will never be able to fly up. Without them your “theories” are like birth pangs all in vain”. Looking at the phrase we are ready to take into account such rules as:

a) The ideal engineer is industrious and creative, ready to overcome obstacles in science, practice and communication for the sake of introducing the ideas he (she) proves.

I. P. Pavlov. № 5:

“But while studying, experimenting, observing, try not to remain on the surface of facts. Do not turn into archivists of facts. Try to penetrate into the secret of their origin. Seek persistently for the laws with govern them.

The second is modesty. Never think that you already know everything. And no matter how highly esteemed you may be, always have the courage to say to yourself: I am ignorant.

Do not allow pride to take possession of you. Because of pride you will be stubborn where it is necessary to agree; because of it you will refuse useful advice and friendly aid; because of it you will lose your ability to gauge objectivity. “Having penetrating from the core of the advice we consider it to be useful to remember the main personal characteristics of an Individuality, trying to become a successful leader. This list of characteristics may be taken into account while development purposes to discover in order to help all those working to gain insight and develop their leadership skills. There are some of such features:

a) Practicality. The workers are comfortable with criticism, practical, logical and to-the-point.

b) Emotional stability, the workers are able to tolerate frustration and stress [4].

I. P. Pavlov. № 6:

“Among those people with whom I work and whom I direct, it is the atmosphere that counts. We are all harnessed to one common task, and each propels it forward to the best of his power and ability. Among us it is often difficult to distinguish between “mine” and “thine”, but our common task progresses all the more as a result.

The third is passion. Remember that science demands of a person his whole life. And even if you have two lives, they would not suffice. Great strain and deep passion are required of a person by science. Be passionate in your work and in your investigations. “Looking at these words we understand, that each word is not less than sacrifice for excellent work, honored and endless, which is the aim of the whole life a worker, a scientist, an inventor, a manager, an industrious laborer in different fields of a human knowledge and activity. Among the number of meaningful qualities, we ll’ mention the most expressive ones:

a) Enthusiasm. The leaders are usually active, expressive and energetic. Being open to change, they are assertive in their thinking style and their attitude in dealing with others.

b) The workers are responsive to others and have high emotional stamina.

I. P. Pavlov. № 7:

“Our fatherland has opened up a wide field to our scientists, and we must admit that our country is dangerous in the support of science. Generous to the highest degree.

What can I say about the position of a young scientist in our country? Everything is clear without words. He is given much, but much is expected of him. And it is a matter of honour to our youth, as well as to us, to justify the great hopes which our fatherland has placed on science”.

This part of the great Pavlov’s speech contains the very core of the whole live and research practice, involved into social activity as communication for the sake of achieving social goals, when the scientific findings are to support, improve, enrich and strength the foundation of social communication of groups, societies and nations on the level of insight. So,

a) Conscientiousness. Leaders (workers) are dominated by the sense of duty, having a very high standard of excellence and inward desire to do one’s best.

b) Being very self-disciplined, the Leaders are very precise in their social interactions, being at the same time careful and abundant in foresight.

c) Real leaders make actions and come to specific actions only after considering everything.

If we try to summarize the answers of the students involved in GMAT competition, (even not role-play), we can mark, that the main focus of their analytical activity was directed to Team-orientation, that creates a truly relationship on different levels,

stages and forms. What is it as a structure, context and goal of communication? Is it ecological safety and emotional productive? Is it comfortable sphere for development in direction of stability and sustainability? [8] If all mentioned summarize – what is it? It is a social activity. Social activity, social work in a wide definition, is committed to five basic values. They are: 1. Human dignity and worth; 2. Social justice; 3. Service to Humanity; 4. Integrity; 5. Competence.

Human resources must have been united by something firm, understandable, valuable, unforgettable and significant, common for everybody in their world from the position of common sense as the unique value under all obstacles. It is well-known that to be armed with information means to be defended or protected from negative and wrong activity of individual as well as a society as a whole. The more we know the more effective we are in our improving the world on the base of human values through professional social practice and volunteering public activity. When the learning of the context and special features of the social sphere and the kinds, methods and sense of the social activity starts at schools by the teachers as captains of the ship under the name. “Social justice as a human value for everybody” starts at school, and it becomes possible to raise the students as “whole persons”, ready after graduation from school to be involved into society with their intellect, protective reactions, interpersonal relationships and feelings, being motivated to act as self-reliant and active. It means that a learner has taught to recognize the difference between knowledge and understanding and became intellectually mobile specialist due to his (her) occupation, capable of renewing and endlessly adapting themselves to new problems, organizing co-operation on specific problem between specialists and people involved in the process of communication at all [1]. From the point of view of the openness of the realistic goals, new approaches and opportunities, to new people, those emotionally and intellectually rich and sustainable developed as Personalities destroy misunderstanding of any kind by brilliant work, noble mission, parenting duty, comrades unity, artistic communicative talent and unique pray for justice in action.

It is evidently the role of teachers and teaching is great in constructing a personality, when an individual has a choice in attention to values and adapting them as the leading ones. Teachers bring up the younger generation in the spirit of high moral ideals. They develop their students intellect and sense of caring for brilliant treasures of literature, culture, folk-culture, art. The combination of values recognized as immortal findings of all generations form views and characters, attitude

to life and to other people with great responsibility and reliability. At the same time, it forms a competence of a teacher himself (herself) as a model of leadership and perfection [7].

As a result, we may denote GMAT method of analytical penetrating through the point of the task for solution as very effective, logical and developing, combining mathematical and humanitarian disciplines in one firm tie, opening the door to a rational knowledge of any level and any compound.

As it is a kind of graduation management admission council we stress the main stages as items of the whole process, which made possible to solve the task of our research and provide other opportunities for professional development of those involved in.

Resuming the work having been done we may stress the most meaningful aspects of the GMAT research They are: 1. A list of Problem Solving Questions, designed to test: a) basic analytical skills; b) understanding of elementary research and psychological concepts; c) and the ability to reason quantitatively and to solve quantitative problems [5]. 2. What is measured? Solving questions test ability to understand written descriptions of situations and to solve problems using commonly known concepts of humanitarian disciplines and mathematical approach to the process of solving as a whole.

At the end of the GMAT competition (with elements of a role-play) the best of the answer choices given had been indicated and discussed, proving the ability of the participants to be witty and advanced.

This kind of a real social practice of those taught and up brought have demonstrated a great demand and practical need in a truly professionals possessive high competences for the global aim of the mankind “Don’t Leave Our Future Behind”, for due to so witty words of a novelist James Baldwin, (1924–1987), the world must remember: “Children have never been good at listening to their elders, but they have never failed to imitate them” [3].

References:

1. Azarenkova M. I. Teaching and UNESCO values in the process of improving the world. International Teacher Post, Copenhagen, 2018, p. 8–9.

2. Anatomy and Physiology of a Human Being. State text-book published House of the Ministry of Education the R.S.F.S.R., Leningrad branch, Leningrad 1951, Moscow, p. 3–5.

3. Dean Le Baron, Romesh Vaitilingam, Maril Ynpitchford. Ultimate investment Quotations., Canada, 1988, p. 140.

4. Helena Kornelis and Shoshana Faire. How to resolve conflict. Australia, 1994, p. 39.

5. The official guide for GMAT review. Educational Testing service, Princeton, NY, 1994, p. 9.

6. The wordsworth pocket Encyclopedia, newly revised edition, Norhaven, Denmark, 1987, p. 383.

7. Агранат Ю. В., Цыганкова Е. В. Социальная работа: что это значит? Хабаровск : Изд-во ДВГУПСб, 2006. С. 46.

8. Азаренкова М. И. Военный. Профессия и призвание. Петергоф, 2016. С. 51.

9. Шейлдз Джо. Коммуникативность в обучении современным языкам. Cambridge University press, p. 25.

Ананичева Н. А.,
старший преподаватель
кафедры уголовного права, процесса и цивилистики.
Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

КОЛЛЕКТИВ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА И СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Этимология понятия «коллектив» восходит к лат. *collectivus* – собирательный [1, с. 332]. Он означает совокупность людей, объединенных одинаковыми целями, общими ценностными ориентирами и совместной деятельностью.

Коллектив как средство воспитания использовался с давних времен: в Древнем Египте, Спарте, в эпоху Средневековья и Возрождения. Практически эту идею попытался реализовать швейцарский педагог XVIII в. И. Г. Песталоцци. В созданных и руководимых им детских приютах царили отношения, построенные на коллективистских началах.

Теоретически в педагогическом плане эту идею выдвинул и обосновал немецкий педагог конца XIX в. В. А. Лай. Он утверждал, что дети гораздо лучше усваивают и реализуют правила поведения в процессе коллективной деятельности. Основным педагогическим принципом поэтому является принцип общественного действия трудового объединения. Однако В. А. Лай лишь обосновал принцип, констатировал его.

В это же время, в конце XIX – начале XX в., в России В. П. Вахтеров развил идею детского сообщества. Он утверждал, что детей необходимо учить жить в обществе. А П. Ф. Каптерев писал: «Нужно уяснить себе ту мысль, что главнейшая воспитательная сила школы заключается не в школьном здании, не в директоре и даже не в учителях, не в программах и учебных планах, а в самих детях, их взаимных отношениях, в их взаимном влиянии <...> Дитя должно глубоко проникнуться убеждением, что без твердого порядка и закона невозможно жить; разумная, твердая законность общественного происхождения, оберегающая с равной заботливостью права каждого и не дающая никому таких преимуществ, которые нарушали бы права других, должна с самого начала составлять духовную атмосферу дитяти» [2, с. 247, 251].

Мыслями о коллективистском воспитании проникнуты и работы П. П. Блонского: «Необходимо всеми силами стараться воспитать в детях именно сознание коллективной ответственности

вместо господствующих в современной школе индивидуализма, недоброжелательности и жажды выделиться» [3, с. 70].

А. С. Макаренко подчеркивал, что именно в коллективе обеспечивается свобода и достоинство личности, ее защищенность и широкие социальные связи. Но в то же время он отмечал: «Уж у нас, коли станут на путь коллективного воспитания, так решают обязательно следить, чтобы от всякой индивидуальности остались рожки да ножки. Удивляюсь, как это мы до сих пор не обсуждаем вопросов о запрещении разных там дискантов, теноров, басов. Подумайте, такое индивидуалистическое разнообразие» [4].

Начиная с детского возраста жизнь человека связана с различными рода коллективами: учебными, студенческими, производственными, спортивными. Коллективы могут быть как одновозрастными, так и разновозрастными, объединенными общими целями и интересами и выполняющими параллельные друг другу задачи.

Сам по себе коллектив – это развивающаяся в соответствии с потребностями ее членов социальная система.

Современный воспитательный процесс в образовательных учреждениях разного типа и уровня (детский сад, школа, колледж, институт) ориентирован на ценности гуманизма, сотрудничества, творческого и личностного роста детей.

В воспитании, писал К. Д. Ушинский, все должно основываться на личности воспитателя. Только личность может действовать на развитие другой личности, только характером можно образовать характер. В каждом наставнике важны характер, нравственность и убеждения [5, с. 179].

Педагог и преподаватель, в данном процессе задает культурную атмосферу процесса взаимного влияния детей в коллективе и обеспечивает условия, в которых каждый ребенок раскрывает свои способности и лучшие качества, тем самым оказывая благотворное влияние на остальных. Под руководством педагога детский коллектив становится развивающей социокультурной средой жизнедеятельности обучающихся, обеспечивающей вхождение в мир культуры отношений и сотрудничества.

Осуществляя руководство детским коллективом, необходимо учитывать две характерные тенденции, играющие важную роль в воспитании. С одной стороны, это стремление ребенка как развивающейся личности к самоутверждению, к признанию и уважению себя со стороны других. С другой стороны, это стремление ребенка к достижению психологической общности с другими, к совместной деятельности и общим достижениям.

Следует учитывать, что педагог всегда должен решать двуединую задачу – способствовать развитию мотивов единения и общности детей в коллективе, в тоже время создавая условия для реализации индивидуальности каждой личности.

Индивидуальные личные качества каждого человека закладываются в первую очередь в результате семейного воспитания и круга общения, доминирующего на определенной возрастной ступени. Однако наиболее важное на наш взгляд влияние на ребенка, подростка или молодого человека оказывает коллектив. Наиболее остро встает вопрос о социализации и адаптации ребенка в коллективе при его переходе из детского сада в школьный класс, а абитуриента в студенческий коллектив. Данный переход связан с освоением разнообразных норм поведения в коллективной жизни, установлением взаимодействия с другими людьми, а также выделением своей индивидуальности в новой среде.

Разумеется, само по себе пребывание в коллективе, еще не гарантирует формирования у ребенка социально-ценностных качеств. Все зависит от того, каковы культурные основы, на которых строятся коллективные отношения, насколько полно и разносторонне ребенок может реализовать в коллективе свои способности и стремления [6, с. 384].

Общение детей в коллективе активизирует их социальное созревание. Именно в коллективе ребенок активно впитывает в себя то новое, что несут другие, но в тоже время привносит в коллектив свой индивидуальный опыт.

Воспитательно-развивающий эффект общения и сотрудничества детей в коллективе в большой мере определяется уровнем их культурно-нравственного развития. Чем более культурно развитым и духовно богатым ребенок попадает из семьи в общество своих сверстников, тем более возрастают возможности его положительного влияния на них.

В детском коллективе происходит, помимо общения, развития, и культурного обогащения, еще и обмен информацией, согласование общих целей, взаимный контроль, коррекция действий сверстников, также у детей развивается способность понимать состояния и мотивы поступков других и соответственно на них реагировать.

В коллективе ребенок участвует в широкой системе отношений. Взаимодействие детей происходит на информационном, деятельностном и эмоциональном уровне. Информационный уровень подразумевает взаимодействие детей в процессе обмена информацией, обсуждения возникающих проблем и совместного поиска решений.

На деятельностном уровне взаимодействие в коллективе выражается в сотрудничестве детей в различных видах коллективной деятельности по интересам, в планировании, разработке и практической реализации совместных проектов. Эмоциональный уровень взаимодействия в коллективе отражает эмоциональное состояние детей, их совместные переживания, отношения симпатий или антипатий между членами коллектива.

В детском коллективе, объединенном интересной содержательной деятельностью и дружескими отношениями формируются чувство психологической защищенности, душевного комфорта, что в свою очередь, способствует социальному созреванию и формированию коммуникативной культуры каждого участвующего в коллективной жизни. Именно такой коллектив вызывает у детей чувство гордости и радости от общих достижений и побед.

При осуществлении педагогической деятельности преподавателям и педагогам необходимо руководствоваться воспитанием инициативы и самостоятельности детей, ценностным содержанием их совместной деятельности, которые в свою очередь будут являться индикаторами воспитательного потенциала детского коллектива.

Таким образом, основополагающее положение теории коллектива звучит так: «Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех». То есть коллектив – это прежде всего средство формирования каждой отдельной личности. Но коллективное, так же как и индивидуальное, воздействие на личность может быть положительным и отрицательным: все зависит от конкретных условий. Коллектив достигает цели в том случае, если гуманные отношения друг к другу, гармоническое развитие каждого являются его главной целью, если в коллективе есть культ справедливости, свободы, разума, Человека. Создание именно такого коллектива является задачей педагога. Таким образом, коллектив в педагогическом плане представляет собой не только средство, но и цель воспитания.

Библиографический список:

1. Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина и проф. Ф. Н. Петрова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1954.
2. Каптерев П. Ф. Избр. пед. соч. М., 1982.
3. Блонский П. П. Избр. пед. соч. : В 2 т. М., 1979. Т. 1.
4. РГАЛИ, ф. 332, оп. 4, ед. хр. 97, л. 50.

5. Беличева С. А. Юридическая педагогика : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / С. А. Беличева, Л. И. Беляева, А. В. Буданова и др. ; под ред. проф. В. Я. Кикотя, проф. А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004.

6. Смирнов С. А. Педагогика: теории, системы, технологии : учебник для студ. высш. и сред. учеб. заведений / С. А. Смирнов, И. Б. Котова, Е. Н. Шиянов и др.; под ред. С. А. Смирнова. 8-е изд., стер. М. : Академия, 2008.

Бессчетнова О. В.,

доктор социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин.
Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»,
г. Балашов

**ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
(на примере Саратовской области)**

Характерной чертой начала XXI века является усиление взаимодействия стран и народов, входящих в единое мировое пространство с целью взаимообогащения культур. В условиях глобализации, роста экстремистских настроений, ксенофобии проблема формирования толерантности стоит особенно остро. Ее актуальность объясняется рядом причин: резкое расслоение мировой цивилизации по экономическим, социальным, геополитическим признакам, а также связанный с этим рост нетерпимости, терроризма, обострение межнациональных отношений, вызванных локальными войнами, проблемами беженцев и переселенцев, в связи с чем возрастает значимость поликультурного образования и воспитания детей и молодежи.

Молодежь является активной социальной группой, которая обладает комплексом физиологических, психологических, демографических характеристик, и наиболее подвержена риску ксенофобии, нетерпимости к инакомыслию, интолерантности. По оценкам аналитиков Центра изучения проблем ксенофобии и экстремизма, идеи национализма привлекают 51–53% населения современной России [2].

Согласно определению, данному в Декларации принципов толерантности, понятие «толерантность» означает «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности» [1]. Это определение включает в себя следующее содержание: свободное исповедание каждым гражданином, общественной группой, обществом свободно избранных нравственных, социально-политических, мировоззренческих предпочтений; лояльное, терпимое, не враждебное, уважительное отношение к аналогичному выбору других.

Толерантность – одно из качеств личности, которое постепенно вырабатывается в процессе обучения, воспитания, приобщения к нормам и ценностям того общества, где человек родился и живет. Поэтому важным компонентом толерантного поведения является понимание воззрений, нравов, привычек, чувств, способов действий, отличных от своих собственных.

Исследования британских ученых J. G. Janmaat и A. Keating показали, что за последние тридцать лет в структуре общественных отношений стран Западной Европы заметно возрос уровень толерантности к различного рода меньшинствам, особенно к секс-меньшинствам и представителям других этносов [8]. Среди причин, обуславливающими данный факт, – возрастающие тенденции глобализации, международная миграция, активное проведение политики, направленной на поощрение социальной мобильности граждан внутри Евросоюза, увеличение культурного, языкового, религиозного разнообразия; благоприятные условия получения образования (как известно, более образованные люди – более толерантны); смена поколений. Как справедливо отмечает Р. Инглехарт, условия социализации молодежи накладывают отпечаток на систему ценностей, мировоззрение, позволяя более открыто выражать свои взгляды, демонстрировать свободу выбора в различных сферах жизнедеятельности.

В связи с трансформацией российского общества, его интеграцией в мировое пространство, снижением согласия и терпимости в социуме, усилением деятельности молодежных национал-социалистических, экстремистских и террористических движений возникает потребность в анализе социальных и культурных предпосылок толерантности, исследованием которой активно занимаются И. Б. Андрущак, С. Н. Ениколопов, Ю. А. Гаврилов, И. А. Галицкая, Н. М. Лебедева, В. П. Левкович, М. П. Мчедлов, Г. У. Солдатова, Т. Г. Стефаненко, В. В. Шалин и другие авторы.

Одним из основных источников формирования толерантности является институт образования. Формирование толерантности должно осуществляться внутри отечественной системы образования, с учетом осознания педагогом менталитета и исходных ценностей представителей разных этнических групп. В отечественной научной литературе особенности организации процесса обучения и воспитания с учетом принципа поликультурализма раскрыты в работах Ф. Н. Зиатдиновой (начальная школа), Ю. А. Карягиной, Р. Х. Кузнецовой (средняя школа), Г. В. Мироновой, Л. Т. Ткач, Н. П. Цыбанева (высшая школа).

Среди зарубежных ученых проблема толерантности и толерантного отношения к представителям других этнических групп, поднимается в работах К. Вудсона, У. Дьюбойза, Д. Уильямса. Различные аспекты поликультурализма исследовали Р. Акуна, К. Бэннет, М. Гибсон, С. Инглман, Б. Петерсен.

В соответствии с классификацией видов толерантности М. С. Мацковского, различают: гендерную, возрастную, образовательную, межнациональную, расовую, религиозную, географическую, межклассовую, физиологическую, политическую, маргинальную толерантность.

Для стабилизации общества, снижения напряженности, радикальных и экстремистских настроений в молодежной среде необходимо проведение целенаправленных мер в рамках государственной социальной политики, содействующих формированию толерантного мировоззрения. Возникает необходимость создания новой системы толерантных установок и поведения, включающей в себя навыки терпимости и взаимоуважения, готовность к сопереживанию, компромиссу, бесконфликтному поведению в сложных ситуациях с учетом межнациональных, межкультурных различий.

Согласно переписи населения 2010 года, этнический состав Саратовской области включает 146 национальностей, среди которых русские составляют 87,6%; казахи – 3,1%; татары – 2,2%, украинцы – 1,7%; армяне – 1%; азербайджанцы – 0,6%, чувашаи – 0,5%; мордва – 0,4%; белорусы, немцы по 0,3%, другие нации и народности (поляки, болгары, корейцы, турки, финны, чехи) по 0,1% [6]. В связи с этим разработка и реализация системы государственных мер по формированию толерантности и профилактике экстремизма в регионе являются комплексной задачей, требующей скоординированного взаимодействия органов государственной власти, негосударственных организаций, институтов гражданского общества.

В Саратовской области доля молодежи составляет 20,3% от общей численности населения, 525 539 человек – в возрасте от 14 до 30 лет, из них: 51% – это мужчины (267 363 человек), 49% – женщины (258 176 человек). Для сравнения, в 2015 г. численность молодых людей в области составляла 504 841 человека [3], таким образом, за последние несколько лет в Саратовской области был зафиксирован небольшой прирост представителей данной социально-демографической группы.

На территории Саратовской области около двух десятилетий проводятся мероприятия, направленные на сохранение и укрепление межнационального сотрудничества, развития толерантности между представителями различных этнических групп.

С 2001 по 2005 г. действовала специальная федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе», принятая Правительством Российской Федерации 25 августа 2001 г. № 629 [7]. Ключевыми показателями государственной программы Саратовской области «Развитие физической культуры, спорта, туризма и молодежной политики» на 2014–2020 годы в 2016 году являлись: увеличение числа молодежных и детских общественных объединений в реализации региональной молодежной политики (2015 г. – 463; 2016 г. – 472); увеличение доли молодежи в массовых творческих, спортивных, научных и других мероприятиях (2015 г. – 13,8%; 2016 г. – 14,6%); включение молодых людей в проекты развития социальной компетентности (2015 г. – 17,8%; 2016 г. – 18,6%) [5].

Одним из направлений государственной региональной программы «Культура Саратовской области до 2020 года», принятой Правительством области, является формирование принципов этнической толерантности у населения, сохранение системы конституционных гарантий, содействующих обеспечению прав и свобод граждан в сфере межнациональных отношений [4].

Творческое использование принципа толерантности в процессе обучения детей и молодежи становится залогом эффективности образования, с одной стороны, а также создает благоприятные условия для дальнейшей экспансии толерантности в другие сферы социальных отношений. Ежегодно Министерством молодежной политики и спорта Саратовской области проводится более 2,5 тыс. мероприятий с охватом более 150 тыс. человек [3].

Таким образом, толерантность должна являться одним из базовых принципов образовательного процесса студенческой молодежи, т. к. в детском, подростковом и юношеском возрасте личность наиболее восприимчива к воспитательным и образовательным воздействиям семьи и школы, построенным на принципах толерантности, знании своей культуры, языка, чувстве патриотизма, гордости за свою страну и свой народ, признании ценности каждого человека, независимо от его религиозной, расовой, национальной принадлежности.

Поэтому в поликультурном регионе именно образование призвано способствовать формированию адекватных позитивных установок у подрастающего поколения к представителям различных этносов, предупреждать возникновение этнических конфликтов и правонарушений на межнациональной почве, препятствовать уходу молодежи в субкультуры скинхедов и национал-социалистов.

Библиографический список:

1. Декларации о принципах толерантности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/document/declarat/toleranc.htm>
2. Лиценбергер О. А. Межнациональная ситуация в Саратовской области в восприятии молодежи // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2013. № 1. С. 65–68.
3. Официальный сайт министерства молодежной политики и спорта Саратовской области. URL: <https://saratov.gov.ru/gov/auth/minmol/>
4. О государственной программе Саратовской области «Культура Саратовской области до 2020 года» : Постановление Правительства Саратовской области от 20 ноября 2013 г. № 642-П [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/467701348>
5. Развитие физической культуры, спорта, туризма и молодежной политики на 2014–2020 годы : Постановление Правительства Саратовской области от 3 октября 2013 года № 526-П [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/467700859>
6. Уставщикова С. В. Этнический состав населения Саратовской области, расселение народов (по итогам переписи 2010 года) [Текст] // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Науки о Земле. 2013. Т. 13. Вып. 2. С. 43–51.
7. Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» : Постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2001 года № 629 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/1586359/>
8. Janmaat J. G., Keating A. Are today's youth more tolerant? Trends in tolerance among young people in Britain. *Ethnicities*. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.sagepub.com/doi/citedby/10.1177/146879681772>

Болдырева Л.И.,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка.

Центр подготовки иностранных военнослужащих
Военного учебно-научного центра Военно-морского флота
«Военно-морская академия им. Н. Г. Кузнецова»
(ЦП ИВС ВУНЦ ВМФ «ВМА», г. Санкт-Петербург)

ФОРМИРОВАНИЕ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВА УСПЕШНОГО СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Происходящая на рубеже XX–XXI веков смена научных парадигм – переход от системно-структурной к антропоцентрической парадигме – требует обновления методической науки, поиска новых направлений лингводидактики [5].

На современном этапе методика обучения русскому языку как иностранному в качестве основной цели обучения выдвигает формирование и развитие у иностранных учащихся коммуникативной компетенции – способности и реальной готовности к общению адекватно целям, сферам и ситуациям общения, готовность к речевому взаимодействию и взаимопониманию [6].

Коммуникативная компетенция представляет собой сложное явление и носит комплексный характер: она включает в себя языковые, социолингвистические знания и навыки, а также умения использовать эти знания и навыки в реальной ситуации общения.

В качестве базового компонента коммуникативной компетенции выделим лингвистическую, которую определим как знание языковой системы и практическое владение всеми ее средствами в акте речевого общения [9].

Данный подход позволяет выделить в лингвистической компетенции минимум два аспекта: языковой, предполагающий знания о фонетико-фонологической, лексической и грамматической системе изучаемого (русского) языка, и речевой – практическое владение языковыми нормами и умение их использовать в собственной речевой практике, в процессе осуществления коммуникации в различных видах и сферах деятельности.

Полноценный акт коммуникации обеспечивается сформированной социолингвистической компетенцией, которая понимается как способность выбирать и использовать адекватные языковые формы и средства в зависимости от цели и ситуации общения, от социальных ролей участников коммуникации [4].

Антропоцентрический подход к обучению иностранному языку потребовали от методики РКИ смещения акцента с изучения «языка в себе и для себя» на изучение «человека в языке» и выдвинули на первый план интерес к языку как продукту культуры, как ее важной составляющей части и условия существования [3]. В свете этого в методике РКИ получило свое начало лингвокультурологическое направление, а лингвокультурологическая компетенция стала признаваться важным компонентом коммуникативной компетенции, поскольку невладение культурными реалиями, нашедшими отражение в изучаемом (русском) языке, не позволяет учащемуся-иностранцу стать полноценным участником акта коммуникации, создает культурологические помехи в общении.

Вынуждены констатировать, что до настоящего времени, несмотря на многочисленные исследования лингвистов и методистов (Н. Ф. Алефиренко, Д. И. Башурина, В. В. Воробьев, Г. М. Нуруллина, Л. Г. Саяхова, В. Н. Телия, И. В. Харченкова и др.) нет общепринятого определения объема понятия «лингвокультурологическая компетенция». Такое положение дел во многом объясняется тем, что рассматриваемое понятие является многоаспектным и включает в себя ряд компонентов, как минимум, лингвистику, культурологию и компетенцию.

Тем не менее, при всем многообразии подходов к определению лингвокультурологической компетенции все исследователи отмечают, что ее формирование тесно связано с системой знаний о культурно-исторических событиях, воплощенных в языке, с культурно-социальными ассоциациями изучаемого языка и предполагает формирование комплекса умений адекватного использования этих знаний в акте коммуникации.

Методологической основой формирования у иностранных учащихся коммуникативной компетенции и ее важнейшей составляющей – лингвокультурологической компетенции – является трехуровневая «готовностная» модель языковой личности, предложенная Ю. Н. Карауловым [2], включающая в себя вербально-семантический, тезаурусный (когнитивный) и мотивационно-прагматический уровни.

На первом, вербально семантическом, уровне осваиваются грамматико-парадигматические и семантико-синтаксические связи, а для носителя языка еще и ассоциативные связи, т. е. формируется «вербальная сеть». Это уровень моделей слов, словосочетаний и предложений. На этом уровне происходит овладение фонетикой,

грамматикой, лексикой, что позволяет языковой личности осуществлять коммуникацию на элементарном уровне, исключительно для удовлетворения бытовых потребностей. Заметим, что для носителей языка вербально-семантический уровень определяется как нулевой.

Второй уровень носит когнитивный характер и предполагает «познание мира через язык», поскольку «все, что познано, обязательно названо». Именно этот уровень непосредственно связан с формированием картины мира, с концептосферой, с отражением в языке культуры в самом широком понимании этого феномена. Ю. Н. Караулов определяет этот уровень как тезаурусный, выдвигая в качестве его основы иерархически-координативные семантические поля, так называемую языковую картину мира, которая находит свое языковое воплощение в устойчивых сочетаниях слов и фразеологизмах, в генерализованных высказываниях, в безэквивалентной и фоновой лексике. В качестве важного компонента Ю. Н. Караулов включает в тезаурусный уровень национально-культурную доминанту.

Мотивационно-прагматический уровень рассматривается как высший уровень языковой личности и предполагает удовлетворение деятельностно-коммуникативных потребностей личности в различных ситуациях общения, владение различными коммуникативными ролями.

Синтез компетентностного и антропоцентрического направлений в методике РКИ выдвигают проблему формирования вторичной языковой личности, важной компонентой которой является овладение учащимися лингвокультурологической компетенцией, открывающей широкие возможности целенаправленного воздействия на тезаурус и позволяющей органически сочетать образовательные и воспитательные функции обучения [2].

Овладение иностранными учащимися русским языком в лингвокультурологическом аспекте позволяет организовать учебный процесс с учетом уровневой структуры языковой личности и использовать возможности РКИ в качестве мировоззренческого компонента, поскольку овладение «чужим» языком предполагает усвоение новой языковой картины мира, т. е. вхождение в культуру народа-носителя языка, и в конечном итоге становится важным методическим средством формирования вторичной языковой личности.

Лингвокультурологическая направленность учебной деятельности учащихся не предполагает ограничение ее только усвоением

лексико-грамматической системы русского языка, она открывает перспективу овладения основами языковой концептуальной картины мира, что в конечном итоге способствует развитию когнитивно-коммуникативной деятельности иностранных учащихся на русском языке.

Обращение к лингвокультурному материалу на занятиях по русскому языку приближает иностранных учащихся к феномену русской языковой личности, делает понятней и ближе культуру русского народа, способствует формированию эмпатии в отношении традиций и обычаев носителей русского языка и культуры.

При обучении русскому языку как иностранному необходимо учитывать, что у учащихся – носителей «другого» языка уже имеется вполне сложившаяся языковая картина мира, вобравшая в себя совокупность представлений о мире данного этноса, его историю и культуру, нашедших свое отражение и фиксацию в национальном языке. Отбор лингвокультурологического материала также должен производиться с учетом национальных традиций и особенностей родной культуры иностранцев и, прежде всего, наличием или отсутствием аналогичных лингвистических и экстралингвистических феноменов. Например, иностранным учащимся из африканских стран сложно понять лингвокультурную наполненность русского праздника проводов зимы и встречи весны – масленицы, поскольку в их странах нет резкой смены времен года.

Основу языковой картины мира составляют концепты, поскольку язык обладает способностью вербализовать в своих единицах все, что познано, достигнуто и создано данным социумом. Поэтому овладение другим языком в аспекте формирования вторичной языковой личности – это, прежде всего, овладение «чужим» национально-культурным опытом, основным элементом которого выступает концепт.

Поскольку категория концепта является относительно новой и носит межпредметный характер, то в настоящее время, по мнению Г. В. Воркачева, нет единого подхода к исследованию концепта, а лингвисты спорят относительно конкретных единиц языка, с которыми он соотносится [1]. Тем не менее, все многообразие точек зрения на категорию концепта можно свести к трем основным.

Первая представляет культурологический аспект понимания концепта (Ю. С. Степанов, В. Н. Телия и др.) и предполагает рассмотрение культуры как совокупности концептов и отношений между ними. Концепт определяется как ячейка культуры в ментальности человека, своеобразное «ядро» коллективного языкового сознания [7].

Н. Ф. Алеференко, Н. Д. Арутюнова, А. Д. Шмелев рассматривают концепт с позиций когнитивной семантики, считая языковой знак единственным средством формирования содержания концепта.

С точки зрения сторонников третьего подхода (Д. С. Лихачев, Е. С. Кубрякова), концепт не возникает непосредственно из значения слова, а является результатом столкновения значения слова с личным (народным) опытом человека, т. е. концепт является посредником между словами и действительностью.

Представленные точки зрения на концепт не носят взаимоисключающего характера, поскольку имеют общее основание – культуру и язык как ее важнейшую составляющую: концепт как единица культуры есть вербализация коллективного опыта, а концепт как ментальное образование в сознании индивида есть восприятие социально-культурного опыта с помощью языковых средств.

С методической точки зрения представляется чрезвычайно важным отбор и содержательное наполнение концептов, позволяющих формировать вторичную языковую личность при изучении русского как иностранного с учетом «общерусского национального типа» [2].

Вместе с тем, не будем забывать, что «научиться» чужой культуре невозможно, поскольку важнейшим и неотъемлемым компонентом культуры являются не столько знания о тех или иных реалиях, исторических и культурных событиях, сколько мысли, чувства и эмоции, ассоциативные связи и аллюзии, которые порождают эти знания, являющиеся для носителя русского языка фоновыми и формируемые в процессе воспитания и обучения в родной языковой и культурной среде.

Включение лингвокультурологической компетенции в качестве важной составляющей коммуникативной компетенции способствуют достижению конечной цели обучения РКИ – формированию вторичной языковой личности, которая, по определению И. И. Халеевой, «способна проникать в «плоть» культуры того народа, с которым должна осуществляться межкультурная коммуникация» [8, с. 7].

Библиографический список:

1. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Вопросы языкознания. 2001. № 1. С. 64–72.

2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология. М. : Академия, 2001. 183 с.
4. Методика преподавания иностранных языков: общий курс : учеб. пособие / отв. ред. А. Н. Шамов. М. : АСТ : АСТ-Москва : Восток – Запад, 2008. 253 с.
5. Митрофанова О. А. Лингводидактические уроки и прогнозы XX века // Материалы IX конгресса МАПРЯЛ. Братислава. 1999. Доклады и сообщения российских ученых. М., 1999. С. 123–129.
6. Быстрова Е. А. Обучение русскому языку в школе : учеб. пособие для студентов педагогических вузов / Е. А. Быстрова, С. И. Львова, В. И. Капинос и др.; под ред. Е. А. Быстровой. М. : Дрофа, 2004. 240 с.
7. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М. : Академический Проект, 2004. 991 с.
8. Халеева И. И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста. // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. М. : РАН ИРЯ, 1995. С. 5–15.
9. Шустикова Т. В., Кулакова В. А., Смирнова С. В. Формирование лингвистической компетенции в современном учебно-методическом комплексе // Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность. 2012. № 3. С. 200–207.

Бражник Е. И.,
заведующий кафедрой воспитания и социализации,
доктор педагогических наук, профессор.
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет имени А. И. Герцена»,
г. Санкт-Петербург

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ ПУТЕМ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

Воспитание молодого поколения, о котором пишут в научно-педагогической литературе в последнее время, является сложным и системным процессом, связанным с усвоением ценностей, заявленных обществом, и реализуется одновременно различными социальными институтами – семьей, школой, обществом в целом (и особенно СМИ, которые имеют большой неиспользованный воспитательный потенциал). При этом отмечается, что главным действующим субъектом процесса воспитания в настоящее время должен стать сам молодой человек. Только его активное участие в воспитательном процессе с выходом на уровень самовоспитания, самореализации, самоконтроля может привести к ожидаемым обществом результатам.

Как показывает исторический опыт в нашей стране и за рубежом, детские и молодежные движения имеют большой воспитательный потенциал (бойскауты, пионерская организация, комсомольская организация, «Витязи» и др.). Детские и молодежные движения могут создать условия для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, которая добровольно в нем участвует. Оно может создать условия и для самостоятельного и эффективного решения молодыми людьми возникающих проблем в нашем обществе.

В Стратегии развития молодежной политики четко обозначено, что приоритетными задачами детских и молодежных движений на современном этапе развития должны стать:

- духовно-нравственное развитие и воспитание детей и молодежи, защита их нравственности;
- вовлечение молодежи в социальную практику;
- развитие созидательной активности молодежи;
- интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества.

Эти ведущие направления деятельности формальных общественных объединений детей и молодежи в различных регионах нашей страны могут иметь большое воспитательное значение [2].

В период глубоких социально-экономических изменений в конце XX – начале XXI вв. в Российской Федерации социально-педагогическая деятельность и социальная работа с молодежью продолжалась. В поле зрения профессионального сообщества педагогов находились нарушения в области воспитания:

- семейного (здесь констатировалось нарушение детско-родительских связей);
- школьного (школа стремилась в период социально-экономических изменений стать скорее образовательным, чем воспитательным учреждением);
- общественного (были распущены детские организации, стали платными и, следовательно, недоступными для многих детей учреждения художественно-творческой и спортивной деятельности).

Глубокие изменения произошли в самой трактовке «воспитания»: оно было поглощено понятием «образование», что противоречило устойчивой российской традиции, ориентированной на идею воспитания молодого поколения [3]. Однако школьным учебным заведениям удалось сохранить и создать условия для развития воспитания детей и молодежи. Это подтверждают данные социологических исследований, например, проведенных в Ленинградской области (2008–2016 гг.) учеными Санкт-Петербургской Академии постдипломного педагогического образования:

- в большинстве школ имеются активно действующие органы ученического самоуправления;
- учащиеся широко вовлекаются в общественно-значимые дела школы, города, района, региона;
- организуются коллегиальные органы управления воспитанием, в котором участвуют родители учащихся;
- устанавливаются тесные контакты с государственными и общественными организациями.

Развитие внутришкольной среды образовательного учреждения представлено, как правило, двумя основными педагогическими процессами:

- оказание помощи учащемуся в определении своих возможностей, исходя из способностей, склонностей, интересов, состояния здоровья, социально-экономического положения семьи;
- побуждение к взаимопомощи, толерантности, милосердию, ответственности.

Школьная среда, отвечающая современным требованиям, быстрее формируется в тех школах, где есть службы сопровождения

развития личности школьника, которые интегрируют деятельность педагога-психолога, социального педагога, классного руководителя, медицинского работника и других специалистов. Федеральный государственный стандарт общего образования определяет направление воспитательной деятельности в школе.

Задачей первостепенной важности стало духовно-нравственное развитие, воспитание и социализация обучающихся. Это облегчает работу педагогических коллективов, так как даны ценностно-целевые установки воспитательной деятельности, однако это и осложняют работу педагогов, так как показан необходимый высокий результат – высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях русского народа.

Воспитание такой личности требует построения на всех этапах школьного образования – от начальной до старшей школы – эффективной системы воспитания, направленной, прежде всего, на развитие социальной активности молодежи, на проявление молодежной социально-значимой инициативы. Молодежная социально-значимая инициатива – это форма и механизм проявления социальной позиции, выражающейся в ответственной деятельности по отношению к себе, другому человеку, обществу, выступающей средством успешной социализации личности в обществе. Если школьная воспитательная система пойдет по пути развития детских и молодежных инициатив, которые получают поддержку педагогов, то можно добиться хороших результатов.

Это подтверждает практика многих школ в России. Личностно-деятельностный подход, распространившийся в школьном образовании, нацеливает на развитие инициативного поведения школьников. Особенно, как показывает школьная практика, важен опыт добровольческой деятельности молодежи по оказанию милосердной помощи и поддержки нуждающимся (ветеранам, инвалидам). Это – основа формирования нравственности современной личности.

Необходимо отметить, что поддержка молодежных инициатив в форме различных проектов – самая распространенная форма работы с молодежью в разных регионах нашей страны. Примеры проектов – «Наша общая победа», «Технологии добра», «Ты – предприниматель», «Отрытая молодежь Воронежской области», Форум «Ладога» и др.

На наш взгляд, значимыми в настоящее время являются молодежные конкурсы социально-ориентированных проектов, направленные на социальную поддержку и защиту граждан; благотворительную деятельность (ветеранам и нуждающимся); патриотическое и нравственное воспитание; профилактику экстремизма в молодежной среде; формирование здорового образа жизни и др. [6]

Современный этап – калейдоскоп молодежных общественных движений и объединений (стоит зайти в интернет и познакомиться с информацией в различных регионах России). Кафедра воспитания и социализации ФГБОУ ВО «РГПУ им. А. И. Герцена» в марте 2018 года организовала олимпиаду «Первые шаги в профессию» для школьников по социальной педагогике и социальной работе. В Герценовской олимпиаде приняли участие школьники 9–11 классов из различных образовательных организаций Российской Федерации, в том числе из городов Казань, Оренбург, Орел, Санкт-Петербург и др. Олимпиада проходила дистанционно, в форме конкурса добровольческих социально-значимых проектов и посвящена была «Году добровольца (волонтера) в России».

В задачи олимпиады входило:

- стимулирование общественно-значимых инициатив школьника, развитие интереса к получению профессионального образования в области помогающих профессий – социальный педагог, специалист по социальной работе;
- выявление социально-творческой активности учащихся, потребности в самосовершенствовании и саморазвитии;
- активизация общественной деятельности школьников, создание условий для самореализации и самоутверждения в активной социальной роли;
- выявление духовных, творческих и организаторских потенциалов личности школьников.

Содержание присланных на олимпиаду волонтерских школьных проектов показало, что организация добровольческой деятельности может эффективно способствовать воспитанию подростков, влиять на успешность их социализации в плане усвоения системы социальных связей, отношений и активное включение в социально-значимую деятельность. Рассмотрим это на примере проекта «Волонтерское движение в школе»: участники проекта – А. Пономарева, А. Ереметова (10-й класс); руководитель проекта: А. Г. Тырина, заместитель директора по воспитательной работе МБОУ «Кузедеевская СОШ» (Новокузнецкий район, Кемеровская область).

Под волонтерской деятельностью в школе понимается форма социального служения, осуществляемая по свободному волеизъявлению граждан, направленная на бескорыстное оказание социально значимых услуг на местном уровне, способствующая личностному росту и развитию выполняющих эту деятельность волонтеров. Отряд «Поколение» является добровольной организацией учащихся МБОУ «Кузедеевская СОШ» и формируется из числа учащихся школы в возрасте от 14 до 18 лет. Волонтерская деятельность осуществляется школьниками на основе принципов добровольности (никто не может быть принужден действовать в качестве волонтера), безвозмездности, добросовестности (волонтер, взявший на себя обязательство выполнить ту или иную работу, должен довести ее до конца), гуманности (соблюдение прав и свобод человека при осуществлении волонтерской деятельности), альтруизма (нравственный принцип, предписывающий сострадание и милосердие к другим людям, бескорыстное служение им и готовность к самоотречению во имя их блага), законности (деятельность волонтера не должна противоречить законодательству Российской Федерации).

Проект стал результатом опыта реализации воспитательной системы школы, направленной на формирование активной гражданской позиции, социальной активности учащихся, развитие их интереса к участию в социально-проектной деятельности, в самоуправлении и детском общественном движении. Задачи проекта – формирование сплоченного деятельного коллектива волонтеров; позитивное влияние подростков на сверстников при выборе ими жизненных ценностей; утверждение в жизни современного подростка идей добра и красоты, духовного и физического совершенствования; вовлечение в социально-полезную деятельность детей и подростков с девиантным поведением.

Школьный волонтерский отряд «Поколение» занимается такими направлениями, как: социальное патронирование пожилых людей (оказание необходимой физической и психологической помощи и поддержки пожилым людям); досуговая деятельность (организация свободного времени детей, подростков и молодежи), цель которой – интеллектуальное развитие (помощь в организации и проведении интеллектуальных конкурсов, мероприятий); творческое развитие (организация творческих мероприятий, конкурсов, праздников) и др.

Содержание деятельности отряда самое разнообразное – это и экологическая защита (участие в мероприятиях, направленных

на благоустройство среды района, проведение экомарафонов, экологических акций, посадка деревьев, уборка мусора), и спортивная, туристическая и военная подготовка (помощь в организации и проведении спортивных мероприятий, помощь судьям при сдаче норм ВФСК «ГТО»). Отряд участвует также в мероприятиях туристической и военной направленности, оказывает трудовую помощь (работа в трудовых бригадах, доставка продуктовых наборов, расчистка снега, сельскохозяйственные работы и т. д.); восстанавливает воинские захоронения и ухаживает за ними (контроль за надлежащим состоянием памятников, мемориалов); оказывает информационное обеспечение (информирование населения через средства массовой информации о целях и задачах своей деятельности, о мероприятиях, проводимых в рамках разработанных программ, проектов и т. д.).

Подростки имеют большие возможности взаимодействия с социальными партнерами школы для осуществления волонтерской деятельности и условия выбора содержания деятельности – со своими сверстниками в школе и вне школы, взрослыми, пожилыми людьми. Ожидаемые воспитательные результаты добровольческой деятельности школьников – это создание сплоченного, деятельного коллектива волонтеров; развитие в ходе деятельности творческих, организаторских способностей волонтеров; формирование активной жизненной позиции и последующая успешная адаптация в современной социальной среде; воспитание толерантности и уважения к окружающим людям; привлечение подростков «группы риска» к общественно значимой деятельности и т. п.

Таким образом, в образовательной организации МБОУ «Кузедеевская СОШ» волонтерская деятельность направлена на «социальное воспитание – возвращение человека в специально созданных воспитательных организациях в процессе планомерного создания условий для его относительно целенаправленных позитивных развития и духовно-ценностной ориентации» [4, с. 18].

Современный период характеризуется быстрым развитием неформальных и формальных детских и молодежных объединений в различных регионах нашей страны. Этому должна способствовать школьная система образования, которая воссоздает и развивает систему воспитания, направленную духовно-нравственное развитие школьников, патриотическое и гражданское воспитание, активное вовлечение их в социальную практику.

Подготовка будущих педагогов к развитию социальной активности детей и подростков в школьных образовательных организациях является важнейшим звеном в практике современного воспитания студентов в педагогических вузах [1]. В этом плане кафедра воспитания и социализации РГПУ им. А. И. Герцена активно взаимодействовала с Комитетом по молодежной политике Ленинградской области, принимая участие во Всероссийских молодежных конференциях, где был представлен исследовательский и практический опыт активного участия молодежи в общественной жизни в Ленинградской области и в других регионах нашей страны: «Молодежь и модернизация России» (2011); «Молодежное добровольчество в России: история, опыт, практические материалы» (2012); «Регионализация молодежной политики в России: история, опыт, практика» (2013); «Теория и практика политического участия и гражданской активности молодежи в современной России» (2014) и др.

Магистранты кафедры воспитания и социализации проходят, в том числе на базе Комитета по молодежной политике Ленобласти, научно-исследовательскую практику, готовят магистерские диссертации. Такое социальное взаимодействие студенческой молодежи с молодежью Ленинградской области является важным: студенты и магистранты – потенциальные специалисты, которые могут работать в образовательных и социальных организациях г. Санкт-Петербурга, Ленинградской области и других регионах Российской Федерации.

Библиографический список:

1. Бражник Е. И., Сундукова Э. И. Формирование профессиональной идентичности студентов – будущих социальных педагогов // Реальность этноса. Роль образования, культуры и литературы в формировании российской гражданской идентичности: сб. статей по материалам XVII Междунар. науч.-практич. конф., посвященной 85-летию Ин-та народов Севера Герценовского ун-та (Санкт-Петербург, 10–12 ноября 2015 г.). СПб., 2016. С. 178–182.

2. Курагина Г. С. Волонтерская деятельность как вид социального взаимодействия // Социальное взаимодействие в современных условиях: различные аспекты исследования : Коллективная монография / под общ. ред. Е. И. Бражник, Н. Н. Суртаева, С. В. Кривых. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. С. 129–141.

3. Липинская М. Н. Разные направления исторического исследования процессов социально-педагогического взаимодействия //

Социальное взаимодействие в современных условиях: различные аспекты исследования : коллективная монография / под общ. ред. Е. И. Бражник, Н. Н. Суртаева, С. В. Кривых. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. С. 174–182.

4. Мудрик А. В. Воспитание как часть процесса социализации // Вестник ПСТГУ. IV. Педагогика. Психология. 2008. 3 (10). С. 18.

5. Абашина А. Д. Социальное взаимодействие в современных условиях: различные аспекты исследования : коллективная монография / А. Д. Абашина, Е. И. Бражник, С. В. Гайченко и др. СПб. : Изд-во Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена, 2017. 239 с.

Брух Э. И.,
студентка 2-го курса юридического факультета.
Н. р.: Ананичева Н. А.,
старший преподаватель.
Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

Современная молодежь – это политическое будущее России. Актуальность темы исследования обусловлена важностью задачи управления избирательным процессом, решить которую невозможно без учета специфики избирательного поведения различных социальных и социально-демографических групп.

Политическая культура молодежи охватывает следующие аспекты: знание политики, эмоциональный компонент политических убеждений (в частности любовь к Родине, чувство патриотизма) [1, с. 20].

На данный момент в Российской Федерации молодежь является наиболее активной и мобильной частью общества. Однако политическая активность молодежи остается недостаточно высокой, так как уровень участия молодых граждан в общественно-политических процессах не соответствует уровню их вовлеченности в процессы социально-экономической жизни. Во многом это объясняется недостаточным доверием и интересом молодежи к политическим партиям и выборам [1, с. 30].

Гражданская активность молодежи – деятельность молодежи и молодежных социальных групп, направленная на изменение и развитие гражданского общества [2, с. 17]. Все больше молодых людей находят себя в общественных организациях. Для них это и возможность лично повлиять на ситуацию, например, акции протеста. Акции протеста могут быть различными по правовой форме (запрещенные или разрешенные), по форме и уровню радикального настроения. Молодежь быстро меняет свою позицию, их система ценностей пока еще не сформировалась, и могут стать источником серьезных проблем. Поэтому привлекать их к активной гражданской активности стоит с умом [4, с. 20].

Молодежь – это основной ресурс общества. Именно через молодое поколение общество развивает себя.

Возрастными границами молодежи принято считать возраст от 14 до 30 лет. Люди этой группы находятся в постоянном поиске

своего места в социальной структуре, то есть им присуще необходимость выбора и противоречия [4, с. 28].

И все же возраст – это не всегда первостепенный фактор. Основными причинами негативной гражданской активности считается социальный статус, регион проживания и уровень образованности. Чем беднее человек, тем меньше у него открытых возможностей для решения своих проблем, выше неопределенность и непредсказуемость его жизни, следовательно, – у него больше шансов начать протестовать.

Содержание политической культуры отражает совокупность духовных ценностей, представлений, ориентаций, связанных с отношением субъектов к политической власти, политической системе, получает отражение в политико-управленческой деятельности и политическом поведении социальных сообществ, лиц.

Политическая культура основывается на общей культуре как исторически определенном уровне развития общества и человека и включает в себя «знание о политике, знакомство с фактами, интерес к ним, оценку политических явлений, оценочные суждения относительно того, как должна осуществляться власть; эмоциональную сторону политических позиций; принятые в данном обществе образцы политического поведения, которые определяют, как можно и как следует действовать в политической жизни» [5, с. 63].

Политическая культура охватывает различные аспекты, в частности: знание политики, заинтересованность фактами и явлениями, умение оценивать политические феномены, анализировать политику власти; эмоциональный компонент политических убеждений (чувство патриотизма, любовь к Родине), признание образцов политического поведения, нормируют жизнь в конкретном обществе [6, с. 80].

Для вовлечения молодежи в политическую деятельность, формирования у нее активной гражданской позиции необходимо совершенствование системы государственной молодежной политики, решение основных проблем развития российского общества. Кроме того, необходимо принятие мер воспитательного характера, в результате которых должен сформироваться новый механизм мотивационных установок, стимулирующий включение молодежи в общественно-значимую деятельность [7, с. 32].

На наш взгляд, возможно изменить отношение молодежи к политике, именно гражданская активность человека способствует гармоничному развитию личности и ее полной самореализации.

Вовлечение в избирательный процесс необходимо начинать со школы и других учебных заведений, развивая самоуправление среди учащихся.

Тем самым осуществляя подготовку к участию в общественной жизни. В детских садах можно проводить конкурсы рисунков на темы выборов, тематические игры в школах. Также молодежь необходимо привлекать к участию в работе средств массовой информации [8, с. 28].

Библиографический список:

1. Беспалов Д. Н., Казаков М. А. Общество. Власть. М., 2015.
2. Белякович Н. Н. Политология : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во дел. и уч. лит-ры, 2014.
3. Гаджиев К. С. Политическая наука : учеб. пособие. М. : Международные отношения, 1994.
4. Голосов Г. В., Лифанов А. В. Введение в политологию : учеб. пособие. Новосибирск, 2015.
5. Политология : учебник. М., 2012.
6. Введение в политологию : учебник. М. : Аспект–Пресс, 2014.
7. Салмин А. М. Политическое развитие России и актуальные проблемы политологии // Полис. 1998. № 3.
8. Соловьев А. И. Политическая культура и модернизация российского общества. М., 2016.

Валицкая А. П.,
член-корреспондент Российской академии образования,
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой этики и эстетики
Института философии человека.
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет имени А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург

НАУКОМЕТРИЯ И ГУМАНИТАРИСТИКА СЕГОДНЯ

*«Я сделался ремесленник: перстам
Придал послушную, сухую беглость
И верность уху. Звуки умертвив,
Музыку я разъял, как труп. Поверил
Я алгеброй гармонию...»*

А. С. Пушкин «Моцарт и Сальери».

Проблема оценки качества научных исследований и рейтинга ученых сегодня оказалась весьма актуальной для российского научного сообщества, которое в последнем десятилетии столкнулось с феноменом ПРНД – показателем результативности научной деятельности. Эта метрика активно работает в позитивистски ориентированном евро-американском исследовательском пространстве и определяется цифровыми показателями, такими как индекс Хирша, количество публикаций и баллов, начисляемых в зависимости от импакт-фактора журналов, количество заявок на проекты, участия в конференциях и т.п. Однако вопрос о том, насколько эти наукометрические критерии пригодны для оценки качества социогуманитарных, философских, эстетических, этических, культурологических или психолого-педагогических научных текстов, остается открытым.

«Могут ли математические теории объяснить смысл культурных явлений? – Бак застонал, услышав вопрос. – Я не понимаю, что означает «смысл». В науке ни у чего нет смысла. Она просто наблюдает и описывает. Так и ученым, занимающимся общественными науками, следует наблюдать поведение людей, а затем выводить его последствия для общества. Мы не можем предсказать эти системы, но можем понять, почему...» [3, с. 332]. Такой диалог с позитивистом и его прагматичной целеустановкой вынужден вести современный гуманитарий, размышляя о количественных показателях качества своей работы, о том, как измерить степень

ее «полезности». Диалог тем более актуальный для философии, которая имеет целью именно поиск смысла, обоснования условий и самой возможности человеческого присутствия в Бытии.

Не менее актуален он для теории и практики образования: сегодняшнюю «бездетность» педагогики обеспечил позитивистский подход, когда предметом исследовательского интереса оказался только учебно-воспитательный процесс и его технологии (методики), тогда как гуманитарный смысл процесса, его живые субъекты (ребенок и учитель) оказались полем «инновационного функционала».

В сумеречном свете цифровой «полезности» логично предположить, что знания – «продукт», как и все другие, имеющий цену, и человечество может приветствовать эру «экономики знаний», свободно покупать и продавать этот символический капитал, пренебрегая его нравственным смыслом.

Наступление нового тысячелетия ознаменовано утратой веры в науку, в ее собственно-человеческий смысл и полезность, в ее способность сделать человека счастливее, изменить мир к лучшему. Реакцией на эту потерю становится, с одной стороны, религиозный фундаментализм, а с другой, – насилие наукометрических методов верификация полезности научного исследования, попытка объективно оценить его экономическую эффективность. При этом обоснованность, истинность или творческая новизна текста, кажется, вовсе никого не интересует.

Однако очевидно, что сегодня надо не просто критиковать эту нарастающую тенденцию всеобщего «оцифрения», но провести вдумчивый анализ применимости естественнонаучных методик оценки качества исследований в гуманитарных науках. Модель, проект, технология, конструкция, схема, эксперимент – все эти понятия, изобретенные и оптимально пригодные для наук о природе и технике, сегодня активно вторгаются и в сферу науки о духе, о культуре, о человеческой психологии, однако их содержание, смысловое наполнение и границы использования истолковываются весьма субъективно. Более того, сомнительна самая правомерность их применения и достоверность получаемых выводов.

Взаимоотношения естественнонаучного и гуманитарного знания, будучи предметом внимания эпистемологии и философии науки, рассматриваются, как правило, в двух аспектах: в алгоритмах взаимодополнительности, когда речь идет о целостности картины мира, или в методологической оппозиции, если исследователь рассуждает о способах получения знания и верификации его истинности. При этом следует отметить, что отечественная научная пе-

риодика имеет весьма скромное количество работ, посвященных наукометрии; критерии оценки качества, динамики, структуры науки все еще остаются на периферии поля зрения российских исследователей, а «импортные» количественно-цифровые критерии представляются весьма спорными и «физикам», и «лирикам».

Показатели результативности научной деятельности (ПРНД) для российского научного сообщества обрели свою актуальность в связи с процессами модернизации всех сфер общественной практики, развернувшихся в современной России. Наукометрия – область науковедения, возникновение которой связано, с одной стороны, с развитием электронных коммуникаций и цифровых технологий, а с другой – с потребностью властных структур в тотальном контроле и управлении образованием и наукой. Серьезные исследования в этом направлении ведет, в частности, Институт математических исследований социальных наук при Стэнфордском университете (США) под руководством Суппеса П., который настаивает на том, что не существует специальных гуманитарных или философских методов исследования, принципиально отличных от научных; именно здесь разработана и теория измерений в психологии.

В России наукометрия известна с конца 60-х годов прошлого века [1], когда появилась едва ли не первая в мире монография на эту тему. Сегодня отношение российского научного сообщества к наукометрии складывается в отношениях *pro et contra*: исследователи то заявляют о своей готовности «измеряться», то предлагают рассматривать индекс Хирша как симптом заболевания науки и требуют его отмены, констатируют, что применение цифровых технологий оценки ведет к падению качества, «гонке за индексом», а торопливые публикации ради списка – убийство науки» [4]. Автор цитируемой статьи предлагает классифицировать ученых по типам: «решатели трудных задач», «продолжатели и разработчики идей», «пишущие обзоры», «организаторы команд и стратегий научного поиска». Тогда каждого из них можно оценивать внутри типа, по тем критериям, которые эта типология задает эксперту. Предложение не лишено остроумия, однако такая классификация не пригодна ни для гуманитариев, ни для представителей естественнонаучного знания: ни один из них не сможет отнести себя к какому-либо определенному типу.

Осторожное отношение к количественным методам в социогуманитарных науках высказали участники Круглого стола, организованного в мае 2014 года редакцией журнала «Вопросы фи-

лософии»: «Можно ли измерять научное творчество?» Известные в России и мире философы, математики, филологи, политологи, психологи: В. А. Лекторский, А. А. Гусейнов, А. Л. Никифоров, А. Н. Паршин, С. А. Крылов и др. – поставили под сомнение самую возможность количественной оценки качества научного творчества вообще. Действительно, «втягиваясь в экономику, знание меняет свою форму, становится иным, иногда вообще перестает быть знанием, меняются его эпистемологические параметры» [2], но тогда нужны иные критерии определения науки как таковой и эффективности ее открытий. Более того, целый ряд объектов гуманитарного знания и философии, в частности, таких как сознание и мышление, жизнь, экономика или война, принципиально сопротивляются операциям научного анализа, поскольку это сложные, саморазвивающиеся, открытые системы, границы и динамика которых изменчивы.

Вместе с тем, в современном мире цифровые модели приобретают все большее влияние в дебатах по вопросам глобального потепления, уменьшения запасов нефти, экологических прогнозов, применяются для психологических характеристик личности, для измерения уровня интеллекта и т.п. Однако ясно, что математические модели природных, социальных, эстетических, художественных феноменов нуждаются в собственных критериях легализации, поскольку это модели систем «открытых», знания о которых всегда неполны. «Модель – всегда идеализация, приближение, догадка. Цифровые модели – плод воображения. Подобно роману, модель может резонировать с природой, но это не «реальная» вещь. Как и роман, она может быть убедительной – она может оказаться истинной, если соответствует нашему опыту...» [3, с. 327].

Разумеется, математические измерения применимы к статичному объекту, к «срезу» процесса, однако оценка качества объекта живого, движущегося, эволюционирующего в сфере случайного требуют принципиально иного подхода, такой методологии, которая учитывает и вектор движения идеи, и динамику поиска, и открытость в неупорядоченное пространство, творческую энергию и новизну мысли. Поиск критериев оценки качества социогуманитарных проектов, концепций и моделей, предполагает установку границ применения цифровых технологий, решение эпистемологической, традиционной для философии науки, проблемы взаимоотношений естественнонаучного и гуманитарного знания.

Видимо, критерии оценки качества социогуманитарных, философских, культурологических, психолого-педагогических исследований стоит искать в контексте аксиосферных процессов современности, определяя их место в векторе собственно-человеческих гуманитарных смыслов. Здесь гипотезу исследовательского поиска можно сформулировать следующим образом: если содержательные характеристики социогуманитарных процессов и систем, предлагаемые ученым, схватываются понятием «модель», то критерии новизны и динамики гуманитарного знания в экспертной оценке проекта, монографии или статьи состоят в анализе предлагаемой модели с позиций ее ценностноантропологического смысла, с точки зрения эффективности данного исследования для процедур адекватной ориентации человека в современных социально-политических, экономических, коммуникационных обстоятельствах. И если «гуманизм – это этикоэстетическая антропология» (М. Хайдеггер), то качество (и «польза»!) социогуманитарного исследования измеряется собственночеловеческой нравственно-эстетической мерой. Количественные параметры, предлагаемые современным позитивизмом, – вторичны, поскольку не затрагивают ценностного смысла гуманитарного поиска, однако следует обозначить и обосновать пределы использования этих технологий в алгоритмах дополненности.

Моделирование – это эстетическая технология, которая реализует онтологическую способность сознания упорядочивать сенсорно-информационный «шум», конструировать образы реальности в совокупном информационном поле, включающем данные сенсорного аппарата, памяти, доступной научной информации. Этот инструмент «заточен» на воссоздание виртуального или визуального образа, в котором схвачены сущностные параметры того или иного объекта исследования, будь то явление, событие, процесс, система, организм или техническая конструкция. Модель – одна из важнейших категорий познания, она присутствует в начале исследовательского поиска и завершает этот процесс, будучи предъявлена восприятию как образ – схема, чертеж, график, план, карта, изображение или краткое описание.

Конечно, те модели реальности, которые предлагает исследователь-гуманитарий, подлежат качественной оценке с позиций полноты и корректности анализируемого материала, логики, методологии, верифицируемости, способа презентации. Надо учитывать и наличие внешней детерминации, корректирующей выводы исследователя: давление политического заказа, экономической

целесообразности, установок традиционной парадигмы, технологического прессинга цифровой оценки. Однако, хотя «нам не дано предполагать, как наше слово отзовется...», основной критерий гуманитарной модели – нравственно-эстетический: что дает эта концепция для уточнения или коррекции современной картины мира и адекватной ориентации человека в динамично меняющемся социуме.

Таким образом, качественная оценка современного исследовательского поиска и его результатов, определение динамики воспроизводства, накопления и приращения знания о человеке и его деятельном присутствии в бытии может быть обоснована с позиций нравственно-эстетической экспертизы, тогда как наукометрические методы оценки работают по принципу дополненности и не затрагивают смысла и действительной пользы от полученных выводов.

Библиографический список:

1. Налимов В. В., Мульченко З. М. Наукометрия. Изучение развития науки как информационного процесса. М. : Наука, 1969.
2. Пружинин Б. И. О том, что мерить нельзя // Вопросы философии. 2014. № 6.
3. Хорган Д. Конец науки. Взгляд на ограниченность знания на закате Века Науки. СПб. : Амфора/Эврика, 2001. С. 332.
4. Чеботарев П. Ю. Наукометрия: как с ее помощью лечить, а не калечить // Управление большими системами. Наукометрия и экспертиза в управлении наукой. Интернет-выпуск. № 44.

Кобзарь А. А.,
подполковник, кандидат военных наук,
старший преподаватель кафедры
«Организации повседневной деятельности
и безопасности военной службы».
Военный институт (Железнодорожных войск
и военных сообщений) –
ВИ (ЖДВ и ВОСО) ВА МТО, г. Санкт-Петербург;
Горелов М. А.,
майор, старший преподаватель
цикла «Механизация восстановительных работ».
Учебный военный центр
при Ростовском государственном университете
путей сообщения, г. Ростов-на-Дону

ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Осуществляемое в стране совершенствование экономики сопровождается реформой общеобразовательной и профессиональной школы, вузовской науки, внедрением новой системы переподготовки и повышения квалификации. Остановимся подробнее на последнем направлении, поскольку сегодня вопрос о мобильности кадров, обучении в течение всей жизни стоит достаточно остро и от успешности его решения во многом зависит качество человеческого капитала.

Базой экспертных методов переподготовки специалистов являются знания, опыт и здравый смысл. Экспертные методы позволяют достаточно адекватно моделировать процессы, протекающие в исследуемом объекте.

Аналитические методы позволяют исследовать отдельные элементы объекта. Экспериментальные же методы оказывают целенаправленное воздействие на рассматриваемый предмет. Одной из разновидностей экспериментальных методов являются деловые игры (ДИ).

Следует отметить, что метод ДИ применительно к производственно-хозяйственной деятельности был впервые применен в нашей стране. Первая игра, разработанная советским ученым М. М. Бирштейн, была проведена в 1932 г. в Ленинградском инженерно-экономическом институте и послужила основой для проведения исследований на одном из ленинградских производств [1–2].

Управленческие ДИ представляют собой достаточно эффективное средство изучения и оценки деятельности различных организаций. Основными целями проведения ДИ являются: 1) обучение специалистов; 2) выбор рационального решения; 3) проектирование систем; 4) проведение исследований [3].

Современные ДИ отличаются от других средств обучения тем, что позволяют обучающимся участвовать в условиях изучаемой системы. Однако ДИ не являются полноценным аналогом традиционных методов обучения.

ДИ дают возможность обучающимся исполнять обязанности должностного лица и оценивать результаты своей работы, что позволяет понять логику процессов функционирования системы управления.

Формулировке целей игры требуется уделять большое внимание. Цель ДИ должна быть ясной для всех участников игры. Кроме этого, цель должна быть однозначной. Выделяют следующие основные цели: а) знакомство с объектом; б) освоение информации, необходимой для принятия решения; в) формирование знаний и навыков; г) анализ результатов деятельности.

Большое значение имеют ДИ для персонала, повышающего квалификацию и проходящего переподготовку в учебных заведениях.

Обучающиеся получают знания о производственном процессе. Кроме этого, ДИ реализуют эффект «сжатого времени» [1–3], что позволяет выявлять связи между элементами системы. ДИ дают возможность оценивать важность элементов систем.

При разработке ДИ требуется соблюдать определенные положения, выработанные практикой. Они дают возможность участникам ДИ сосредоточиться на основных аспектах моделируемого процесса.

Основные принципы разработки ДИ:

1. Доступность конструкции игры. Игра должна быть достаточно простой, чтобы обеспечивать обзорность, и одновременно сложной, чтобы отражать адекватность процессов.

При проектировании ДИ не следует отражать все элементы реального процесса. Требуется отбирать наиболее существенные, определяющие особенности функционирования объекта, деятельность которого моделируется ДИ. Подобный подход должен быть в отношении состава рассматриваемого объекта. Количество элементов в объекте должно быть минимальным. Это упрощает отображение управленческих связей между элементами, что является залогом качественной реализации игровых опытов. Требуется учитывать все принятые в игре упрощения и допущения. Это позволя-

ет совершенствовать ДИ, формулировать и оценивать новые предложения и ситуации.

Игра должна наиболее адекватно отражать особенности рассматриваемого объекта.

2. Автономность элементов игры. Структура игры должна обладать определенной гибкостью, для обеспечения самостоятельности розыгрыша отдельных элементов. Элементы игры должны обладать законченностью, а также определенными информационными входами и выходами.

3. Возможность модернизации игры. Блочность модели игры, когда ДИ является отдельным элементом, входящим в состав игры более высокого уровня. Блочность моделей обеспечивает уменьшение затрат труда и времени на проектирование игр.

4. Оптимальное взаимодействие игровой деятельности и деятельности по поводу игры. Одной из целей проведения ДИ, является моделирование процессов, протекающих в социально-экономических системах. Достижение этой цели выполняется в процессе деятельности по поводу игры, т. е. в процессе принятия решения в зависимости от сложившейся обстановки. Сама игра, в свою очередь, является базисом для деятельности по поводу игры.

Деятельность по поводу игры основывается на применении игровых атрибутов (таблиц, графиков, диаграмм, руководящих документов, бланков документов). Все это призвано увеличить скорость работы участников игры.

5. Уменьшение рутинных процессов в игре. Снижение рутины увеличивает эффективность игры, вследствие того, что игроки получают больше времени для рассмотрения и решения проблем. ДИ должна иметь сжатый временной интервал. Возможность исполнения рутинных процедур в небольшие сроки – основа сокращения времени ДИ.

6. Максимальное применение готовых наработок. Возможность использования программ, математических моделей, алгоритмов, баз данных, форм документов, положений, инструкций.

7. Согласование режима функционирования элементов ДИ на основе решения проблемы. Реализация ДИ не является самоцелью. ДИ оказывает поддержку в решении соответствующих проблем и приобретении новых навыков и знаний.

Проведение ДИ требует соблюдения ряда принципов:

1. Максимальное погружение участников ДИ в решение проблем рассматриваемой системы. Участники игры должны изучать и анализировать информацию, которая относится только к этой игре.

2. Плавность вхождения участников в игру. Начальные элементы ДИ должны быть простыми для облегчения усвоения информации. При этом по теме игры предварительно читаются лекции. Изучение всех вопросов основывается на опыте деятельности обучающихся. Данная последовательность проведения игры позволяет интенсифицировать творческую активность обучающихся.

3. Равномерная нагрузка. Участники ДИ получают новую информацию равномерно, примерно одинаковыми порциями. Материалы ДИ должны быть такими, чтобы их освоение проводилось равномерно. Соблюдение данного принципа обеспечивает увеличение технологичности игры.

4. Правдоподобие игры. Игра должна быть адекватна реальности. Это позволяет эффективно уяснять рассматриваемую проблему, активизировать творческие способности обучающихся. Данный принцип основывается на:

- а) адекватности реакции среды;
- б) применении установленных бланков документов;
- в) правдоподобии принятия решений;
- г) похожести на реальные условия взаимодействие участников игры.

5. Работа руководителя. Для результативного проведения игры требуется участие руководителя организации (подразделения). Например, в ДИ на уровне предприятия требуется участие директора, на уровне цеха или участка – начальника цеха, мастера участка, а также руководителей служб и отделов.

Таким образом, активное применение ДИ в учебном процессе позволяет, в совокупности с другими формами и методами обучения, использовать и внедрять инновационные и перспективные технологии производства, объединить коллектив в комплексном решении настоящей проблемы, совместно «прожить» ее, закрепить полученные знания и получить соответствующие навыки.

Библиографический список:

1. Войниленко Н. В. Совершенствование контрольно-оценочных процессов, как фактор управления качеством начального общего образования // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 4 (23). С. 10.

2. Хруцкий Е. А. Автоматизированные системы управления в материально-техническом снабжении. М.: Экономика, 1988. С. 15.

3. Гидрович С. Р. и др. Игровое моделирование экономических интересов. М.: Экономика, 1988. С. 21.

Кунникова О. А.,
преподаватель кафедры иностранных и русского языков.
Военный институт Железнодорожных войск
и военных сообщений –
ВИ (ЖДВ и ВОСО) ВА МТО, г. Санкт-Петербург

ПОНИМАНИЕ РУССКОЙ ДУХОВНОСТИ И МЕНТАЛИТЕТА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭФФЕКТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Понятие «ментальности» появилось еще в 2-е годы XX века во Франции. Однако вплоть до настоящего времени в сознании людей имеет место определенная размытость этого термина, несмотря на все обилие работ, посвященное данной теме. Особенно сильно эта «размытость» ощущается в восприятии иностранцев русского характера. Ментальность многие попытаются противопоставить материи, связать с самим сознанием. Воспринимают ее как своеобразный способ видения мира, в котором мысль не отделена от эмоций.

Действительно, о ментальности говорили многие лингвисты и философы, начиная еще с А. А. Потебни и И. А. Бодуэна де Куртенэ. Но в Россию само это понятие пришло несколько позже, чем в европейские страны. И одной из причин этого, возможно, является то, что собственная русская философская система в целом возникла несколько позднее и никогда не была однозначной, в отличие от европейских стран. Так, в Германии развиваются мистика и теософия, в Англии – эмпиризм, во Франции – рационализм. Русская же философия объединила в себе сильные стороны всех трех этих способов мышления, отсюда самая поверхностная и обобщенная причина более «обедненного» описания русской ментальности кроется в позднем возникновении самой системы русской философской мысли.

В русской философии термин «ментальность» прочно связан с понятием духовности – «способность воспринимать и оценивать мир и человека в категориях и формах родного языка, но с преобладанием идеальной, духовной точки зрения» [3, с. 3]. Именно это понятие становится трудным для понимания многих западных философов. Духовность характерна для русской культуры и русского сознания, особенно непросто бывает провести грань между ментальностью и духовностью, ведь первая отражает в себе вторую. Также здесь всплывает и третий близкий термин – менталитет. «Менталитет есть естественное мирозерцание в категориях и формах родного

языка, в процессе познания соединяющее интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях» [4, с. 81]. Менталитет не отражает в себе духовность, а только этнические особенности. Итак, второй причиной «обедненности» описания русского менталитета является наличие понятия русской духовности и сложность разграничения понятий менталитет и ментальность.

Следующая причина связана с русским реализмом. Русская мысль исходит от слова, к нему русские люди относятся как к силе, которая предназначена для прямого действия, реализации. Идея и вещь уже даны, их нельзя изменять или заменять, словом же можно несколько варьировать и создавать различные оттенки. Русский язык загадочен. Одно и то же слово может иметь несколько совершенно непохожих значений или, наоборот, у одного понятия может быть несколько словесных обозначений. Часто у русских за одним европейским словом может стоять бинарное соединение, такие, к примеру, как «честь и слава», «сознание и совесть» и т.д. Происходит некое «двоение сущего как суть существенного в слове» [5, с. 4]. Для европейцев же это не всегда понятно. Таким образом, именно само русское слово, с его двоением, неопределенностью, становится одной из причин непонимания для европейца.

Затрудняет восприятие русской ментальности и такой экстралингвистический фактор, как исторический путь развития самой России. Так, в составе русской ментальности можно выделить завершенный цикл, например, советского менталитета. Ведь здесь многие качества оказываются просто противоположными. Сам вопрос о существовании советского менталитета порой является спорным. Но довольно легко выделить некоторые черты, характерные именно для гражданина СССР. Это особый патриотизм, гордость за свою страну, боязнь власти, нелюбовь к богатым, некая бережливость и запасливость, привычка откладывать все на «черный день» и т.д. Ярким примером, демонстрирующим советское мировосприятие, которое сохраняется и в наши дни, являются субботники. Иностранцу, который, казалось бы, всегда кричит о своем бережном отношении к окружающему миру, очень сложно понять, почему он должен вместо работы или в свой законный выходной день выходить убираться, ведь для этого есть специальные люди, которые получают за это деньги.

И, наконец, последняя, но отнюдь немаловажная причина обедненности описания русского менталитета кроется в самой про-

тиворечивости русского характера, столкновении в одной стране Востока и Запада, Европы и Азии. Здесь вспоминается фраза Б. Д. Грекова: «Существует в нашей литературе и мнение о том, что «русь» и «рос» – термины разного происхождения: «русь» – северного, «рос» – южного, что оба эти термина волею исторических судеб встретились и продолжают жить вместе в словах «Россия» и «русский»» [2, с. 47]. Конечно, само предположение Б. Д. Грекова о происхождении этих терминов является несколько наивным и легко поддается сомнению, но сама мысль, которую хотел передать историк, вполне справедлива. Русская ментальность совершенно несхожа с другими, в культурном отношении русская цивилизация исторически сложилась так, что она явилась продуктом синтеза восточной и западной культур. Это, несомненно, отразилось на русском национальном характере, который за свою историю претерпел существенные изменения.

Различие, которое кроется между Западом и Россией, отчетливо можно увидеть на таком простом примере, как переводы названий книг или фильмов. При этом, казалось бы, не особенно значимом факте, раскрываются особенности западной и русской ментальности. Очень часто всплывают чисто «русские» фразы. Например, фильм амер. «Джобс» («*Jobs*») – рус. «Джобс: Империя соблазна». Фильм – об истории успеха Стива Джобса, основателя компании Apple. Как можем убедиться, русский эквивалент названия более развернутый. Переводчики отразили здесь некую христианскую сторону. Как известно, главным брендом фирмы является надкусанное яблоко, которое вызывает достаточно большое возмущение со стороны церкви, где этот знак может толковаться как символ грехопадения. И невольно проводится параллель, что компания Apple со своим яблоком – это современный технологический вариант еще библейского соблазна, который искушает своими гаджетами современный мир. Или другая малоизвестная комедия «Вот и 40» («*This is 40*») – рус. «Любовь по-взрослому». Название ярко демонстрирует различное отношение России и Запада к возрасту. Для русского сознания 40 – это уже почти старость, на Западе в этом возрасте абсолютно нормально выйти замуж или завести детей. Вероятно, поэтому русский эквивалент названия избежал цифр, чтобы зрители не ждали типичной истории о женщине «бальзаковского возраста». Трогательная картина «Хатико: самый верный друг» в оригинале звучит как «Хатико: собачья история» («*Hatiko: dog's history*»). Очевидно, что «собачья история» звучит на русском языке весьма грубо, всплы-

ваает ассоциация с собачьей жизнью, полной бед и страданий. Фильм «Деревня Найга Шьямалана» – рус. «Таинственный лес». Прокатчики объяснили свой перевод, тем, что в России деревня будет ассоциироваться с пьянкой и скотом, а не мистикой. И таких примеров можно найти очень много.

Русская философия на Западе воспринимается через понятия или неоконцептуализм. Русскую идею там изучают как то, что является продуктом отношения слов и вещей, тогда как это просто словесное выражение готовых идей. Западные критики не понимают, что скрывается за теми или иными словами, которые используют русские люди. Происходит некое искажение перспективы, иначе придется признать тот факт, что русская ментальность бедна. А это, безусловно, совсем не так, и об этом говорили многие философы, писатели и общественные деятели, которые всегда отмечали отличие России от других стран. Вспомните фразу Александра II о России: «Все страны живут по законам, а Россия – по пословицам и поговоркам» [1]. В этой фразе отражается некая наивность, порой нелогичность русского менталитета. Или выражение Фридриха II, которое, как нельзя лучше, демонстрирует отношение к русским на Западе: «Никогда ничего не замышляйте против России – на любую нашу хитрость они найдут свою глупость».

Подобное непонимание влечет за собой большие последствия, которые отражаются и в отношении иностранцев к России, и в их оценке ее деятельности в самых разных сферах жизни, а в конечном счете приводит к отсутствию доверительного диалога, что не может не сказаться, в том числе, на социально-экономическом развитии нашей страны, и, следовательно, на качестве жизни наших граждан.

Библиографический список:

1. Великие цитаты и изречения [Электронный ресурс]. URL: <http://citaty/info/>

2. Греков Б. Д. Грозная Киевская Русь / под ред. Л. М. Сурица. М.-Берлин : DirectMedia, 2015. 333 с.

3. Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. СПб. : Филологический факультет Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2000. 326 с.

4. Колесов В. В. Язык и ментальность. СПб. : Петербургское востоковедение, 2004. 237 с.

5. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб., 2007. 624 с.

Миронова Т. А.,
старший преподаватель кафедры социологии и управления.
ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет» (МАДИ),
г. Москва

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОММУНИКАТИВНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СРЕДЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Общество знаний является социальной структурой, в основе которой лежит не просто человеческий капитал, а капитал интеллектуальный. Его представители – это всесторонне образованные, грамотные специалисты. Общество знаний – еще и информационное общество. Поэтому отличительной чертой таких профессионалов является способность выстраивать отношения в разных средах, устанавливать контакты и эффективно общаться в условиях возросших информационных нагрузок и дефицита времени, формулировать цели и задачи общения, вести переговоры, логично и грамотно аргументировать свою позицию. А то, что такое общество необходимо рассматривать и как гражданское, указывает на необходимость уметь публично выступать перед многочисленной аудиторией, проявлять речевую гибкость, преодолевать имеющиеся противоречия, предупреждать и разрешать возникшие конфликты, достигать согласия в самых сложных ситуациях и пр.

Коммуникативная культура выступает в качестве составляющей базовой культуры личности, обеспечивает готовность человека к жизненному самоопределению, установлению гармоничных отношений с окружающей действительностью и внутри себя. Такая культура представляет собой средство создания внутреннего мира личности, богатства ее содержания, средство решения возникающих проблем. Несмотря на то, что коммуникативная культура формируется с самого рождения человека, общество обладает социальными институтами, непосредственно несущими ответственность за овладение знаниями и навыками общения. Высшая школа является определяющей в выработке культуры современного специалиста. Этим ее роль не ограничивается. Наряду с профессиональной компонентой к задачам высшего образования относится введение студента в общенациональную и мировую культуру, а также подготовка социально-ответственной личности, выступающей носителем ценностей политической культуры [4; 13, с. 116–125].

Исследованию коммуникативной культуры студентов посвящены многие работы [6; 9–10]. Однако в них почти не поднимается проблема влияния коммуникативной культуры на формирование политической культуры будущих профессионалов, что принципиально для развития гражданского общества в стране. И точно так же в трудах, раскрывающих особенности проявлений политической культуры этой категории граждан, отсутствуют сюжеты, касающиеся ее связи с коммуникативной культурой [2–3; 7].

Несовпадение предметных полей исследования политической и коммуникативной культуры учащейся молодежи объясняется тем, что уровень развития их коммуникативных умений очень низок. Вследствие этого сам фактор форм, методов, средств формирования коммуникативной культуры вузовской молодежи в процессе обучения игнорируется при анализе не только политической активности, но и политических взглядов, ценностей молодых людей. Кроме того, одним из оснований для выведения тематики коммуникативной культуры студенчества из политологического контекста становится очевидное обстоятельство: к ее выработке причастны преподаватели, представляющие старшее поколение, которые имеют другие культурные предпочтения, иные политические идеалы.

При кардинальных переменах в высшем образовании, когда все более учитывается эмоциональный капитал, активно внедряются в учебный процесс новые технологии, расширяются возможности самостоятельной работы, в которой студента постоянно побуждают к творческому самовыражению, практика проведения занятий, сводящаяся к тому, что в аудитории чаще всего говорит лишь преподаватель, а студенты в беседу по тому или иному вопросу почти не вовлекаются, уходит в прошлое. Если раньше была допустима мотивировка, что слишком большой объем учебного материала необходимо пройти за весьма короткий промежуток времени, поэтому времени «на болтовню» просто нет, то информационные технологии упрощают и ускоряют получение требуемого объема знаний. Педагог должен придать этим знаниям определенную форму, ввести их в общую систему, актуализировать, заострить внимание студентов на наиболее сложных аспектах той или иной проблемы, включая аспекты, выходящие за рамки изучаемого предмета. Это означает, что любая техническая проблема может иметь экономические, правовые или политические последствия. Таким педагогическим приемом устанавливаются межпредметные связи, но еще более закладываются основы широкого коммуникативного пространства, в котором студентам предстоит находиться в будущем

и в собственной профессии, и в культурной среде, и в общественной жизни.

В формировании коммуникативной культуры преподавателям приходится преодолевать психологическую зажатость и пассивность студентов. Молчание со стороны студентов на занятиях является тревожным симптомом не просто дефицита интереса к изучаемой теме, а недостатка внимания к их жизни со стороны окружающих. Это вызывает у них реакцию самоизоляции. Следует добавить, что студенты порой молчат в силу своей неуверенности, страха, боязни совершить ошибку в ходе ответа, опасения быть осмеянным со стороны однокурсников в ходе неудавшейся попытки дать четкий и красиво выстроенный ответ. По этой причине многие не показывают имеющийся в их арсенале речевой потенциал. Но за этим тоже скрывается вина преподавателя, который не может должным образом наладить учебный процесс и предотвратить ситуации такого рода.

Возникает вопрос: как в таком случае студенты могут развивать свои коммуникативные способности. Ответ на него лежит, во-первых, в плоскости повышения самооценки студента; а, во-вторых, во введении в учебный процесс методов активного обучения, то есть таких педагогических действий и приемов, которые непосредственно направлены на активизацию учебного процесса и мотивируют студентов к самостоятельному и творческому освоению учебного материала. В значительной степени раскрытие творческого, коммуникативного потенциала студента зависит от введения в контекст учебной работы тематики, имеющей общесоциальную актуальность, отражающую не только современный событийный ряд, но и ту часть исторического опыта, которая имеет культурно-воспитательный и политический характер. Здесь не может быть препятствий в виде узкоспециализированной проблематики конкретной учебной дисциплины, ибо все они предполагают выработку профессиональных и общекультурных компетенций.

В рамках общекультурных компетенций особое внимание обращается на формирование речевой культуры студента [1, с. 154–161; 5]. Нельзя оставить без внимания тот факт, что реплики студентов на занятиях нередко не имеют ничего общего с самостоятельно и осознанно построенными высказываниями. Студенты часто во время ответа озвучивают именно то, что хотел услышать преподаватель и о чем он «намекнул» путем постановки так называемых «наводящих» вопросов. Нередко ответы студентов на вопросы преподавателя представляют

собой не законченные, логически построенные предложения, а лишь ключевые слова или, в лучшем случае, словосочетания. К сожалению, это устраивает преподавателей. Нет сомнения в том, что при таком ходе событий уровень коммуникативной культуры студентов и далее будет оставлять желать лучшего. Лексикон современного студента сочетает в себе разнородные элементы. Кроме общеупотребительных слов, в него включаются жаргонизмы, сниженная и просторечная лексика, иноязычные слова, обценная лексика, инвективы, эмотивно-экспрессивные характеристики, слова-паразиты, дисфемизмы. Все это создает заниженную стилистическую окрашенность речи. При формировании коммуникативной культуры студента стоит задача преодоления перечисленных недостатков. Кроме того, речевой багаж человека постоянно обогащается. Отражает значимые изменения в социальной реальности и мировой политике [8, с. 20–27]. Этот факт также необходимо учитывать в учебной и неаудиторной работе со студентами.

Большую часть свободного времени современная молодежь проводит наедине с разного рода медиа-средствами, которые дают прекрасную возможность черпать информацию, но, к сожалению, лишают подрастающее поколение возможности научиться строить свое общение с другими людьми.

Отсутствие живого общения снижает эффективность коммуникации. Сегодня уже мало быть хорошим специалистом, необходимо быть еще и хорошим сотрудником, что означает умение работать в команде на общий результат, участие в принятии решений, умение сделать понятным смысл своего высказывания для других и понимание точки зрения. Кроме того, нужно уметь работать с информацией, используя различные информационные технологии, продуктивно разрешать конфликты, публично представлять результаты своей работы, учитывая содержательную критику; уметь позитивно строить свои взаимоотношения. Если определить основной смысл образования как развитие практических способностей, умений, необходимых человеку для достижения успеха в личной, профессиональной и общественной жизни, то одной из важных является его коммуникативная компетентность.

В качестве критериев коммуникативной культуры рассматривается коммуникативная компетентность и коммуникативная направленность. Коммуникативную компетентность специалиста можно охарактеризовать как определенный уровень сформированности личностного и профессионального опыта взаимодействия

с окружающими, который требуется индивиду, чтобы в рамках своих способностей и социального статуса успешно функционировать в профессиональной среде и обществе. В связи с этим различается коммуникативная компетентность в специальной (практической) сфере, коммуникативная компетентность в личностной сфере и коммуникативная компетентность в социально-политической сфере.

Формирование коммуникативной культуры будущего работника представляет собой сложный многогранный процесс, в ходе которого должно осуществляться целенаправленное педагогическое воздействие на все составляющие ее компоненты – когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Решение данной проблемы заключается в активном применении педагогических технологий в учебно-воспитательном процессе. Преподавателю необходимо уметь выслушать и понять, объяснить и доказать, спросить и ответить, убедить и переубедить, создать атмосферу доверия в беседе и делового настроя в собеседовании, найти индивидуальный психологический подход к студенту, разрешить конфликт, снять напряжение. В основе такой деятельности лежит коммуникативная техника общения, владение которой является важным признаком, профессиональной пригодности.

Практика работы со студентами, обучающимися в Московском автомобильно-дорожном государственном техническом университете (МАДИ), показывает эффективность формирования коммуникативной культуры студентов с помощью таких форм и методов учебной работы, в которых содержится интерактивный компонент. Речь идет о дискуссиях, беседах, лекциях-диалогах, семинарах-конференциях, мозговом штурме, коммуникативном тренинге [12]. Реализации условий обеспечения интенсивной речевой практики в относительно свободной творческой атмосфере способствует использование ролевой игры. Ролевое общение обладает большими возможностями для совершенствования знаний путем формирования и активизации у студентов умений и навыков творческой мыслительной, познавательной и коммуникативной деятельности [11].

Использование информационных технологий в деятельности открывает новые возможности для совершенствования профессиональной компетентности, основными из которых являются: расширение доступа к учебно-методической информации; формирование у студентов коммуникативных навыков, культуры общения, умение искать информацию; организация оперативной консультационной помощи; организация совместных исследовательских проектов и т. д.

Ведущее место среди методов из арсенала педагогической практики, направленных на формирование коммуникативной компетентности, принадлежит методу проектов. Он позволяет каждому студенту продемонстрировать подлинную заинтересованность не только в материализованном продукте, получаемом в ходе его выполнения, но и в самом процессе его осуществления. Данный процесс сопровождается выстраиванием сложной системы отношений общения, поведенческих аспектов, самой проектной деятельности, т. е. через целостное и одновременно многогранное взаимодействие с другими людьми, с социальными институтами в конкретной ситуации, имеющей свои особенные экономические, духовные и политические характеристики.

Особенности коммуникативных умений заключаются в том, что они обеспечивают действия, которые: во-первых, должны быть сознательно ориентированы на встречный отзыв; во-вторых, помимо реализации предметного содержания, они транслируют адресату особенности личности отправителя информации; в-третьих, являются эмоционально окрашенными и могут осуществляться лишь на психическом уровне, не проявляясь внешне. Важно понимать, что сама коммуникабельная личность довольно легко, активно общается к коммуникации. В связи с этим перед ней открываются более широкие горизонты. У таких студентов реже возникают конфликты с сокурсниками, что дает им основание устанавливать дружеские, товарищеские, профессиональные отношения с окружающими, а также по-иному видеть мир, понимать сложные проблемы социально-экономического и политического развития страны.

В этом заключается взаимосвязь коммуникативной и политической культуры современного студенчества. Они не просто представляют два сегмента общекультурного пространства, но и оказывают друг на друга воздействие, которое имеет тенденцию усиливаться как из-за расширения спектра коммуникаций, так и в контексте развития новых форм политического участия, имеющих интерес для вузовской молодежи.

Библиографический список:

1. Белякова Л. Ф. Речевая культура студентов технического вуза / Л. Ф. Белякова, Т. Л. Сидорова, Р. М. Петрунева и др. // Высшее образование в России. 2016. № 6. С. 154–161.

2. Бражник О. Б., Ляхова Л. Н. Политическая культура студенческой молодежи. Лекция. М. : Московский ун-т потребительской кооперации, 2003. 17 с.

3. Иванов А. Е. Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации. М. : Новый хронограф, 2004. 408 с.

4. Ирхин Ю. В. Социология культуры : учебник. М. : Экзамен, 2006. 525 с.

5. Миронова Л. Ю. Развитие культуры речи студентов в системе современного образования // Концепт. 2014. № 13 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kultury-rechi-studentov-v-sisteme-sovremennogo-obrazovaniya>

6. Нурманов А. Т. Технология подготовки студентов к эффективному общению. Саарбрюккен : LAP Lambert Academic Publishing, 2014. 272 с.

7. Политическая активность молодежи. Результаты социологического исследования / под ред. В. И. Добренькова, Н. Л. Смакотиной. М. : МАКС Пресс, 2009. 220 с.

8. Рябова Е. Л., Терновая Л. О. Измерим время словом // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 2. С. 20–27.

9. Садовская В. С., Ремизов В. А. Основы коммуникативной культуры. М. : Владос, 2011. 208 с.

10. Сальникова Е. В. Коммуникативная культура иностранных студентов. Саарбрюккен: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. 92 с.

11. Терновая Л. О., Багаева А. В. Актеры – актеры: деловые игры в изучении социологии международных отношений : учеб. пособие. М. : Город XXI век, 2017. 370 с.

12. Терновая Л. О., Гольдин Г. Г., Лоло М. М. Современные образовательные технологии изучения социологических дисциплин : учеб. пособие. М. : Этносоциум, 2012. 242 с.

13. Шилов В. Н. Политические ценности: специфика и функции // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 6. С. 116.

Пенькова Л. А.,
писатель, поэт, г. Якутск

СЛИЯНИЕ ИСТОКОВ (отрывки из произведения)

Людмила Алексеевна Пенькова – писатель, поэт, художник, краевед, большой знаток культуры и искусства своего народа. Ее творчество по достоинству оценено и в Республике Саха, и России, и далеко за ее пределами. Ее смело и по праву можно назвать «инженером человеческих душ». И кому, как не ей, разбираться во всех человеческих нюансах: видеть добро и зло, верить в людей, понимать их и ценить их самые лучшие качества. Именно об этих качествах и идет речь в ее книге. А еще – о лучших традициях народа, проживающего в Якутии, которые бережно хранят и передают из поколения в поколение, на которых воспитывается сегодня молодежь и во многом благодаря которым человек, его душевные качества, помыслы, добрые дела и сегодня остаются в центре внимания.

... Знаете, как называется мастер по изготовлению кумыса в нашей республике? – Кумысчит. Это он ни в коем случае не добавит сахар в молоко кобылы: оно и так обладает всеми нужными веществами¹...

А знаете, как на языке саха называется берестяная завеса на входе в комнату (наподобие ажурной дверцы, с множеством звонких шариков-бусинок), ведущего в чертог незамужней, юной и неопытной девушки – «хаппахчы диэли». Хаппахчы – крышка (с якутского – саха – хаппах). Если в доме, где есть незамужняя девушка, заночевал мужчина, ее «закрывали» в этой комнате, застегивали «хаппахчы диэли»...

– зазвенят шарики, как кто-то ненароком дотронется бересты – сигнализация сработает. Старуха услышит, ущипнет старика и прибегут проверять! Вот в чем смысл берестяной дверцы.

Дверцы, коснуться которой мне хотелось бы для усиления приключательности неизбежного познания человека.

Принять вознаграждение за любознательность и причастность активного усвоения ценностей: способа добиться взаимного доверия и поддержки в озвучивании полоролевой цели в культуре.

– Что сейчас моделирует поведение в социуме; чем обладает и отвечает человек, отношение к которому выражается холодом,

¹ Вкус настоящего кумыса должен раскрыться в его приготовлении. Сам процесс и священнодействие делают этот напиток лечебным, целебным.

равнодушием, злобой, насмешливостью или, напротив, заботой, дружелюбием, заботой, справедливостью?

...Ввиду отдаленности от родных и близких, в неспособности позаботиться о себе многие девушки и юноши попадали в поле моего зрения; по мере возникающего доверия выяснялось, что они нуждаются хотя бы в минимуме заботы со стороны взрослых. Их нельзя упрекнуть в непоследовательности, надо быть осторожными в мелочах; стараться не упускать случая показать им, что вы внимательны к ним; проявлять любую гибкость, порою – уступчивость. И тогда они воспользуются – во благо – канвой для приобретения опыта, сохранения духа, собственного достоинства при посторонних.

...Костя был одним из них. Скромный до робости. Почти не разговорчив. Сирота, которого опекала тетя. Угловатый, с тонкими, с некрасивостью, чертами; жилистыми руками и крупными ладонями.

Прилетел в Якутск из очень далекого поселка Зырянка, который появился в 1953 году, а в апреле пятьдесят четвертого там были уже магазин, школа, медпункт (сейчас есть аэропорт и больница). Сегодня это административный центр, но он все так же кормится компотом, консервами и иногда олениной и окорочками...

Так вот, в Якутске Костя поступил в Северо-Восточный университет. Ему везло с хорошими людьми; у него было жилье, он закончил учебу с красным дипломом, почти трудоустроился... Но нынешняя весна! ... Нынешнее половодье: река Ясачная, приток Колымы, мгновенно переполнилась; большая часть домов в его поселке и так находилась в аварийном состоянии после наводнения 2014 года... Это было ужасно. Особенно для Кости. Ведь там в беде его соседи, знакомые, тетя! ... Все важные объекты в Верхнеколымске (тетя именно там жила, растила Костика, работала в начальной школе) были заперты. Из-за отсутствия отопления (котельная, единственная в селе, погрузилась в воду) пункт временного размещения не работал... Пострадавшим было предложено (на лодках) перебраться в Зырянку, но большинство отказались. Оставались у знакомых и родственников. Группа спасателей: в Верхнеколымске из 3 человек, в Зырянке из 7 – поднимали на крышу вещи, развозили хлеб, раздавали тушенку... Со слов местной жительницы Костя знал, что тетя натерпелась: льдины разворотили ее подворье, вода по окна стоит в доме, но сама она, к счастью, вне опасности. Жители не голодают, на лодках добираются к сельскому Центру культуры за питьевой водой, продукта-

ми... Но морально все это пережить тяжело, и так нужна поддержка... А Костя далеко...

Мы оба смотрели мучительные сводки по телевизору. Он – в общежитии. Я – дома. Но переживали по-разному. Конечно, почувствовали и не переставали верить: скоро вода спадет. Но мы были здесь, а они – там, там, где беда. Да и Костя знал, что вода «угробила» старенькую мебель. Перекосила двери, окна. Сколько денег понадобится, сколько сил, чтобы в кратчайший срок устранить следы стихии и выжить зимой в еще сыром, с незавершенным ремонтом, жилище!

Прошло и это... Встреча с Костей произошла неожиданно в сквере – он присел на лавочку и, не обращая внимания на меня, продолжал беседу по телефону: «Привет... Да только вышел из института физтехпроблем Севера ... Очень! Первая часть лекции посвящена истории развития естественных наук, а потом – о квантовой физике в целом. О теории струн в частности...»

Было неудобно слушать чужой разговор. Громкая связь невольно обязывала подняться... Ухожу, вспоминаю давнюю лекцию по каналу «Культура»... На следующий день созваниваюсь с бывшим куратором группы, в которой Костя учился и, как я уже упоминала, результативно... Приятельница – Семенова Галина Егоровна – автор содержательного и востребованного педагогическим сообществом методического пособия, направленного на эффективную организацию учебного процесса студентов-бакалавров нематематических направлений. Хочу узнать у нее, зачем биологу Косте трехмерное пространство и теория струн. Посещает ли она лекторий музейного комплекса?

Галина Егоровна – очень интересный человек, обладающий индивидуальным восприятием окружающей среды. Целенаправленно летала в Индию постигать учение Школы Усуи Рейки Риохо, а сейчас она снова на форуме рейкистов, так что о Косте поговорить не удается.

Взгляд на мир у моей приятельницы экзистенциальный. Блистательный педагог, математик; в совершенстве владеет английским языком. Использует все свободное время на нечто в глазах непосвященных несовместимое... Она могла бы участвовать в создании Ресурсного центра поддержки активных граждан. Но это не ее «локомотив». Ее влечет свой проект. Своя лаборатория информационной политики.

...«Якутск вечерний» от 22 июня 2018 г. – наша газета. Вот о чем там пишут.

В Министерстве гражданских инициатив подвели итоги ежегодного конкурса грантов среди общественников.

В 2018 году предстояло распределить между НКО 14 млн 259 тыс. рублей. Всего поступило 157 заявок. Допущено 108. Максимально можно выиграть 500 тысяч рублей. Счастливыми обладателями грантов стали тридцать общественных организаций.

Благодаря журналистам республиканской «толстушки» читателям, в том числе и мне, выборочно, не обо всех – слишком объемно – удается узнать: в Усть-Алданском районе частное учреждение приют «Чэбдик Олох» намерено реабилитировать людей, попавших в трудную жизненную ситуацию: страдающих алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией. Средства от гранта пойдут в основном на покупку принтера, полиграфические услуги, оплату специалистов, аренду помещения, приобретение лодки, снастей, одежды и продуктов питания. Учреждение займется трудоустройством после нескольких месяцев психологической реабилитации в приюте: летом мужчины и женщины будут заняты сбором грибов и ягод. Их ждет сенокос, рыбалка. Осенью – заготовка дров. Зимой – распиловка льда. Способных будут обучать вождению трактора и работе с циркулярной пилой на пилораме.

Проект «Лучики солнца» женсовета Булунского района предполагает на деньги гранта создание сенсорной комнаты для ребятнишек. В этом районе выявлено 57 семей, находящихся в социально опасном положении. Сегодня ведется сопровождение этих семей. В них воспитываются 134 ребенка, для оздоровления которых в сенсорной комнате будут использованы ароматерапия, релаксация и упражнения с методиками свето-, звуко-воздействия. Это очень важно для детей Севера: в долгий период туманных дней сенсорная комната поможет справиться с хандрой, депрессией и прочими недомоганиями... А в работе будут помогать волонтеры. Для их обучения на два дня предоставят аудитории, позаботились даже о покупке ручек, блокнотов, папок... Мелочь, скажете? Нет, это забота о людях, внимание к ним...

А что же Костик? Он не покладая рук выгребает пропитанные влагой опилки из стен «засыпушки»¹. Между досками, вручную, насыпают сухие опилки, утрамбовывают их. В коробках рубят двери, окна; заделывают щели. Печь выравнивают, иной раз ставят заново...

И зачем парню лекции Валерия Лепова? Наверное, из его уст прозвучало нечто важное. Не иначе, как: «Зла нет на самом деле.

¹ «Засыпушка» – это местное название жилья.

Зло – это недостаток добра. И только. Так же, как тьма – отсутствие света».

Рассказ о людях – разных по своей профессии, своим привычкам и пристрастиям, но объединенных отношением к своему делу, стремлением принести добро людям, помочь им в беде – может быть бесконечным. А вывод один. Кроме восприятия мира, существует совокупное мнение. На каждого человека воздействует группа других. Равно, как и он, в свою очередь, воздействует на эту группу...

Волонтеры помогли с «десантом добра» отремонтировать вход в доме-интернате для пожилых людей. Подмели дорожки. Вывезли мусор.

Тетя Костика осталась довольной. Полы новые, окна с наличниками. И друг племянника Айтал помогал. У него ферма и табун коней. Сам доит кобылиц. Угостил кумысом. Пригласил осенью на свадьбу... Костик догадался: в доме у соседей Айтал помогал устранять следы наводнения; две ночи ночевал. А там, с родителями жила обворожительная Кюнней... Айтал не стал тревожить хаппахчы диэли в доме, где ему доверяли...

Отрадно, что нас окружают люди увлеченные, которых невозможно сломать при любых обстоятельствах.

Так происходит слияние истоков.

Ходжичиков Т. Т.,
курсовой офицер, преподаватель 1-го факультета.
Военный институт (Железнодорожных войск
и военных сообщений) –
ВИ (ЖДВ и ВОСО) ВА МТО, г. Санкт-Петербург

**ЧЕЛОВЕК КАК ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ
ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА: ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА**

Знания истории, педагогики, а также истории военной педагогики чрезвычайно важно для каждого офицера, стремящегося стать настоящим учителем и наставником для своих подчиненных. Глубокое понимание того, как возникают педагогические явления, какие этапы в своем развитии проходят и чем отличаются в настоящем, в значительной мере может освободить офицера от возможных многочисленных проб и ошибок в чрезвычайно трудном деле обучения, воспитания, развития и психологической подготовки военнослужащих. Любой командир, заинтересованный в успехе подготовки, личного состава, в этой науке должен подчеркнуть для себя много полезного, а также понимать, что только ответственное отношение к делу поможет достичь желаемого результата. Современный курсант, будущий офицер, должен все годы обучения находиться в центре особого внимания, т.к. от того, какие качества у него будут сформированы, во многом зависит безопасность наших граждан.

К нам в институт ежегодно прибывают сотни молодых людей с разных уголков страны, чтобы освоить непростую, но очень важную и серьезную профессию с юного возраста, для которого характерен большой оптимизм, вера в собственные силы, чуткое и доброе отношение к людям, искренность, непосредственность, задушевность и чувство товарищества. Эти особенности позволяют формировать у будущих офицеров самые благородные качества и использовать их силу и энергию для больших дел, какие требует военная профессия. Социально-психологические особенности курсантов зависят также от характера и содержания учебной и служебной деятельности, жизненного опыта, семейного положения, воспитания, развития, образования и других факторов. Все это находит свое проявление в духовном облике, поведении, запросах и интересах, в повседневной деятельности будущих офицеров. Курсантам военных институтов присущи разнообразные потребности, в сложном переплетении которых ведущими могут быть либо ма-

териальные, либо духовные. Важно, чтобы у будущих офицеров ведущую роль в их учебной деятельности играли духовные потребности, в первую очередь – потребность в отличном овладении военной профессией, добросовестном отношении к учебе, службе, дисциплине.

В курсантском возрасте происходит активный процесс формирования мировоззрения на основе познавательной потребности, стремление выработать свое отношение к жизни. Однако мировоззренческие взгляды и убеждения будущих офицеров недостаточно научно обоснованы, более того – иногда отличаются противоречивостью. Курсанты нередко испытывают затруднения в правильной оценке социально-политических явлений и событий.

Командирам и преподавателям военного института важно иметь четкое представление как о наиболее общих чертах морально-психологического облика курсантов, так и об особенностях будущих офицеров на различных курсах обучения.

Первый курс – самый сложный и трудный для курсантов. Для многих из них учеба в военном институте – начало самостоятельной жизни. Юноши впервые встречаются с новой обстановкой, с неизвестными ранее условиями учебы и жизни военного вуза.

Возникает противоречие между первичными формами поведения и уставными требованиями. Молодые курсанты еще не полностью осознали их сущность, не овладели приемами выполнения. Происходит ломка старого динамического стереотипа и формирование нового, перестройка старых и выработка новых привычек. Этот процесс не безболезненный. Он может вызвать отрицательные психические реакции, переживания будущих офицеров.

Характерным для курсантов первого курса является также противоречие между объемом, новизной, сложностью учебного материала, с одной стороны, и отсутствием навыков и умений самостоятельной работы в условиях военного института – с другой. У курсантов происходит дидактическая адаптация. Им необходимо помочь научиться слушать и записывать лекцию, самостоятельно изучать и конспектировать рекомендуемую литературу, качественно готовиться к семинарским занятиям.

Курсанты второго курса уже имеют определенный опыт учебы в военном институте, приобрели необходимые навыки и умения самостоятельной работы над литературой. Период адаптации к жизни и учебной деятельности в вузе в основном закончился. Курсанты стали увереннее действовать, выполняя требования военной призыва и воинских уставов.

У курсантов второго курса растет интерес к изучению общественных наук. Вследствие этого, в курсантских подразделениях второго курса складываются крепкие воинские коллективы, хотя процесс их дальнейшего сплочения продолжается интенсивно.

Третий курс – это уже старший курс. Пройдена половина пути, приобретен богатый опыт учебы и службы. В духовном облике, во взглядах, установках, поведении курсантов произошли большие положительные изменения. Более полным и содержательным стало мировоззрение будущих офицеров, упрочились их идейные позиции, сформировались многие профессиональные навыки и умения. Курсанты усвоили большой объем знаний по различным предметам. Причем знания по многим вопросам общественной жизни переросли в убеждения, появилось умение их аргументированно отстаивать.

Курсанты четвертых и пятых курсов – это в профессиональном отношении уже сформировавшиеся люди. У них упрочились мировоззренческие взгляды и убеждения, стали устойчивыми черты характера, в полной мере раскрылись способности, выработалась жизненная позиция. Мыслительный процесс имеет содержательную и операционную стороны. Содержательная сторона военного мышления определяется спецификой войны как социального процесса, условиями и характером подготовки к ней вооруженных сил, целями их практической деятельности в мирное и военное время. В настоящее время военное мышление представляет единство как политического, так и военно-технического содержания.

При организации воспитательной работы я как офицер-воспитатель постоянно помню о том, что каждый курсант – отдельная личность. Личность человека, военнослужащего – явление уникальное. Эта уникальность состоит в том, что, во-первых, человек является высшей ценностью и творцом всего сущего. Во-вторых, каждый человек неповторим и наделен только ему присущими чертами и качествами. В-третьих, уникальность состоит в необычайном взаимодействии в процессе всей жизнедеятельности человека личных факторов, влияющих на его формирование и развитие. Наконец, в-четвертых, уникальность человека заключается в том, что его формирование и воспитание является делом многогранным, сложным, творческим, кропотливым, требующих от всех командиров и педагогов высокого уровня военно-профессиональной, педагогической и методической культуры.

Не стоит также забывать про нравственное воспитание курсанта. В условиях современного мира, постоянного информационного

потока нередко нравственность современной молодежи несколько искажена. Нравственное воспитание курсантов – неременное условие формирования у них положительных черт характера. Сильный характер не только воспитывается, но и проявляется в борьбе с трудностями, через преодоление препятствий. В развитии положительных черт характера большую роль играет самовоспитание курсантов. Командиры, преподаватели должны руководить этим процессом, побуждать обучаемых формировать у себя черты характера, необходимые для успешного овладения военной профессией и профессиональной деятельностью. Курсантам следует помогать в выборе наиболее эффективных путей воспитания характера, приемов работы над собой, пробудить у них интерес к самовоспитанию, развитию у себя положительных черт характера.

Устойчивый интерес к военной профессии, как правило, перерастает в склонность, проявляющуюся в виде постоянного стремления к совершенствованию знаний по всей воинской специальности. Склонность предполагает также способности, позволяющие успешно овладеть военной профессией. В ходе деятельности по избранной специальности у курсанта формируются военно-профессиональные идеалы, в роли которых могут быть высокие нравственные и профессиональные качества или конкретный офицер, носитель этих качеств.

Психологическими условиями эффективного формирования военно-политических и профессиональных убеждений является ясное и глубокое понимание курсантом общественной и личной значимости политических знаний. Важное значение имеют также знание и учет командирами и преподавателями военно-учебных заведений уровня сформированности военно-политических и профессиональных убеждений у курсантов.

Психологическая подготовка курсантов – это целенаправленное формирование у них таких особенностей психических процессов и черт личности, которые нужны им как будущим военным руководителям и воспитателям. Целостное выражение этих особенностей и черт – это психологическая готовность к службе, то есть сочетание устойчивых психологических качеств и мобилизованности сил, настроая на активные, целеустремленные действия в условиях войны и в мирное время.

Основным в содержании процесса формирования психологической готовности курсантов к службе и боевым действиям является укрепление профессиональных мотивов поведения, волевых и ум-

ственных черт характера, совершенствование знаний, умений, навыков, психических процессов в связи со специальностью.

Большое влияние на развитие направленности личности будущего офицера оказывает крепкий, сплоченный на принципиальной основе курсантский коллектив. Здесь в совместной, хорошо и интересно организованной деятельности у курсантов развиваются близкие по содержанию стремления, интересы, высоко идейные мотивы поведения, упрочивается военно-профессиональная направленность. Если же кто-либо из курсантов не проявляет настойчивости в достижении поставленной цели, не добивается высоких результатов в своей деятельности, то коллектив, как правило, осуждает его и силой общественного мнения побуждает не только ставить высокие цели, но и добиваться их осуществления. И чем крепче сплочен коллектив, тем сильнее он оказывает положительное влияние на каждого человека.

В формировании всех этих качеств и навыков у курсанта, как будущего офицера, неотъемлемую роль играет и личный пример его командира. Воспитатель должен быть образцом ношения военной формы одежды. Выполнение приказов командиров и начальников должно быть беспрекословным и своевременным, грамотная речь, глубокое осознание своей миссии и роли в воспитании и обучении, соблюдение традиций и передача опыта новому поколению – все это залог сильного и сплоченного коллектива, готового к выполнению задач любой сложности в условиях как мирного, так и военного времени.

Библиографический список:

1. Военная педагогика. М., 2008.
2. О долге и чести воинской в армии Российской. М., 2009.
3. Справочник офицера ВС РФ. М., 2008.
4. Приказ начальника ВА МТО № 777 от 23 июля 2018 г.
5. Психологические особенности курсантов [Электронный ресурс]. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1512
6. Проблемы процесса воспитания курсантов и слушателей в современных условиях [Электронный ресурс]. URL: https://lawbooks/news/psihologiya_888_890/problemsi-protsessa-vozpitanija-kursantov-39653.html
7. Патриотическое воспитание курсантов и его виды [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/74/12561/>

Юмашева Т. А.,

кандидат педагогических наук, доцент.

Балашовский институт ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского», г. Балашов

ДЕСТРУКТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ИНТЕРНЕТА НА СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ

Современные трансформации обуславливают возникновение проблем среди молодежи, которые появились в связи с развитием современных информационно-технических средств. К проблемам современности можно отнести и деструктивное воздействие интернета на подрастающее поколение, увеличение количество самоубийств среди несовершеннолетних и самое актуальное на сегодняшний день это вовлечение молодежи в «группы смерти» в социальных сетях.

Активные пользователи социальных сетей зачастую невольно оказываются, втянуты в игры, основанные на использовании шок-контента. Контент – это информация: текстовое, графическое, медийное содержимое сайта. Шок-контент – это особая подгруппа медиа-контента, то есть фото- или видеоинформация, которая может шокировать человека и нанести вред его психике.

Это игры, в которых могут быть использованы записи и снимки – убийств, насилия, несчастных случаев, террористических актов, жестокого обращения с людьми и животными, массовой гибели людей, некоторых видов порнографии. Все это вызывает неподдельный интерес среди подростков и молодежи и одновременно содержит серьезную опасность, так как участие в таких играх может привести к суициду.

Неизвестные администраторы продвигают в сети квест-игру с дополнительной реальностью: «Синий кит», «Тихий дом», «Беги или умри» и т. д. Именно эти игры приводят к новым жертвам среди детей.

Таким образом, Россия столкнулась с новым социально-негативным явлением, которое получило название «Вовлеченность молодежи в «группы смерти». Суть игр заключается в рассылке заданий, которые должны выполнить участники, последнее задание заключается в совершении самоубийства.

В социальной сети происходит спам-рассылка приглашений в игру. Игра начинается, если пользователь отвечает на сообщение, и куратор игры связывается с ним. Аккаунт куратора невозможно

идентифицировать, а вот аккаунт ребенка определяется кураторами игры. По нему организаторы игры выясняют реальный адрес подростка. Куратор объясняет правила игры «никому не говори об игре», «ты должен выполнять все задания, какими бы они не были», «за невыполнение ты будешь исключен, и тебя ждут плохие последствия». В течение всей игры подросток постоянно ощущает психологическое давление, запугивание. Все задания связаны с нанесением физического и психического вреда. Просмотр страшных видео, слушание музыки, нанесение отметин на свое тело. Последнее задание – самоубийство. Способ суицида также избирается куратором. Если пользователь все-таки пытается покинуть игру, его начинают запугивать. Природная тяга подростков к экстремальности, делает их уязвимыми. В результате участия происходит выброс адреналина, появляется особое чувство «удовольствия», которое еще и обостряется гормональной перестройкой организма в молодом возрасте.

Как утверждает доктор медицинских наук, доцент кафедры психиатрии ЮУГМУ А. Мингазов, изучающий интернет-феномен зависимости от интернет-игр, что любая игра – это измененное состояние сознания [1]. Именно во время игры человек утрачивает способность адекватно реагировать на происходящее, выпадает из окружающей действительности, теряет способность критически мыслить и оценивать собственные действия. Подросток втягивается постепенно, ведь от него не требует мгновенного совершения суицида, а ведется большая подготовительная работа.

Таким образом, актуальность нашего исследования, обуславливает необходимость поиска путей решения и эффективных средств борьбы с данной проблемой, так как «группы смерти» уже подобно эпидемии распространились среди большого количества молодежи.

В рамках рассматриваемой темы нами было проведено исследование с использованием методов интервью, беседы и анкетирования на базе образовательных организаций в г. Балашове, Аркадаке и Калининске, с целью изучения мнения молодежи по данной проблеме. В ходе проведенных бесед, нам удалось получить следующие данные.

Из беседы нами было установлено, что молодежь не расценивает это как угрозу, так как для них это развлечение. Для молодежи данные игры были возможностью проявить и доказать ближайшему окружению свои возможности, а также для повышения среди своих сверстников социального статуса и своей значимости.

Из беседы с педагогами, специалистами, взаимодействующими с данной группой, удалось выяснить, что в группе риска находятся лица, характеризующиеся как неуравновешенные, имеющие проблемы с учебой, конфликтующие с родителями, обладающие узким кругом общения.

Считаем, что наиболее эффективным способом отвлечения молодежи от смертельного увлечения, является профилактика. Профилактическая работа возлагается на психологов, социальных педагогов и специалистов по социальной работе. Профилактика, как технология, заключается в поиске возможных способов и методов отвлечения подростков от интернет-пространства, распространяющего опасные игры. Подростков можно привлечь к волонтерской работе: проводить акции по благоустройству города, помогать инвалидам и пенсионерам, проводить игры с детьми дошкольного и младшего возраста; можно привлекать к участию в спортивных мероприятиях, конкурсах интеллектуальной направленности и т. д.

Главное формировать у молодежи доверительные отношения, чтобы они не боялись рассказывать о своих проблемах, могли советоваться о волнующих их проблемах, чтобы видели в своем окружении своих друзей. Но здесь необходимо и окружающим, научиться видеть в подростках личностей, а не «давить» на них своим авторитетом, не навязывать своего мнения. Молодой человек должен научиться делать правильный выбор и выражать свое мнение.

Экстремистская деятельность «групп смерти» скорее всего, будет только расширяться. Четверо из пяти подростков зарегистрированы в социальных сетях и каждый из них находится в «группе риска» рискуя попасть под влияние игры. Мы не в силах изолировать детей от социального пространства, но в наших силах научить подростков дистанцироваться от социальной опасности. А для этого необходимо, чтобы родители как можно больше уделяли времени своим детям, не забывали о них в повседневной жизни.

Существует еще одно мнение, что чаще всего в зависимость игры, попадают лица, находящиеся в конфликте с окружающей действительностью, друзьями. Так называемое «социальное одиночество», личные неудачи, проблемы с учебой толкают подростка в общение виртуального пространства. Попав в «группу смерти», подросток, лишенный доверительных отношений с окружающими, никогда не сможет самостоятельно выйти из игры и попросить о помощи.

Подростков можно привлечь к волонтерской работе: проводить акции по благоустройству города, помогать инвалидам и пенсио-

нерам, привлекать их к проведению социальных мероприятий с детьми дошкольного и младшего возраста; можно привлекать к участию в спортивных мероприятиях, конкурсах интеллектуальной направленности и т. д.

Важно в организации профилактических мероприятий отнестись к проблеме обдуманно, с привлечением различных специалистов, с использованием разнообразных форм и методов работы. Нельзя недооценить роль родителей и близких друзей, ведь они могут более реально и адекватно оценить влияние подобных групп на личность молодого человека.

Общение в спокойной, доверительной обстановке, позволяет обсудить вопросы о влиянии социальных сетей на формирование интереса к играм-смерти. Возможно выявление интересов и мотивов общения в интернете, а именно в социальных сетях. Открытый и доверительный контакт позволяет узнать об истинных причинах вовлечения в опасные игры. Во время организации бесед, специалист должен фиксировать реакцию, и именно стеснение, уход или избегание.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что рассматриваемая социальная проблема весьма актуальна и достаточно сложна для нахождения оптимальных путей решения. Необходимо включение в проблему, привлечение специалистов различного профиля, гармонизация взаимоотношений с ближайшим окружением. Полагаем, что и роль государственных органов, социальных институтов, способна оказать содействие в решение данной проблемы. Необходимо дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей сферу информационной безопасности. Возможно введение образовательных курсов по повышению информационной грамотности в области компьютерных технологий. Таким образом, консолидирование усилий различных социальных институтов способно обеспечить решение проблемы.

Библиографический список:

1. «Сначала они просят ребенка уколоть палец, затем – совершить суицид» [Электронный ресурс]. URL: <https://ura.news/articles/1036270285>

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Панчихина О. Ю. НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	5
Нигматуллина Т. А. РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОДВИЖЕНИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	13
Шайхисламов Ф. Р. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	22
Олейникова О. Н., Муравьева А. А. РЕЗИЛЬЕНТНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА	30
Бурькин А. Д. ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ	40
Гайнетдинова К. Г. МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ	46
Лапшина Н.М. ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ НКО НА УРОВНЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, ИЛИ ЗАЧЕМ ГОРОДУ (РАЙОНУ) НКО?	51
Тюрин С. Б. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ	60
Кваша В. А. СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ	67
Бурькина Н. М. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ... ..	73
Арямнова Е. А. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	79
Глинская И. Ю., Кабанова А. Ю. СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ	81

Хуберт М. Р.	
В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ – ЧЕЛОВЕК	87
IN THE CENTER OF ATTENTION — THE PERSON	90
Пейчева А. А.	
МОЛОДЕЖНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ: ОБЩИЙ ОБЗОР	94
YOUTH INITIATIVES: A GENERAL OVERVIEW	95
Терновая Л. О.	
ДЕВИТАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ КАК РАЗРУШЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ НОРМЫ И ПРАКТИКИ	102
Чернэуцану К. П.	
ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА И ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ	109
Вознесенский И. С.	
ЧЕЛОВЕКО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА: ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФАКТОРА ВРЕМЕНИ	121
Колесов Р. В.	
МОТИВАЦИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ПЕРСОНАЛА: ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ	129
Назарова У. А., Терелецкова Е. В.	
МОЛОДЕЖНЫЙ РЫНОК ТРУДА КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	136
Юрченко А. В.	
СУЩНОСТЬ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ	141
Ягудина А. Р.	
ТЕНДЕНЦИИ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА РЫНКЕ ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН	145
Азаренкова М. И.	
ЕСТЕСТВЕННЫЙ ЗАКОН И СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА В ПРЕОБРАЗОВАНИИ ЧЕЛОВЕКА В УСТОЙЧИВО РАЗВИТУЮ ЛИЧНОСТЬ	149
NATURAL LAW AND SOCIAL PRACTICE IN TRANSFORMATION OF A HUMAN BEING INTO SUSTAINABLE DEVELOPED PERSONALITY	151

Ананичева Н. А. КОЛЛЕКТИВ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА И СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА.....	159
Бессчетнова О. В. ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ (на примере Саратовской области)	164
Болдырева Л. И. ФОРМИРОВАНИЕ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВА УСПЕШНОГО СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	169
Бражник Е. И. СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ ПУТЕМ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ	175
Брух Э. И. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ	183
Валицкая А. П. НАУКОМЕТРИЯ И ГУМАНИТАРИСТИКА СЕГОДНЯ.....	186
Кобзарь А. А., Горелов М. А. ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ	192
Кунникова О. А. ПОНИМАНИЕ РУССКОЙ ДУХОВНОСТИ И МЕНТАЛИТЕТА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭФФЕКТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	196
Миронова Т. А. ВЗАИМОСВЯЗЬ КОММУНИКАТИВНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СРЕДЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ	200
Пенькова Л. А. СЛИЯНИЕ ИСТОКОВ (отрывки из произведения).....	207
Ходжичиков Т. Т. ЧЕЛОВЕК КАК ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА: ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА	212
Юмашева Т. А. ДЕСТРУКТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ИНТЕРНЕТА НА СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ.....	217

Научное издание

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ – ЧЕЛОВЕК

Международный форум
Уфа, 3 июля 2018 года

Подписано в печать 25.06.2018.
Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Усл.-печ. л. 13,02. Уч. изд. л. 14,58.
Тираж 250. Заказ 30

И. А. Абдуллина
450059, г. Уфа, просп. Октября, 27, корп. 2, оф. 21
www.proprint02.ru

Отпечатано в типографии ИП Абдуллина